Дмитрий Подольный

СЕТЕВАЯ ВЕЧНОСТЬ

Мир 2053

2017

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

2053 год. Мир поделён на сектора, правительства сменили корпорации. Жизнь человека исчисляется его социальным статусом. Абсолютно каждый подключён к опутавшей земной шар Внешней Сети, виртуальности. Детектив Макколди ненавидит свою работу, но продолжает её выполнять. Во время очередного патруля, он сталкивается с делом, которое способно изменить не только его жизнь, но и повлиять на судьбу всего человечества.

- Подольный Дмитрий Евгеньевич
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Послесловие
  - Статистический шум. Рассказ

Подольный Дмитрий Евгеньевич
Сетевая вечность

Глава 1

Реально ли хоть что-то? Дни, время суток, символы на циферблате, мгновения рассудка, осознающего, что он ещё здесь. Дни, когда ты не помнишь, чем закончилась твоя предыдущая реальность, и не можешь осознать, где начинается нынешняя. В подобные этим дням, ты не всегда можешь понять, сколь давно ты открыл глаза, и давно ли твои глаза были закрыты, пока слепой, обезумевший разум носится там, куда осознанной мысли вход закрыт. Что до тебя, то ты не более чем посредник этих двух состояний, этакая дрянная шина данных, сквозь которую каждый сигнал приходит разорванным, изувеченным, деструктированным настолько, что исходный файл уже не может быть восстановлен. В такие дни, с каждым таким утром, вечером или ночью… Тебе кажется, что всё, что было раньше, не больше чем сантиметровый слой пыли и сетей паутины на застывших, неведомо когда, кулерах, забытых к списанию и переработке. Не более чем бумажная труха на корешках книг с именами вечных бессмертных и давно забытых классиков.

Рано или поздно ты понимаешь, что всё вовсе не так, что ты здесь, в настоящем. В настоящем, где ты лежишь на старом, жёстком диване, обитым истёртым войлоком, с прожжёнными сигаретными окурками дырами, величиной не крупнее авторучки, из которых, словно из рваной раны, то и дело норовит выглянуть пожелтевший от времени и дыма наполнитель. Ты лежишь вдавленный, неподъёмный, с тяжёлой головой, наполненной словно свинцом, не повернуть, ни хотя бы приподнять. Твой рот открыт и пересушен, лишь изредка кончиков потрескавшихся губ касается лёгкие дуновения слабого сквозняка от крыльчатки, вращающегося в изголовье вентилятора. В твоей бетонно пластиковой тюрьме тепло, мрачно и тихо, лишь слышно, как шуршат в щелях где-то по краям потолочных плинтусов, под цвет серебряных обоев, то ли вентили, то ли крысы. Секундная пауза. Проверка пинга.

Кто ты? Дабы разобравшись с вопросом «где ты?», ты узнаёшь, что это не самое важное, а главное не так страшно. Ты это ты, но не больше. Всё так, минутная заминка, во время которой одуревшая, осушённая дешёвым спиртом голова из последних сил вступила в бой с твоим настоящим «Я», не желая примеряться с действительностью. Макколди, пьянь без надежды на будущее, трезвый лишь на службе, ни в коем разе не герой и не пример для подражания. Тебя хоть кто-то любит? За исключением двух-трёх друзей навряд ли…. Хотя уже двух, ведь

Ску-Би ты усадил за решётку, так как он торговал не тем чем надо, и не там, где ему положено. Ты свою работу знаешь, детектив. Не любишь, как и большинство других, как и другие, ты веришь, что твой начальник эгоистичная свинья, а твоя должность, подобна роли каторжника, в дерьмовой пьесе дерьмового автора и с такой же театральной труппой. Стив, это ты. Это твой мир. Твоя рука касается тёплого, твёрдого пола, с покрытием под паркет, паркетом не являющимся. На руке синий циферблат с числами, указывающими на дату и время, кольцом на кисте, в вечном хороводе кружащими справа на лево.

19.07.2053. 13:07

Двоеточие меж тройкой и нулём всё время пульсирует и является единственной живой частичкой в холодной синеве голограммы дополненной реальности. Ты смотришь на время и закрываешь глаза, сквозь веки видишь, как комнату наполняет свет, искусственный свет нарисованного за окном города, наполненного неоном и белоснежностью, чистотой и счастьем. Искусственным светом с таким же искусственным счастьем. Изображение на окне то же голограмма, которую ты забыл закрыть с последнего раза, когда устал от настоящей картины мира, на нём огромные белые монолиты вздымаются к искусственным синим небесам, и сверкают подобно спортивному инвентарю в бликах солнца и неона, отражаясь, зеркальным лабиринтом, друг в друге. Кольцевые автострады, подобно змеям опутывают их тела и уносятся вдаль, от запада к востоку, от юга к северу, снизу доверху и так до бесконечности…. По ним, радужными бликами, несутся, словно электроны по проводам, электромобили на магнитных подушках, не касаясь своими округлыми, выверенными формами стальных вен дорог. Частные вертолёты, подобно стрекозам кружат от одних посадочных площадок к другим, развозят прекрасных дам в изысканных платьях, к столь же прекрасным сэрам, живущих в самом поднебесье и решающих судьбы мира.

Помнишь, когда ты впервые сказал:

— Выключи голографическую проекцию, Ева.

И Ева послушалась, открыв реальность. Чёрным хромом реальность заполнила окно, содрав свою притворную маску, скрывающую лицо обветшавшей старухи. Лишь глаза этой старухи смотрели огнём вывесок и служебных машин, которые благодаря усиленным магнитным нагнетателям неслись над вечно стоящими в непрекращающемся гуде автострадами. Стрекозы вертолётов, стали чёрными воронами, несущих в лапах, будто гнилую добычу, ржавые, безжизненные цистерны и ящики. Город смотрит на тебя рваными шпиками и перепутьями

проводом и труб, вдоль которых льются потоки воды и дыма. Город не желает выглядеть хоть немного дружелюбнее. Ты отвечаешь городу тем же. Тогда ты отвернулся от окна, сорвал со стула свой мятый плащ, цвета не то хаки, не то олива, и вышел за автоматически открывшуюся дверь. Лишь искусственный голос ОИ Евы напутствовал тебе в след.

— Удачного вечера, мистер Макколди.

Как и тогда, прошлым вечером всё было так же. Привычный порядок действий. Ты надеваешь плащ и бредёшь к десяткам дверей лифта, стоящими ровным строем вдоль лестничного пролёта. Ты подходишь к центральной двери и нажимаешь на слегка вмятую, истёртую от сотни тысяч нажатий, кнопку. В подъезде то и дело мерцает еле живая лампа. Краски на стенах нет, есть лишь мутный стеклопластик, тёмно-жёлтого цвета, цвета этого города, этой жизни. По углам пластик рыжее.

— Подай… Подайди, слышь, а???

Голос раздался сзади, там же где и всегда. Ты даже туда не смотришь, Стив. Не смотришь, так как и без того знаешь, что там нет ничего кроме кучи тряпья и картона, в которых зарылся очередной шлак улиц и общества. Социальный Статус этой грязи не выше 20, а значит ему не положено почти ничего, кроме дешёвого пойла и входа в здания типа F4. Жилые постройки граждан с СС от 60 до 80. То есть таких как ты, детектив.

Лифт открывается. Кабина 3 на 3 метра вместилище для уже втиснутых, будто законсервированных граждан всех пород и национальностей, голов 10, а то и больше. Но тебе ведь не до этого, тебе не важно, сколько их здесь. Ты знаешь, лифт останавливается лишь когда в нём есть место, а допустимый вес не превышен, и это нормально, что он забит под завязку. В каждом подобном этому здание живёт почти три тысячи человек. Лифтов 10, а само здание является проходным блоком, между другими жилыми постройками такого же типа, сковавшие друг друга, как эта толпа в лифте. Пахнет мочой и приправами, дешёвыми духами, потом, машинным маслом и грязью. Люди молчат и ждут, когда консервная банка снова откроется и впустит хоть немного воздуха.

Ворота лифта отворяются, в лице бьёт сырой ветер. Толпа выталкивает тебя на покрытую потёками масла и воды посадочную площадку. Вас таких здесь с пол тысячи или немногим больше, так сразу не протолкнёшься, учитывая, что размеры площадки не больше футбольного поля. И не малою часть этой площадки городили такси и перекрытия с жёлтыми маяками и табличками «Ремонт». Платформа покрыта трещинами, сверху вечно что-то капает, а местами не

прекращаясь льётся. Такси сверкают кислотными оттенками зелёного, синего и розового, неоном вывесок и реклам. Машины грязны, краска на тех местах, где нет рекламы, истёрта, а на окнах постоянно мерцают лица и фигуры девочек на заказ, а также восточных ресторанов. Сквозняки подымают полы твоего плаща, и ты крепче прижимаешь руки в карманах к корпусу, твоя голова немыта и светлые русые волосы стали маслянисто тёмными. Ты идёшь, беззвучно, всюду бьёт музыка, электронные биты задают ритм жизни, сквозь них рвётся какофония женских и мужских голосов на всех языках, отрывками гремят рекламные вставки и шум толпы.

Подойдя к краю платформы можно увидеть, как сквозь туман и дым, подобно пчелиным сотам, распростёрлись блоки производственных и промышленных построек. И словно пчёлы по ним ползут грузовые машины и ремонтные дроны. Проносятся сквозь тёмные тоннели поезда метрополитена, и без конца гудят тысячи ватные намагниченные линии автострад, наполненные всевозможным транспортом.

Ты не идёшь к такси, так как экономишь кредиты и время. У тебя 12 часов, что бы напиться, проспаться и оказаться на службе в DuOtis. Ты ведь законник, Макколди, а законнику важно выглядеть на работе лучше, чем во всей остальной жизни. Ты идёшь к ещё одному лифту, чем-то напоминающим строительную платформу. Лифт выезжает каждые пять минут, стоит спуститься одному, на его место тут же приезжает откуда-то сверху его брат близнец, ещё пять минут, и на смену второй платформе, спускается третья. Рядом с этой платформой, чуть левее её абсолютная копия, с одной лишь разницей, что движется она в противоположную сторону, туда, где садятся пассажирские вертолёты. Но вертолёты для тебя слишком дороги. Поэтому ты выбираешь ту что едет вниз, в глубины этой преисподней. Перед отправлением звучит короткий гудок, после чего платформу огораживает решётка. Ты успеваешь как раз тогда, когда та почти сомкнулась. Налетаешь на какого-то низенького старика, сбивая его с ног. Он осыпает тебя матом, ты бьёшь его коленом в челюсть, баш на баш, он живёт на твои налоги. Толпа не даёт ему упасть, он замолкает, опустив разбитое лицо в решётчатый пол.

— Слушай, я не хотел….

Что это, Макколди, сострадание? Ты зачем-то положил руку ему на плечо и попытался заглянуть тому в лицо. И что ты там надеялся увидеть? Нет, ничего кроме отчаянья и страха там быть не могло. Тела и лица освещают мерцающие полосы проносящихся мимо платформ, лифт рвёт пространство скрежетом адской вагонетки. Тут и там твой взгляд выхватывает

отдельные фрагменты: нейлоновые трусики на подтянутых ножках малолетки неподалёку, усталое, выглаженное пластикой лицо немолодой дамы, с строгой причёской на голове, оранжевый пояс строительного комбинезона на мужчине мексиканской наружности. С обеих сторон прутья решётки и сверкающие платформы, сменяющие друг друга. Общепит, производственные цеха, склады, танцевальные площадки, рынки, рынки и ещё раз рынки, наполненные всем, от шмоток до нейроимплантов. Платформа замедляет спуск, решётка раздвигается, и толпа рвётся в отрытые двери вагонов метро. Ты спешишь вместе с толпой, активно орудуя локтями, у тебя ведь так мало времени. Свет в вагоне на мгновение гаснет, гул толпы становится громче. Магнитные подушки увеличивают гуд, освещение постепенно возвращается, и вот вы уже несётесь сквозь город. Словно лейкоциты вы стремитесь с срочной доставкой чего-то крайне важного по больной варикозом венозной системе города. Ты смотришь в окно и видишь, как мимо, куда-то выше подымается по магнитным рельсам другой поезд. И всё это ненастоящее, всего лишь голограмма как у тебя в квартире, фальшивый белый город.

Наконец ты в баре, в том, же что и всегда, с теми же забитыми стойками и столами, расставленных, словно в столовой и привинченных к полу 2 дюймовыми болтами, по 3 штуки на каждый, дабы сброд, собравшийся здесь, подвыпив не начал погром с переворотом мебели, битьём посуды и голов. Освещение в баре больничное, резкое, холодное, местами отсутствующее. Стены изредка касается свет от мерцания вездесущих объявлений и предложений купли продажи. Бармен для таких мест ненужная прихоть, а вместо него, метрах в 10 друг от друга, стоят массивные опоры алкогольных автоматов, с датчиком ЛИЧ-а, возможностью выбора и выдачи напитков, которых здесь не так уж много, а те что есть, сплошная синтетика из спирта и ароматизаторов. Отстояв в очереди из 4 человек, абсолютно неприметных фрилансеров, ты заказываешь бутылку виски и рюмку. Автомат тратит не более 30 секунд и на лотке, под фанфары пневмомоторчиков оказывается пластиковая бутылка с биркой заказа и надписью: «Спирт этиловый 40 %, с ароматом „Виски“ №774» и стакан, на ощупь и вид будто стеклянный, только с тем условием, что стекло это мнётся, при попытки его разбить, и разлагается через пару суток на все свои исходные составляющие.

Дальше ведь особо нечего рассказывать, верно, детектив? Сценарий знакомый, согнав очередной шлак и освободив себе место за стойкой ты монотонно начал заливаться, под не стихающие разговоры рабочих всех мастей и смех потаскух

бальзаковского возраста, надеющихся здесь найти того, кто нальёт им стакан и обеспечит развлечение на ночь. После размытые картинки обратного пути домой, только в этот раз уже на такси, уж больно сложно добираться в таком состояние на общественном транспорте. Водителя нет, ограниченный интеллект машины сам считывает адрес и везёт тебя как можно ближе к твоей квартире. Ты лежишь на диване с открытым ртом и всё помнишь, на экране телевизора сверкает надпись «2 непрочитанных сообщения». «Целых 2», думаешь ты, потирая переносицу затёкшей кистью.

Макколди, твой шеф тебя ждёт. Ждёт с распростёртыми объятьями и отвисшим 20 килограммовым пузом, в излюбленном красном жилете, поверх полосатой черно белой рубахи с вечно грязным воротником и пятнами пота подмышками. Ты знаешь, что он ждёт тебя, так как одно из непрочитанных сообщений гласило о том, что ещё вчера ты должен был сдать доклад о закрытие дела о торговли NS30 в одном из молодёжных клубов. Ты нарочно тянешь, так как тебе не нравится эта наркота, не нравится её действие. Ты согласен с тем, что ширево порой помогает расслабиться, а некоторым это почти жизненно важно. Ты и сам не прочь втянуть порой небольшую дозу кокса, дабы немного взбодрится, особенно во время идущих друг за другом ночных патрулей. Но NS30 это для дегенератов. Оно приносит состояние не прекращаемого постоянного оргазма, а это те ещё эмоции. Прими одну таблетку и за полчаса кончишь раз 40, а то и больше, тут уж от чувствительности зависит. Выпьешь две, и ощущения усилятся в два раза. Помимо того что сам ты при этом обгадишься так, как никогда в младенчестве, ты получишь ещё одно дополнение. Секс как таковой тебе становится не интересен. Не потому что ты его не хочешь, а потому что твой организм для секса становится непригодным. Что ж, для общества это лишь на пользу, неплохое средство для борьбы с перенаселением и идиотами. Но это лишь в том случае если ты выпьешь больше 3 таблеток. А значит, препарат почти легален. Следуй инструкции, сохраняй здоровье. Дело тут шить не на чем, и вот начальство говорит «асталовиста, займись чем ни будь полезным». Но в тебе же сыскали принципы, детектив. Ты немного забыл, что ты не тот коп из фильмов 70х годов про гангстеров и крутых полицейских, пользующихся законом так, как им выгодно. Ты забыл, кто тебе платит. Корпорация, часть доходов которой зиждется на таких вот почти легальных наркотиках. А значит и решения принимать ей, а уж ни как ни тебе. И законом, кстати, пользоваться то же ей, Стив. Ты сам выбрал эту работу, ты всегда мог отказаться.

Расслабься и получай удовольствие.

Второе сообщение прочитала Ева, твоя компьютерная подруга, служанка, домохозяйка… Голос твоей холостяцкой комнаты. Приятный женский сопрано. Ты наводишь кофе, а она диктует тебе что Эди, твой близкий друг давно не играл в бильярд.

— 2… 3 недели назад, — снова ухмыляешься ты, зажигая от электронного прикуривателя сигарету и вдыхая облако сизого дыма. Небольшая роскошь, плюсы службы в полиции, курить настоящие сигареты, а не бездымные фальшивки, которые сейчас продают вместо них. Ты достаёшь из холодильника бутылку контрафактного Джек`н`Смит. Для кофе ты приберегаешь только элитный сорт виски. Дымя сигаретой, ты достаёшь из-под кофе машины пластиковую чашку с крепким двойным экспрессо, открываешь бутылку и наливаешь туда на глаз около 10 грамм. Как обычно, выливается больше. Так даже лучше, Стив. Ты идёшь к окну, держа в руке горячее кофе и попутно давая команду ОИ квартиры убрать искусственный пейзаж. Прекрасный аромат смешивается с тухлой сыростью из вентиляции. По всей комнате разбросаны немытые вещи. По пути к окну ты ногами расшвыриваешь их в возникающие у стен небольшие кучки хлама. Вид из окна напоминает тебе твою жизнь, засаленную и мрачную.

— Ева, сводка новостей.

Окно темнеет и спустя пару мгновений, через всполохи помех на нём возникает изображение длинного стеклянного стола, за которым по пояс сидит прекрасная девушка с внешностью модели, гармонично сочетающая в себе деловой и сексуальный стиль этакой секретарши большого боса. На ней очки в тонкой оправе зелёного цвета, под очками ярко голубые глаза, старания косметической хирургии. Внизу экрана, не прекращаемой лентой бежит строчка главных новостей, котировки акций, цены на ископаемые, курсы на бирже ценных металлов.

— Просочившиеся в сеть сообщения, касаемые якобы провалившейся экспедиции на Марс, оказались, как и ожидалось не более чем жуткой подделкой. Как выяснилось позже, ужасные кадры, выложенные радикальной хакерской группой «Ветра», были достаточно некачественной попыткой донести до потенциального зрителя опасности изучения Марса и необходимости немедленного уничтожения всех образцов грунта, посланных на землю. Напомним, что экспедиция на Марс была начата 2 марта 2044 года, и вот уже месяц, астронавты успешно колонизируют красную планету.

На экране появилось изображение людей в неуклюжих костюмах ярко оранжевого цвета, устанавливающих научную

аппаратуру в рыжий песок и красную глину. Изображение постоянно покрывают помехи, но это лучше недавно показанной разбитой посадочной капсулы и ползущего в никуда тела, одного из астронавтов.

Ты допиваешь кофе и тушишь едва тлеющий окурок сигареты о дно стакана. Смяв стакан и бросив его в сторону переполненной урны, стоящей около окна, ты берёшь со спинки стула плащ и выдвигаешься на встречу с босом.

— Удачного дня, мистер Макколди, — звучит искусственный голос Евы.

Снова лифт, снова сброд и толкучка, платформа, несущая тебя вниз, двери метро и путь сквозь нарисованный город. Город, безопасность которого охраняешь ты и такие как ты, может быть немногим лучше тебя. Здание районного отделения 43 сектора охранного филиала DuOtis выглядит вполне прилично, как и весь район где оно располагается. Хотя тебе судить сложно, ты вообще не видел района хуже того, в котором тебе приходилось жить, разве что в окраинах сектора. Большинство твоих коллег живут в зданиях типа F2, а это куда лучше твоих бараков внутри огромных чёрных кубов, наложенных друг на друга как попало, будто детской рукой, и теснящиеся со своими соседями. Ты высаживаешься из метро и попадаешь на широкую площадку, чем-то напоминающую посадочную полосу для пассажирских самолётов фирмы Боинг. Народ здесь куда более приятен как минимум внешне. Лица ухожены, фигуры выгравированы на манер древнегреческих статуй. Одежда красива и элегантна. Всё наполнено неким деловым лоском. Тебе ведь здесь неуютно, Макколди. Ты чувствуешь, что твоё место уже почти там, среди посетителей питейной, грязью с которой ты проводишь почти все свободные вечера. Почему ты такой, Стив? Росс сиротой да в нищете? Бедный, несчастный Стиви. Лживый и лицемерный Стив. Половина твоих сослуживцев росли в тех же условиях, а многие гораздо в худших. Вы дети Смены, и тут уж ничего не попишешь. Вы росли тогда, когда правительства теряли власть, а корпорации набирали, когда экономическая система национальных валют канула в историю, а общий кредит занял монархические позиции в банковской системе, когда армии распустили по домам, а служители охраны порядка остались без начальства и вышли из-под подчинения конституций и уставов. Времени, когда мир рухнул, чтобы переродиться, а вместе с ним рухнули люди со своими никому ненужными жизнями, и всё что осталось тем, кто выжил, переродиться подобно фениксу, чтобы продолжить рециркуляцию душ в мире без бога. Ты же знаешь, что тебе повезло, Стив. Твои родители не были олухами, не способными

меняться под ударами трёх колоколов смены: Войны, Экономики и Голода. Они были старательными, предприимчивыми людьми. Сколотили немалый фонд, нашли способ обменять его на кредит и вскоре разлетелись по всей автостраде на волнах тротилового взрыва, во время очередного теракта по дороге домой. Тебе было 14, маленький, бедный Макколди младший. Хотя уже не такой уж и бедный. Отнюдь. Весь капитал стал твоим, а как ты им распорядился? Как обезумивший, безвкусно и без талантливо, начал его сливать. Для начала вступил в одну из многочисленных молодёжных группировок, упивался элитным алкоголем и редкой наркотой, да к тому же спонсировал всю шайку малолетних преступников. Словно сорвавшись твой социальный статус понёсся вниз, лишь немногим уступая скорости падения накоплений, доставшихся тебе по наследству. СС равен 200, 190, 180, 130… И так до тех пор, пока ты не оказался в исправительной колонии. Ведь ты малолетка, Стиви. Тебе 17. И склизкого вида адвокат, с поросячьими глазками и широкими бровями, протягивает тебе щуплую потную ладонь, и едва говоря по-английски, твердит сквозь свой азиатский акцент:

— Хоросая сделка, Макколди сан! Хоросая сделка!

Дерьмовая сделка, как понял ты позже, дерьмовей чем ты даже мог предположить. Тебе уготовили честь стать кадетом юной ещё тогда охранной фирмы, под покровительством набирающей власть DuOtis. Вас посадили в казарму на окраине города и каждый день вколачивали почему дядя Сэм дерьмо собачье, а мистер Стен Уокли, глава совета DO, образчик нового Христа. И так четыре года без перерывов и выходных. Тех, кто плохо это усвоил, отправили патрулировать улицы и охранять торговые автоматы, тем, кто лучше пришлось продолжить освоение этой сложной науки в академии. DuOtis любит свой персонал и заботится об его образовании. Им нужны квалифицированные специалисты. А ты, Макколди, мог стать таковым. Но не стал. На последнем году обучения в тебе накопился весь протест и всё недовольство текущем состоянием дел. Ты начал резко высказываться, что всё обучение — это говно собачье, а все студенты фекалии системы, построенной на пожирание человеческой жизни и свобод. Какой же ты был идиот. На что ты надеялся, Стив? Уж явно не на то, что получил. Теперь ты младший следователь районного отдела. У тебя нет офиса как у других детективов, ты почти никем не распоряжаешься, корпорация из-за твоего низкого соц. статуса не даёт тебе приемлемого жилья, а зарплаты тебе хватает лишь на то, чтобы кое как сводить концы с концами и заливаться каждый вечер непонятной бормотухой. Зато начальников у тебя уйма, и каждый

норовит высказывать своё недовольство тобой и твоей работой, но тебе то что с гуся вода. Ты ведь их всех терпеть не можешь, детектив.

Широкие двери парадной почти никогда не закрываются, поток людей в них подобен пульсу движения автострад. Артерия на вход, вена на выход. Все заняты своими делами и почти никто никого не знает. Общаться друг с другом? Если всевидящее око отдела по персоналу увидит, что ты тратишь время на пустые разговоры, на пользу тебе это не пойдёт. Даже сотовую связь использовать стали скрытно, напрямую через ЛИЧ, прогоняя разговоры короткими сообщениями друг другу. Этакий чат внутри головы каждого отдельного индивида. Вечный онлайн.

Благодаря технологии личного идентификационного чипа абсолютно каждый человек стал частью огромной, почти ничем неограниченной Внешней сети. Маленький микропроцессор с комплексом наноботов и искусственной нейросетью, встроенный у самого основания шейного позвонка, одновременно являющийся и интернет сервером, и личным доменом каждого добропорядочного члена общества. Теперь никому не нужно иметь при себе документом, кредитных чипов и карточек. Отключи ЛИЧ, и ты не в праве приобрести даже поесть, если не сможешь доказать автомату с едой, что ты, это ты, а это та ещё проблема. Всё, что можно узнать о человеке хранится в выделенной под то области мозга, к которой ЛИЧ постоянно имеет доступ. Взломать его, уж тут то создатели постарались, почти невозможно. При любой попытки тот просто отключает себя от сети и всё, аливедерчи. За то время пока чип отключен, он полностью меняет свою сетевую структуру, теневым путём подключается ко всем сервисам, с которыми был связан и всё, для того, кто хотел тебя взломать, нить потеряна, тебя больше не существует. Для надёжности, для каждой сетевой операции ЛИЧ создаёт идентификационный ключ на основе мгновенной карты нейронных потоков мозга. По крайней мере, Стив, именно так тебе вечно твердил технический отдел, когда взбешённый от бессилия ты пытался найти очередного хакера, зачастую являющегося последней соломинкой в вот-вот закрытом деле. Порой это конечно удавалось, навигационно проследить точку входа, задействовать все камеры слежения, локаторы, просмотреть сектора на наличия слепых зон, выследить ресурсы, подвергшиеся нападению в первую очередь, шаг за шагом, словно по ступеням с командой программистов тех. отдела, добираться до исходника. После, команда на захват оперативной группе и вот ты уже летишь на корпоративном вертолёте к квартире, а чаще подвалу или какой-то грязной, узкой вентиляционной шахте, к

пареньку с сломанными запястьями и массивным ошейником глушителем, подавляющим любую сетевую деятельность. Как правило, парниша потом очень много рассказывает. Уж что, что, а методы допроса шагают в ногу с прогрессом. Галлюциногены, гипноз, нейропрограммирование в купе с лишением сна. Запрет на выход в сеть. Это, пожалуй, действует сильнее всего. К тому же требует меньше всего усилий, хотя приходиться потратить чуть больше времени. Однако, Макколди, вспомни сколько раз у тебя всё так гладко выходило за шесть лет твоей службы? Раза два? Может три, не больше. А необходимостей таких успехов было больше полусотни. Поэтому ты дерьмовый детектив с низкой раскрываемостью и начальник в очередной раз хочет с тобой побеседовать. Единственное что тебя удивляет, пока ты идёшь вдоль длинного коридора с высокими потолками от парадного входа к лифту, почему тебя ещё не уволили. «Видимо что-то во мне есть», тешишь ты своё самолюбие. «Только вот что?». Правильный вопрос, детектив. Может быть, как раз то, что ты умеешь задавать правильные вопросы?

Лифтов четыре, один из них ведёт только к кабинетам начальников. Тебе как раз он и нужен. Двери лифтов хромированы в кобальтовый цвет, чуть светлее цвета стен во всём здании. Около каждой, две кнопки с равносторонними треугольниками, у тех что выше, вершина смотрит вверх, у тех что ниже, вниз. Кнопки нужного тебе лифта особенные, их тут порядка 12 и у каждой белая голограмма таблички, с наименованием требуемой шишки. Ты нажимаешь на кнопку с табличкой «Начальник следственного отдела». Лифт подъезжает почти тут же, что тебя вовсе не удивляет, большие боссы редко вызывают к себе подчинённых. Вот тебя за шесть лет уже третий раз. Ты, знаешь ли, нонсенс, Макколди. Двери открываются бесшумно, по крайней мере на фоне звуков вечно движущейся толпы. В лифте ухоженно и свежо, пахнет как в салоне дорогого автомобиля. Хоть какой-то плюс, верно? Ты становишься на шершавый, мягкий пол, отделанный чем-то вроде ковралина, тёмно-синего цвета, лицом к дверям. Смотришь на потолок без лампы, лишь мерно светится затуманенный пластик. Кабина лифта закрывается и со всех сторон начинает звучать расслабляющая мелодия, что-то классическое, с лёгкой примесью ChillOut. На боковых стенках лифта сводки новостей со всех частей света. Удачная игра ковбоев в полуфинале. Тройное убийство в 5 регионе 12 сектора. Новая технология передачи бла-бла-бла нейронной сети бла-бла-бла процессоров. В последнем ты вообще особо не смыслишь. Лифт останавливается, не вызывая подобно другим скоростным лифтам в твоём организме чувство,

будто желудок с кишечником решили приобняться. Двери открываются, вместе с ними замолкает музыка. Перерыв окончен. Приёмная. На полу лежит ковёр багрового цвета с длинным ворсом. На стене слева аквариум, хотя скорее его иллюзия, размером в несколько кубов и довольно экзотичным содержанием. Подсветка аквариума синий неон, фон тёмный космос с тысячами звёзд, дно в чёрных гальках, по дну ползёт скат, мелкие рыбёшки оранжевого цвета стайкой мечутся в поисках остатков корма над ним. Безбрежность и спокойствие. Ты любишь рыб. Даже наверно больше чем людей. Меньше слов. Яснее цели. С противоположной стороны аквариума большое трёхстворчатое окно с Белым Городом. У окна длинный, изящный угловой стол сапфирного цвета, за которым сидит девушка блондинка с каре и в сине-красной форме сотрудников охранного филиала DuOtis. Со всех сторон её окружают призраки экранов. Она сама выглядит так будто является частью этой информационной ленты. Верный механизм системы. В прошлый раз была другая. Она обращает на тебя внимания лишь тогда, когда тебе остаётся дойти лишь пару шагов до её стола, учтиво улыбается.

— Вам назначено, мистер… Макколди? — секундная пауза перед тем как назвать фамилию.

— Да, вчера- строишь из себя крутого, делового парня, делаешь вид что она тебе неинтересна. Не лги себе, Стиви.

Она знает кто-ты, потому что твой ЛИЧ открыт на доступ к идентификационным данным. Перед входом в здание тебе, как и всем остальным волей-неволей приходится открываться. Тебе это не нравится, ты не любишь, когда все вокруг знают кто ты, какой у тебя социальный статус и кем ты работаешь, а потому всегда стараешься не носить формы, бирок и всего того, что могло бы указать на хоть что-то из названного. В здании на кого не посмотри, у всех такая милая сноска под цвет, противоположный цвету, на фоне которого она выскакивает. На сноске несколько слов, Имя, Фамилия, должность, СС. Над секретаршей, ты, к примеру, видишь надпись Сюзи Слоу, дежурный секретарь, 174. Видимо та девушка, что работала здесь раньше, не смогла выйти на работу, а Сюзи здесь работает как раз на случай таких происшествий. Поэтому и о вчерашних встречах начальника не знает.

— Секундочку, пожалуйста… Вы присядьте пока, Мистер Макколди, прошу Вас. — она кивает головой на ряд стульев, с металлическим каркасом и синим дерматиновым покрытием.

Ты неодобрительно качаешь головой. Она пожимает плечами и голограммы между вами начинают меняться. С твоей стороны

лишь размытые символы и цветные кляксы, с её, вероятно, отчёты о вчерашних встречах и переносе не состоявшихся.

— Детектив Стив Макколди… — словно мысли вслух произносит она. — да, вот. Вижу. Мистер Макколди, ваша встреча перенесена на 15:00. Подходите через час.

Обворожительная улыбка. Ты ведь хочешь её пригласить куда ни будь сходить вместе. Не делай из себя большего говнюка чем ты являешься.

— Хорошо, через час, так через час. — сухо говоришь ты и развернувшись идёшь к лифту. «Не время для мелких интрижек», думаешь ты. Но ты же знаешь, Стив, что, если всё будет продолжаться в том же духе, такого времени просто не будет. Боишься привести её в свой район? Не вези. Сейчас не то время что было пол века назад, совсем недавно 10 процентов населения жило на улицах, а сейчас ты боишься, что она никуда не пойдёт с тем, кто стесняется своего соц. статуса? И не говори, что это не так, когда ты последний раз его перед кем-то открывал не по принуждению? Нечего сказать? Ладно уж, проехали. Ты спускаешься по лифту, а на тебе лица нет. Мрачный, униженный собой ты идёшь в направление раздевалок, через толпу, через полные кабины лифтов для персонала, вдоль узких коридоров со стенами потёрто-синего цвета. На потолке полосками весят лампы, деля собой коридор через каждые два метра. Некоторые горят чуть слабее, некоторые сильнее. Большинство людей что встречаются у тебя на пути тебе не знакомы, с большинством знакомых ты не хочешь даже встречаться. Элементы механизма. Тик-так, тик-так. Подобно отцовским часам, от которых остался лишь разбитый циферблат и обгоревший кожаный ремешок. Твой отец любил цепляться за бессмертную классику, учитывая то, что самые большие перемены его застали в возрасте двадцати с лишним лет и большинство его ровесников тогда просто сума сходили по новым гаджетам. Ещё бы, новая эпоха технологий, нейронные процессоры, ЛИЧ-и, импланты, Внешняя сеть. Опиум на фоне экономического кризиса и назревающей ядерной войны с Северной Кореей. Каждый тогда хотел впустить будущее в свою жизнь, поголовное сумасшествие. Каждый, но не он. Так же, как и твоя мать, Стив. Он любил кино прошлого века, музыку начала того же века, автомобили его второй половины. В 30 — х на него смотрели как на чудака. В начале 40-х он был твоим героем. В тридцать шестом история героя трагически окончилась.

Ты заходишь в раздевалку и видишь ровный строй шкафчиков и скамеек между ними. Помещение большое, почти всё верхнее пространство стен занимают вентиляционные решётки из белого пластика, расстояние между прутьями у них такое маленькое, что

они скорее напоминают жалюзи. Освещение здесь более тёмное, полы выложены плиткой кораллового цвета. Скамейки и шкафчики серы и кажутся будто сделанными из камня. В третьем ряду шкафчиков ты находишь свой. Даёшь команду ЛИЧ-у на открытие и замок щёлкает, а дверь слегка отворяется тебе на встречу. В шкафчике ничего лишнего, на верху полка с умывальными принадлежностями, мыльный раствор, пачкой одноразовых полотенец, термобритва. Под полкой вешалка с формой. Тёмно-синий китель с ремешками на липучках и электромагнитной молнией на косом отвороте. Китель полностью подгоняется по фигуре и фиксируется магнитными зажимами. На правой стороне груди эмблема филиала. Ромб, разделённый на четыре части, в каждой из которых надпись, по порядку от левой части «Порядок, защита, свобода, долг». Что за материал, разобрать тебе так и не удалось. Синтетика, но крайне прочная, огнеустойчивая и токонепроводящая, что особо важно, учитывая, что в нынешнее время основное оружие не летального, тазерного типа.

Этим в своё время окончилась Смена. Очередной конвенцией с запретом почти всех типов вооружений и роспуском армейских частей. И законами, вступившими вслед за решением конвенции. За нелегальное ношение запрещённых типов вооружения, падение СС на 60 пунктов, штраф в размере от 100 тысяч кредитов, и заключение в стазис капсуле, сроком от 10 лет. И ведь помогло. Уровень убийств спал на нет, а те что случались, почти никогда не совершались огнестрельным оружием. Да и раздобыть пушку стало почти невозможно, не говоря уже о боеприпасах к ней. Но ты то, Стив, парень находчивый. Уже третий год как в твоей квартире лежит обрез с коробкой патрон и чего-то ждёт. Ждёт с твоей подачи, ведь на самом деле чего-то ждёшь ты, хотя и сам не знаешь, чего именно. Странная привычка всегда ожидать худшего, оставшаяся с юности, со времён, прожитых в банде.

Ты снимаешь с себя свою одежду, свой плащ из болонья, синтетический свитер без воротника и с тонким пошивом, чёрную обтягивающую майку с короткими рукавами, коричневые брюки и замшевые кроссовки. Укладываешь всё на скамью, а сам одеваешься в форму. Застегнув последний берцовый сапог, ты вешаешь свою повседневную одежду на вешалку и закрываешь шкаф. Идёшь в кофейню, так как голова снова начала гудеть из-за нехватки виски в организме, немного антиоксидантов в кофе и снова будешь в форме, в немного мятой, но всё же работоспособной.

15 часов. Ты стоишь у дверей внутри кабинета начальника.

Ты стоишь и благодаришь выдавшийся свободным час за то, что встреча состоялась после того как ты выпил таблетки, так как в противном случае ты бы просто не смог выносить этот дикий рёв взбесившегося хряка. Он как безумный мечет свои глаза бусинки то на тебя, то в сторону своего стола, над которым высвечена вся сводка по делу NS30. Он орёт, а из его широкого рта то и дело летит слюна, тяжёлая грудь, на объёмном потном животе то и дело вздымается, натягивая чуть ли не до треска рубаху и жилет. Лысая голова вся покрылась испариной, хотя в помещение более чем прохладно. Шеф угрожающе машет толстыми руками указывая на сводку.

— Ты выродок, Макколди. Тупой недоносок. Отрепье посланное в мой отдел мне в наказание!!! Твоей тупоголовой башке не понять, как это, когда причин для возбуждения дела нет???!!!

Он делает несколько шагов тебе на встречу будто собираясь тебя схватить, но на пол пути останавливается, чтобы отдышаться. Заведясь кашлем, он идёт к своему столу и берёт меж широких пальцев дымящуюся там сигару, усевшись в своё большое, кожаное кресло начальника. Воспользовавшись паузой, ты пытаешься оправдаться.

— Шеф, я уверен, что если копнуть дальше, мы непременно выйдем на нелегальное…

— Заткнись, сучий выродок! Ты суёшь свой нос не в своё дело. — перебивает тебя он резким выкриком, в потуге привскочить с кресла и снова опадая в него. — из-за таких неугомонных сучар как ты, к нам потом приезжают инспектора, и твои же сослуживцы вместо зарплат получают штрафные квитанции! Макколди, я пишу рапорт. Твой соц. статус будет понижен на пять единиц. Будешь лезть дальше, я тебя к бомжам на окраину сгоню, ты меня понял…. Детектив. — последнее было брошено как очередное обзывательство.

— Да, сэр. — сжав руки за спиной говоришь ты. — разрешите идти, сэр?

Ты склоняешь голову в ответ на махнувшего в сторону выхода руку боса и небрежного «проваливай».

— Всё прошло удачно, мистер Макколди? — снова улыбается тебе на выходе секретарша.

— Более чем. — всё так же серьёзно отвечаешь ты.

Глава 2

Она уже который день сидит на своей кровати, прижавшись спиной к гладкой поверхности стены, покрашенной в белый глянец. В комнате холодно и пусто. Она убрала и продала всё лишнее. Всё на свалку, всё на слом. Эмма решила так, коль судьба сложилась так что жить ей осталось не больше года, то к чему захламлять этот год ненужными вещами. Словно аскет восточной школы философии, она методично отказалась от всего на сущего. Главное не смотреть назад, твердила она себе, для того, у кого нет будущего, прошлое значения не имеет. Есть только настоящие. Настоящие которое продлится быть может год. А может быть и месяц. Она знала, что рано или поздно этот момент придёт, но с детства, сидя то у одного врача, то у другого, слушая как надрывается пожилая мать, заламывая запястья и умоляя сделать хоть что-то для лечения своей дочери, надеялась, что этого никогда не случится. Шли годы, нервная старость матери довела ту до психлечебницы. И всё это было напрасно. Лекарство так и не было найдено. Хотя хирургия и кардиология, подобно всем остальным направлениям медицины, шли семимильными шагами вперёд, наука так и не смогла найти причину столь паталогической болезни мисс Эммы Леновски. Ей 25 и она знает, что до 26 ей недожить. Каких-то пару месяцев. Она уже чувствует старуху с косой, которая костлявой клешнёй каждые час сжимает её сердце, рвёт её грудную клетку, укрывает покрывалом холода руки и ноги. Ей теперь тяжело ходить, и мелкая моторика рук то же не функциональна. Ныне она неспособна даже открыть бутылочную крышку.

А по началу всё было не так плохо, шок и паника сменились желанием успеть сделать всё то, на что она никак не могла решиться. Выставив на аукцион пол квартиры, свою дорогую медиа консоль для просмотра live-фильмов и оставшиеся семейные акции, она приобрела капитал, с помощью которого смогла позволить себе довольно дорогостоящие курорты по всем уголкам света. Побывала даже на орбите, на том японском лифте, новом чуде света, через который теперь функционирует МКВ, международная космическая верфь. Она ела в элитном ресторане на верхушки реконструированной эйфевелевой башне в Париже-2, с видом на огни утопающего в деревьях и цветах ночного города, единственного в своём роде. Города в океане. Словно золотыми гирляндами иссечённого вдоль и поперёк фонарями. Улицы этого города были полной реконструкцией улиц Парижа 19 века, лишь новые технологии немного видоизменили их. На крышах, вместо

черепиц, теперь сияли зеркала солнечных батарей, отражая тысячи звёзд по ночам, а вездесущие гидростанции выглядели подобно огромным, размером в несколько километров круглым бассейнам. Париж-2 был прекрасен, так же как прекрасны крыши домов центральных районов 15 сектора, находившегося на территории бывшей Германии. Сказочная утопия, сплошь из белого мрамора и металла. Ни с одной платформы не рассмотреть землю, максимум, зелёные платформы парков и алей, с стайками голубей и влюблёнными парочками сидящих у фонтанов. Над каждой крышей, стеклянный купол с ярко-голубым небом. Некоторым её знакомым не нравились подобные голограммы, а она любила. Ей было не важно, что небо искусственно. Пусть оно не больше чем компьютерная программа, зато как прекрасно. Фантастическая иллюзия, которой она тешила себя всю жизнь, в надежде что умрёт от старости, а не от того что организм окончательно отвергнет имплантаты. И если бы не больное сердце, это было бы более чем не плохо, ведь из всех людей, она была одной из немногих, кто в силу своей генетики не могли пользоваться ЛИЧ-ом. За место ЛИЧ-а у Эммы была льготная карточка особого члена общества, хорошие скидки, возможность изредка получать бесплатные путёвки и личный социальный агент, раз в месяц узнававший всё ли у неё хорошо, и что бы она хотела изменить в своей жизни. Эмма почти всегда говорила, что менять ничего не хочет, разве что кто-то может ей предложить новую днк, взамен её бракованной.

Тогда это было похоже на шутку, сейчас жестокая необходимость. Её организм, ко всему прочему, не был способен принимать органы доноров, этакий вид мутации вызванный то ли плохой наследственностью, то ли некачественной экологией, а скорее тем, что родная мать употребляла тяжёлые наркотики, когда вынашивала дочь. За что потом и корила себя всю жизнь, да так, что оказалась в психушке. Отца у Эммы не было, матушка не особо знала кто именно из многих ухажёров мог оказаться папочкой для ещё не родившейся дочурки. Всю беременность Леновски старшая пыталась восстановить связи со всеми, с кем могла быть на момент зачатия, однако, как только все они узнавали о беременности, связи с горе матерью рвали всеми доступными способами. Вот так, оставшись одна, не безденежная, но несколько аморальная дама начала, к тому же, колоться. С иглы её снял один странный тип, приложивший на это немало средств, что его капитал не сильно пошатнуло. Не иначе как любовь вынудила его женится на женщине, которая вот, вот должна была родить от неизвестного мужчины ребёнка, к тому же наркоманке, разменявшей пятый десяток. Правда и он был далеко

не молод. Как знать, может хотел совершить доброе дело перед смертью. Когда он ушёл в мир иной, на наследство накинулось такое количество стервятников, что мисс Леновски и помыслить не могла о том, что ей что-то перепадёт. Однако перепало, и довольно львиная доля. Половина этой доли ушло на лечение дочки, половина на обустройство быта и образование. Элитная профильная хим. биологическая школа, международный фармацевтический университет. Эмма была отличной ученицей. С её то багажом знаний о лекарственных препаратах…

Перед ней идёт чёрно белый фильм, двое возлюбленных стоят на фоне огромной луны на балконе красивого особняка, венецианского стиля. Звук выключен. В серых глазах Эммы мелькают отражённые телевизионные картинки. Она почти не моргает. Она не хочет есть, не хочет спать. Она отказалась ложиться в больницу и отписалась от соц. услуг. Ей хотелось умереть одной. Раз уж этот мир отвергает её, то она достойно примет роль отверженной. Всю жизнь её учителя и наставники твердили ей о достоинстве, о значимости свободы личности, индивидуальности каждого человека, для которых будущая работа Эммы могла облегчить, а то и спасти жизнь. Хотя мать Эммы, да и сама девочка, до конца надеялись, что спасти они смогут в первую очередь их самих. Мать от непереносимого чувства вины, а девочку от метки смерти. Однако не смогли. Из всего что Эмма изучила она усвоила лишь одно. Надежды нет. Никакой препарат доступный науке не смог бы полностью перекодировать её ДНК, убрав из его структуры все погрешности. Она знает, а потому не бьётся в лихорадочной надежде спастись. Её парень, Март, пропал два месяца назад, когда она уже не могла сжигать остатки сил и средств в надежде увидеть перед смертью как можно больше. Он не смог быть с той, чьё тело падало в обморок от любого, хоть сколько-то волнительного момента. Она его не держала. Не позволяло самоуважение.

Она одета в тонкую, словно шёлк, ночнушку чёрного цвета и длинной чуть ниже бёдер, торс обнажён, лишь выглядывают из-под прозрачной ткани кружевные трусики чёрного цвета. Бюстгальтер она носить перестала, так как он стягивал грудь и во время приступов ей было просто нечем дышать. Сейчас полуобнажённое тело было бледным и хрупким, кожа приобрела немного сероватый оттенок, а пальцы на руках и ногах и вовсе побелели. Глядя на себя, Эмма лишний раз убеждалась, что час уже близок. И лишь только имплантированное сердце ударит последний раз, захлебнувшись в перегное отвергающих инородный объект тканей, в её дом ворвётся команда медиков и

патологоанатомов с целью открыть для себя, так что же с ней всё-таки было и как это можно будет использовать? К счастью, ей уже будет всё равно. Она уже давно погружена в ожидания, и каждую минуту может наступить момент, когда эти ожидания себя оправдают.

Из окна на неё смотрит ночь. Город, будто рождественская ёлка обвит мишурой всех цветов, роль которых взяли на себя автострады. Город сверкает подобно углям на вот, вот потухшем кострище. Остатков костров, которые они с Мартом разводили в туристическом заповеднике сектора 9, где-то в районе старой Праги. Огромные искусственные леса, которые от настоящих и не отличить. В которые едут чуть ли не самые изголодавшиеся по экзотике туристы. Неделя в дикой природе. Боль тогда ещё приходила редко, а во время похода и вовсе не беспокоила, хотя им и приходилось словно каким-то археологам, или Искателям, тех психов что исследуют пустоши, тащить на себе целую кипу экипировки. Конечно они могли заказать транспорт, но Эмма тогда настояла: «Чувствовать жизнь нужно всеми чакрами, а это возможно лишь при полном погружение»… Нирване. Если бы не постоянно недовольный Март, преданный городской житель любящий ритм улиц и умеющим раскачивать его на максимум, всё было бы просто прекрасно. Она вспоминает о Марте, и к горлу подкатывает ком. Сердце снова начинает лихорадить, то ускоряя, то замедляя темп. На бледной, словно воск коже, выступила испарина.

Она поднимает слабую руку и смотрит будто сквозь пальцы на экран. «Нужно принять душ»… Аккуратно спустив ноги с кровати, она постепенно касается пола. Пол будто фальшивый. Лишь с усилием нажав на него, она наконец то ощущает его твёрдую поверхность. Теплота подступает ещё позже. Так приятно, так… По-настоящему. Она пытается встать, но голова вдруг резко начала кружиться. Уперевшись руками в мягкий синтепон матраса, она всем телом повалилась обратно. Закрыла глаза. Темнота и покой. Точка космической пустоты. Бескрайняя альфа бесконечности.

Прошло минут десять, может быть больше, ведь она не считает время. Секунда прошедшего, равняется минуте, минута, десяткам минут и так до бесконечности. Она снова решила встать. Упереться ногами в пол, постепенно, сантиметр за сантиметром отталкиваясь руками пытаться встать. Поднявшись, стараться удержать равновесие. Она словно призрак из японского ужастика, с воронёными волосами до плеч и опущенной в пол головой. Десяток метров вдоль стены до следующей комнаты.

Коридор с выходом на кухню и в ванну. Свет в квартире постепенно загорается, реагируя на движение хозяйки квартиры и реакции её сетчатки глаза. Коридор словно сказочный грот, освещенный со всех сторон неведомым, загадочным зелёным цветом. Режим ночного освещения. Слабое шарканье едва поднимающихся ног. Ограниченный интеллект квартиры молчит, повинуясь данному месяц назад приказу хозяйки. Она здесь одна. Полу мертвец, призрак в рассыпающемся теле.

— Полная ванна, 38 градусов, несколько грамм лавандового масла. — говорит Эмма, заходя в небольшое помещение ванны.

Однако называть её ванну небольшой, довольно цинично. Она знает об этом, а потому сама всегда называла её царской купальней. Словно Клеопатра, в золотом свете ламп, в медном блеске ванны и в окружение фресок, на манер древнеегипетских манускриптов, она любила проводить в этой ванне целые часы, тогда ещё счастливой, жизни. Сейчас же роскошь позолоченных статуэток кошек на нефритовых полках не вызывали в ней ничего, кроме, пожалуй, лёгкой досады, от того что всё это уйдёт на переработку. Ванна наполнилась быстро, в золотой купальне блестела от зелёных ламп изумрудная вода. Эмма аккуратно облокотилась на край и скинула с себя свой скромный гардероб. Лечь и раствориться. Так же, как и всегда. Всяк пришедший вынужден уйти. Всякий кто противится этому обречён прожить жизнь, отягощённый мыслью о своей смертности. Девушка знала это, но знать не значит верить, тем более, когда тебе вот только исполнилось 25. Вода в ванной была в меру тёплой, даже слегка прохладной, от воды шёл легкий аромат эфирных масел. Погрузившись всем телом, Эмма закрыла глаза. Просто утонуть…. Это несложно. Несколько таблеток относящихся к бензодиазепинам, крепкий сон настигающий тебя пока ты стоишь на коленях по пояс в воде и смотришь в своё отражение. Только не забыть перед этим отключить датчики безопасности, выжечь все платы в системе ОИ

квартиры сильным и продолжительным скачком напряжения. Остаться совершенной одной. Наконец то успокоиться. Но для этого ей не хватит силы воли. Она всю жизнь боялась умереть, безнадёжно цепляясь за каждый мазок на картине её судьбы. Она всего лишь юная девушка, мечтающая жить.

Эмма не заметила, как задремала, сон накрыл её разум шёлковым покрывалом и теперь не хотел отпускать, несмотря что от ОИ шёл сигнал в виде тихого попискивания, оповещающего о новом сообщение. На какое-то мгновение она решила, что это сон, ведь Леновски запретила всему внешнему миру контактировать с ней, открывая доступ лишь тому, кто сможет её

спасти. Она говорила это с иронией, не веря, что чуду дано свершиться. Слишком мало ей осталось что бы верить в чудеса. Но что, если… Лишь только эта мысль закралась в её голову, как в груди иглой запульсировало сердце. Она перевела дыхание, стараясь привести нервы в порядок. Однако шальная надежда будто огромной красной тканью махала перед ней, подобно алым парусам, оповещая ту, что она спасена!

Эмма чудом заставила себя успокоится, перед глазами шли круги, а в ушах глухими ударами отзывался пульс. Боль в груди стала постоянной, тянущей, но не острой, что приносило некоторое успокоение. Встав на малахитовый кафель, она подобрала с пола ночнушку и, на ходу накидывая её на плечи, направилась в спальню, к небольшому углублению в стенке, закрытым едва заметной дверцей, под цвет глянцевых белых стен. Из углубления, наполненного всевозможными лекарственными препаратами она достала одну таблетку на основе бромдигидрохлорфенилбензодиазепин. Проглотив успокоительное, она решила вернуться на кровать, ванная утомила её, короткий сон, встревоженный звонком, не слабо ударил по нервам. Лекарство уже начинало действовать, когда она легла на мягкий синтепон кровати, покрытый искусственным шёлковым покрывалом. Теперь можно прослушать сообщение.

«Мисс Леновски, доброго Вам времени суток. Моё имя Адам Вебер, я представляю интересы корпорации WNW. Безусловно, Вам знакомо моё имя, я не сомневаюсь, Вам интересно откуда вы мне знакомы, но об этом позже. Для начала примите мои искренние соболезнования относительно сложившегося в вашей жизни положения. Мне крайне неудобно обращаться к вам в столь трудный для Вас момент, однако обстоятельства вынуждают действовать без промедлений, дорогая Эмма, простите мою фамильярность. Я внимательно изучил ваше досье, (да, даже мне порой приходится лично знакомится с досье перспективных для корпорации и меня лично, кадров.) в нём были указаны все подробности вашей болезни, и хочу заметить, что для вас лишь я являюсь спасительной соломинкой, которую я, не без личного желания, вам протягиваю. Мой аналитический отдел провел полное прогнозирование возможного исхода, в случае вашего отказа от моего предложения. Увы, их выводы вам хорошо знакомы. На вашем месте, я бы изо всех сил старался этого избежать. И так уж сложилось, что я могу сделать так, что это будет в ваших силах. Моё предложение может показаться вам излишне радикальным, однако не советую спешить с выводами. Тем не менее ответ, как вы и сами могли бы догадаться, не ждёт

отлагательств. В подтверждение своих слов, я бы хотел сообщить некоторые факты из проведённого анализа. Вам осталось жить не более 13 суток. Я надеюсь это не сильно Вас шокирует, а лишь натолкнёт на принятие правильного решения. Поймите так же, что после вашего согласие, если таковое последует, вам потребуется около недели для подготовки, и ещё недели для осуществления поставленной пред нами задачи. Надеюсь, я могу считать, что начало положено, мисс Леновски, а потому перейду к сути моего предложения. В первую очередь, хотелось бы сразу вас предупредить. В виду деликатности и корпоративной этики я не смогу передать вам всё на чистоту. Однако, я постараюсь как можно более полным образом описать то, что я могу вам предложить. Дело в том, что команда учёных WNW в области ОИ нашла некоторые изъяны внутренней сети, а также в оперирующих ею моделей ограниченного

интеллекта. Какие именно, останется маленькой тайной до момента вашего личного разговора со мной. Для устранения этих и тому подобных уязвимостей в штат моей корпорации требуется специалист индивидуального профиля. „Внутренний оператор сети“. Не тратьте время на запросы. Термин абсолютно новый и никогда не применявшийся в том значение, в котором ныне его применяют мои программисты. Естественно, я не стану оспаривать Ваше желание выяснить, каким же образом это может спасти вашу жизнь. Мне искренне жаль, что я не могу Вам сообщить это в моём письме, но поверьте, стоит Вам согласиться, как карты будут раскрыты и Вам не придётся ни о чём более беспокоиться. Надеюсь моё предложение Вас заинтересовало, а потому смею завершить своё краткое письмо. Если я прав, в название аудиофайла указан код, который вам стоит предъявить оператору внутренней сети при посещение нашей сетевой зоны.

С уважением Верховный корпоративный директор корпорации объединённых компьютерных сетей WNW Адам Вебер»

Эмма попросила ОИ прокрутить сообщение ещё раз. Излишняя скрытность, с которой говорил Вебер, если это действительно был он, наталкивала на мысль о явном подвохе, не этичном, и явно нарушающим международные законы. Однако нельзя было исключать что это могла быть некая революционная методика лечения, которая в свою очередь, могла вызвать волну корпоративного шпионажа, чему WNW, конечно же, рады бы небыли. Оставался вопрос выбора, либо первое, либо второе, а быть может третье, о котором она и помыслить не может.

За окнами начало светать. Сквозь тёмные обелиски домов,

жёлтым штрих кодом начало подниматься солнце. Ещё один день, исходя из письма ей предстоит увидеть таких ещё 12, в лучшем случае. Она просит ограниченный Интеллект квартиры вывести название файла на экран напротив кровати, поверх чёрно-белых кадров очередной мелодрамы ложатся ровными строками буквы и символы. Что ж, она ожидала чего-то более простого, но и это была не беда. Разум под действием препарата слегка притормаживал, картинки на заднем фоне букв будто застывали, хотя визуально продолжали двигаться. Тем не менее Эмма не жалела, что приняла успокоительное, иначе столь близкая надежда на спасения, просто бы её убила.

— Скопируй — , хриплым, уставшим голосом, говорит она. — предъяви оператору внутренней сети WNW.

Изображение на заднем фоне пропало, рассыпавшись на тысячу мошек, буквы начали беспорядочное движение, от чего девушке стало не по себе. Эмма попыталась закрыть глаза, но вдруг поняла, что не может этого сделать, поскольку она их не открывала….

Чёрная кора покрывает огромный ствол, который и двадцать таких же как она девочек никогда бы не обхватили. Под ногами ветвистая сеть корней и твёрдая почва, сквозь которую редкими кустиками прорастает жухлая трава. Она поднимает свою голову и видит, как сквозь густую листву, на высоте свыше ста метров, над прозрачными стёклами купала светит фальшивое солнце, искусственный ветер срывает с столетнего дуба листву, и та падает, застревая в тёмной копне волос Эммы. Недалеко журчит ручей, а в гроте, неподалёку капли отбивают звонкую симфонию на множество голосов. Где-то над головой поют птицы и шумят ветви, касаясь друг друга. В руках тёплая рука, с небольшими морщинками, с лёгкой печалью в лице смотрит на дуб мама, а Эмма всё не может понять причину этой грусти. Сквозь запах маминых духов, пробивается аромат цветов, посаженных вблизи родника.

Она открывает глаза, прижавшись спиной к гладкой стене, покрашенной в белый глянец. В комнате холодно и пусто.

* * *

Она в ужасе думает, что это сон, однако понимает по остаточному действию от таблеток, что всё случилось взаправду. Она просит ОИ повторить сообщение, но он, голосом, который

мог бы подойти торговцу магазина на диване, сообщает что сообщение удалено. Она пытается вспомнить давала ли ОИ команду на удаления, и понимает, что ничего подобного не делала. Как и не разрешала тому говорить.

— Последние посещённые сайты. — спрашивает она осипшим голосом.

ОИ выдаёт ссылки месячной

давности. Неужели галлюцинации, думает она. Эмма смотрит на открытый ящик с лекарствами, пытаясь вспомнить всё что произошло вчера. За окнами, блестит зеркальными стёклами небоскрёбов наступивший день.

«Я точно помню, что приняла успокоительное после того как поступило сообщение, хотя слушала я его после… Не исключенно, что сказанное там и вправду могло мне причудится». Эмма ёжится и обхватывает себя тонкими руками. Кожа холодная, на ощупь напоминает воск. Она решает для себя что нужно поесть, хотя бы несколько углеводно-белковых и стакан минералки. Ей трудно мыслить, таблетки смогут дать минимум необходимых для организма веществ. Собравшись с силами, девушка направилась на кухню.

Открыв небольшой, широкий холодильник причудливой формы, она достаёт из отдела в двери банку УБТ. Последнее время ничего иного она не ела. Желудок негодующе заурчал, призывая изменить решение. Она решила внемлеть мольбам уставшего организма. Осмотрев содержимое холодильника, в слабом дневном свете, она решила выбрать рис и рагу из кабачков. Достав упаковку, девушка внимательно осмотрела этикетку. Как она того и ожидала, просрочено. Она берёт с кухонного стола крошечную гарнитуру что бы заказать еду на дом, но в это время раздаётся телефонный звонок. Она смотрит на холодильник, на гладкой поверхности которого высвечивается информация о звонившем.

ФИ: Вебер Адам
ДР: 30.01.2003
Должность: Верховный корпоративный директор
СС: 954

Как правило, после социального статуса указывался ЛК, личный код по которому с ним можно было бы связаться тем или иным способом, однако сейчас глава крупнейшей транснациональной корпорации, решил его сокрыть, чему Эмма вовсе не удивилась. Не удивилась Эмма и показателю соц. статуса, который в переводе на слова, означал «Почти бог». Она

надела гарнитуру на голову и нажала крошечную кнопку «ответ» на душке.

— Доброго дня, мисс Леновски, я Вас не побеспокоил? — голос, тот же что и на сообщение. Приятный, деловой. Можно даже сказать заботливый.

— Нет…. Кху, кху… нет, простите — она достаёт бутылку минералки и онемевшими пальцами пытается открыть крышку, что удаётся ей, лишь зажав бутылку меж колен. Некоторое количество газированной воды, проливаются на колени и бёдра.

— Попейте, попейте. Я представляю, как трудно так сразу начать беседу после месяца затворничества. — голос звучит убедительно, сопереживающе. Эмма сделала пару глотков, которые прошли будто кубики льда, цепляя стенки пищевода.

— Мистер Веббер…

— Можно просто Адам, вы не моя подчинённая.

— Мистер… Адам, хорошо… К чему всё это? Это Вы влезли в мой ОИ и стёрли своё же сообщение? — голос Эммы наконец то поборол утреннею осиплость.

— Эмма, поймите, в этом нет ничего странного или того о чём вам стоит беспокоится. — казалось, что мужчина по ту сторону линии был даже удивлён вопросом девушки. — WNW разработало Ваше ОИ, и тем более для нас не сложно подкорректировать воспоминания ограниченного интеллекта вашей квартиры. И уж простите, но разве этот вопрос Вас должен беспокоить, Эмма?

Девушка молчала. Веббер был прав. Она просто боялась спрашивать о том, что беспокоило её на самом деле. Вдруг чудодейственное лекарство окажется не тем, на что она надеется?

— Эмма, можете не спрашивать, — будто читая мысли, продолжил мужчина. — Я всё равно не смогу сейчас ответить. Вчера вы посетили нашу внутреннею сеть, подтвердив тем самым, что годны для предложенной работы. Машина ждёт Вас на 12 стоянке, если хотите, водитель встретит Вас на выходе из Вашей квартиры, я прекрасно понимаю, что Вам будет сложно проделать путь до стоянки самой.

— Нет, нет спасибо. Стойте, какая машина? — она с непониманием отрицательно потрясла головой, скидывая заодно чёрные волосы с лица. — Вы о чём? Мистер Веббер, я не собираюсь ни куда…

— Эмма, Эмма, успокойтесь, я в самом деле хочу Вам помочь, поверьте, у меня есть на то причины!

— П-простите… — скромно сказала Эмма. В самом деле это было с её стороны некультурно, заподозрить в чём-то подобном человека, чей СС говорил о том, что ему можно верить, как

никому из ныне живущих.

— Не стоит, дорогая. — интонация мужчины приобрела что-то схожее, с одобрительной речью отца к невинно провинившейся дочери. — так мы договорились, я присылаю водителя?

Она закусила нижнюю губу. Недолго думая девушка согласилась, попросив лишь 15 минут на сборы. Взяв бумажное полотенце, она вскользь протёрла облитые минералкой ноги, пол она решила не трогать, побоявшись перегрузить измученное тело. Мир и так подобно маятнику слегка покачивался перед глазами. Пройдя в спальню она придирчиво осмотрела гардероб. Несколько пар деловых брюк и юбок ниже колен, пять сорочек разных оттенков голубого и одна белая. Тёмно-синий жакет. Парочка платьев, одно из которых она решила одеть. Собравшись, она посмотрела в зеркало. Белый манекен, на которым одето белое платье с принтом в виде хаотично разбросанных чёрных и серых прямоугольных фигур. Платье разделяет широкий пояс, на ногах белые босоножки с невысоким каблуком. Из макияжа, только синяя туш и тени на глазах. В последний раз осмотрев спальню, она отправилась к выходу. От чего её не покидает чувство того, что назад она не вернётся.

— Не очень то и жаль… — говорит она пустой квартире, перед тем как отрыть дверь.

Глава 3

На улице стояла глубокая ночь. Не совсем уместное слово для описания вечно бессонной ночи. Весь город — это бессмертный механизм, не знающий усталости и сна. Ты знаешь это, Макколди. Тебе никогда это не нравилось, но тебя никто и не спрашивал. Как и не спрашивали тех, кто по воли случая попал в исправительные колонии или уронил свой СС до планки ниже 40. Ты каждый день видишь их, сломленных системой, корпоративной этикой и нескончаемой жаждой наживы. Твоя корпорация не хочет, чтобы ты жил счастливо. Твоя корпорация пихает в тебя социальные ролики, тут и там торжественно разносящиеся по всему, что способно воспроизводить изображение или хотя бы звук. Каждая свободная дыра в рекламном, познавательном, а так же развлекательном эфире тут же заполняется «Высшей свободой, которая дарована всем нам новым Корпоративным МИРОВЫМ порядком.» Свободой быть нулями и единицами, переменным кодом, в вечно меняющейся демографической матрице. Тебе, Стив, досталась роль нуля, в бинарном коде сложной программы, главной целью которой, вынудить всех верить в своё счастье. Но тебя-то так не проведёшь, детектив. Разве это счастье, жить в захламлённой маленькой квартирке, в строениях типа F4, полных бетонных клеток, в которых течёт потолок, нет ванн и отдельной кухни? Всякий раз, желая помыться, жителям этих домов нужно отправляться в общественные купальни для индивидов с СС от 40 до 80, которые находятся на подвальном уровне построек типа F4, похожих на исполинский пластиковый игрушечный куб. Всего таких кубов не больше шести, наваленных друг на друга, зажатых друг другом со всех сторон. Тебе, к счастью, можно мыться в душевых следственного отдела. И от твоей работы есть польза, Макколди. Каждый раз, когда жильцы четвёрок хотят есть, они отправляются в общественные столовые для индивидов с СС от 40 до 80, под браваду голографических экранов «Отныне, проблема мирового голода решена, DuotIS является одним из крупнейших производителей зерновых культур и мясной продукции. Каждый из сотрудников всегда в праве посетить общественную столовую и получить свою норму необходимого рациона для взрослого, состоятельного, здорового индивида». На индивида полагается некая субстанция внешне схожая с картофельным пюре, со вкусом клея для бумаги и, по словам маркетологов, насыщенная витаминами, вода, она же ВЖ, витаминизирующая жидкость, в количестве 250 мл. И здесь твоя работа тебя бережёт, детектив.

Ты ешь на службе здоровую, вкусную пищу, хотя и синтетику, ну тут уж ничего не попишешь, иначе проблему мирового голода не решить. Но ты ведь знаешь решение, Стив. Если кому-то нечего жрать, то ему и незачем было рождаться, закон джунглей, естественный отбор. Ты так уверен в том, что в твоей паскудной бедняцкой жизни виновато перенаселение. Перенаселение спонсирует корпорация, которая изо дня в день выплачивает тебе честно заработанные кредиты, которая подаёт заявку на поднятие твоего соц. статуса в межкорпоративный комитет, когда ты послушно выполняешь команды. Макколди сидеть, Макколди голос. Макколди заткнись и знай своё место. Корпорация выплачивает пособие всем тем, кто живёт на её территории. Дешёвая рабочая сила, которая способна копошиться в дерьме отстойников и канализаций, чистить бетонные площадки стоянок и рынков, зассаные подъезды и засаленные лифты. Тех, кто работать не любит, корпорация перевоспитывает. Посади конченого человека в изолятор, корми лишь БУТ-ами, те же УБТ, только на местном жаргоне. Не дай ему возможность хоть как-то скрасить свой досуг, обколи психотропами, что бы время превратилось в густое желе, размазанное по мягким стенам и полу. При необходимости, примени силовое воздействие. Тебе не раз приходилось сажать этот сброд в камеры первичного исправления. Самая отвратительная часть твоей работы. Шить дело на отрепье, часть бюрократической машины. Ты же знаешь, что читать его никто не станет. Ты ненавидишь никому ненужную работу. А в первую очередь не нужную, конечно же, тебе, Стив. Ты так уверен, что в этом виноваты бюрократы.

Ты сидишь на мягком сиденье патрульной машины и смотришь на настоящий город. Здесь всё выглядит куда привлекательней, чем из окна твоей квартиры. Чёрные осы вертолётов почти всегда проносятся где-то выше, мигая разноцветными сигналами на днище. Гладкие корпуса мимо проносящихся автомобилей отражают сверкание сигнальных огней вашей патрульной машины. Почти все стёкла замутнены, лишь в некоторых ты видишь пассажиров. Красивую девицу в белом полушубке и оголёнными по самые бёдра ногами, которые не хуже машины отражают красные и синие всполохи света. Молодая пара целуется и явно готова перейти к большему, хотя и не поймёшь кто из них какого пола. Их машина заворачивает в другую сторону. Девочка играет с мягкой игрушкой в виде кролика едко розового цвета и огромными стеклянными глазами. Тебе не нравится, что она едет одна, и ты отворачиваешься от бокового стекла и смотришь вперёд, туда, где за рулём сидит твой сегодняшний напарник, Тим Форест, патрульный районного

отделения 43 сектора охранного филиала. Всё это ты читаешь на сноске рядом с его головой. Вы ведь на службе, каждый должен знать кто вы такие. Форест слегка полноват и носит идиотские густые усы, похожие на обувную щётку. Странный тип.

В кабине патрульного автомобиля тихо, тишина такая, как если бы ты закрыл себе ладонями уши. Такая тишина всегда тебя давила. Ты не нервничаешь, но привыкнуть не можешь до сих пор. По правое плечо от водителя сидит Дог Маракао, типичный итальянец по внешности, ты с ним уже как-то пересекался, правда, тогда он был в другом патруле. Странно, что ты его запомнил, Макколди, вы перекинулись всего-то парой слов. Дог замечает, что ты на него смотришь, и протягивает тебе газировку.

— Нет, спасибо… — отказываешь ты, то ли от брезгливости, то ли от того что не хочешь брать чужого.

— Тебе понравится, амиго. — Маракао заговорщицки подмигивает. Лицо его не брито, что наводит тебя на мысль, о том, что в криминалистическом отделе подчинённым всё спускают с рук.

Ты всё же протягиваешь руку и берёшь холодную бутылку из быстроразлагающегося пластика. Делаешь пару глотков и понимаешь, что в газировке есть что-то ещё. Что ж, узнаешь по прошествии пары минут.

До конца патруля осталось 4 часа. Ты видишь это в нижнем поле зрения. Ты откидываешься на спинку и закрываешь глаза. Спать тебе, разумеется, не положено, но никто же не запрещает думать с закрытыми глазами, к тому же ЛИЧ, в случае чего, начнёт подавать в уши трель будильника. Штука отвратительная, но в патруле обязательная.

— Эй, Тим. А ты кто по национальности?

Вопрос как бы сам вылетел с твоих губ. Тебе вдруг невыносимо захотелось разрушить гнетущую тишину, давящую со всех сторон. Водитель подозрительно посмотрел на тебя в зеркало заднего вида, Дог издал гогочущий смешок.

— Это служебный вопрос, Сэр?

— Сээээээр… Сэр? — передразниваешь его ты. — расслабься, субординация для шишек, в одной шлюпке… Эээ…. Или лодке… плывем, в общем, живём…

— Стив, а да ты прям кладезь пословиц — говорит Маракао и заливается тупым смехом, ты, не найдя что сказать в ответ, то же начинаешь смеяться.

Замолкаешь, лишь, когда замечаешь, что водитель поднял руку в призыве всех создать тишину.

Ты слушаешь как ОИ авто передаёт вызов. «Сектор 43, район 15, улица 114, 3 уровень. Мёртвое тело. Погибший вне базы

данных. Всем свободным машинам немедленно прибыть…»

— Так, всё! Хватит ржать! — орёшь ты и толкаешь в слишком длинную для законника шевелюру, пытающегося сдержать смех, итальянца. Он растерянно смотрит на тебя. Дилетант. Совсем не привык к спидам, не то что ты, Макколди. Ты тип прожжённый, с твоим то прошлым до академии. Ваша шайка называла себя Стригерами. Ваша шайка ширялась на твой счёт только лучшим. Почти всегда все члены банды были под кайфом. Весёлое время, да, Стив? Или Стиви Кол? Девочки в вашей шайки тебя любили, а ты им такую возможность с радостью предоставлял. Макколди, помнишь Геру? Девочка с зелёными дредами и заплетёнными в них розовыми нейлоновыми лентами? Конечно, ты её помнишь, она была твоей первой, она до конца была тебе верна, хотя ты и перетрахал уже всех, даже занятых, но это было не важно, с твоим то кошельком. А ещё ты помнишь, что с ней случилось, «Продажная паскуда, Стиви! Ты корпоративная сучка! Ты сдох, Кол! Для меня тебя нет, падла!» орала она, когда ты сковал ей руки, уперев красивое личико в бетон канавы, в которой остатки Стригеров закидывались какой-то запрещённой дешёвой дурью, купленной на кредиты содранные со счёта очередного дурня, не побеспокоющегося о нормальной сетевой защите. На этом заканчивалась твоя практика на четвёртом курсе академии DuoTis. Тогда ты был таким послушным юным «почти офицером», так вас там называли ваши инструктора.

Отбрось мрачные мысли, Макколди. Работа не ждёт. 15 район — это не шутки, Стив. 15 — значит окраина сектора. Там и дышать то без фильтров вредно, а разгуливать вот так вот по форме, без приличного снаряжения почти самоубийство. Понятное дело, что едите вы туда не одни. Ваша задача прибыть. Дело же поручат самому компетентному… Или самому невезучему следователю, тут уж в зависимости от значимости того, с чем придётся столкнуться на месте происшествия. В любом случае тебе не повезёт, Стив. И ты это знаешь. Ещё ты знаешь, что подобное почти никогда не случается. Тело, которое не удаётся распознать. Нечипованный индивид? Корпоративный шпион?

Первое ты почти тут же отбрасываешь. Все те, кто отказался от чипования, или, как тогда было модно говорить, «линчевания», были вынуждены столкнуться с тотальным голодом, невозможностью купить себе всё то, что необходимо для прожиточного минимума человека. Какое то время их ещё поддерживали различные миссионерские организации и благотворительные фонды, но в течение какого-то десятка лет, все те, кто не до конца разорились, выбрали себе куда более

целесообразные цели, оставив немногих «не линчёванных» на произвол судьбы. После этого, всех тех, кто отказался проходить процедуру, либо линчевали путём силовых уговоров, либо ссылали в пустошь, в пункты «вне корпоративного ведомства». Приближаться к территории секторов им запретили, так как там сплошь и рядом начинала располагаться частная территория. А любой вошедший на неё без разрешения, распознавался как нарушитель частной собственности, за чем следовало наказание в виде либо понижение СС, либо списание некоторого количества кредитов. При отсутствие первых двух пунктов, следовал арест с последующим направлением на исправительные работы, до той поры, пока не будет погашена сумма штрафа и проценты, которые корпорация назначала в счёт погашения внесённой за не линчёванного суммы штрафа. И ты прекрасно знаешь, Стив, что процент всегда был выше выдаваемой заключённому зарплаты. Наиболее часто не линчёванных просто вышвыривали за границе сектора, откуда у них не было возможности добраться до центральных районов. Проблему этой категории населения тем самым удалось решить и вот уже как 6 лет (что было до начало твоей службы, тебя ведь никогда не волновало, детектив) ни одного подобного происшествия, не случалось. Именно поэтому первый вариант ты отбрасываешь. Остаётся шпионаж либо диверсионная деятельность. Особо удивляться здесь нечему. Корпорации никогда не оставляют друг друга в покое. Жаль только, что боги ведут войны руками коленопреклонённых. Ты ненавидишь быть пешкой, в чьих то играх. Ты считаешь, что в твоей обречённости виноваты корпорации.

По сиденью машины поднимается лёгкая вибрация, спустя секунды, стоявшие рядом машины, уходят в низ, в то время когда ваш автомобиль поднимается чуть выше, чем на три метра над уровнем шести полосной трассы. Вы набираете скорость с ровным гулом внутри салона. Тим включает звуковой сигнал. Дорога на такой высоте почти свободна, за исключением редких правительственных машин с голубыми сиренами, сверкающими ледяным светом. ОИ оповещает, что дорога займёт порядка пятнадцати минут, ты прикидываешь, что это совсем близко.

— Эй, Стив. Чё за дерьмо? — спрашивает тебя Дог.

Ты смотришь на него из подлобья и пожимаешь плечами, разведя одновременно ладони в стиле «Хрен его знает». Дог обречённо вздыхает, чувствуя, что работа вместе с премией уйдёт к другому патрулю.

Спустя десять минут дорога становится хуже, машина то и дело начинает проваливаться вниз, подкидывая своих пассажиров. В результате одной из таких ям, Маракао с матом

ударяется головой об прорезиненный пластик крыши.

— Мьерда..! Сажай её на дорогу, каброн! — орёт он на водителя, почёсывая ушибленную макушку. Тот, в свою очередь, нажимает несколько тумблеров около руля и аккуратно вклеивает машину в редкий движущийся поток пограничной автострады. Вы уже в 15 районе.

Пятнадцатый не любит гостей. Глядя в окно, тебе кажется, что он вообще никого не любит. Магнитный слой шоссе здесь совсем тонкий, поэтому Тим решает переключиться на шины. Всё происходит почти беззвучно, небольшое проседание амортизаторов и вы на твёрдой земле. За окном ты видишь разруху и бедность заброшенного индустриального пригорода. Твой район начинает тебе казаться технологическим Вавилоном в сравнение с тем, что окружает вас сейчас со всех сторон. Дорога подсвечена не по линии обочины сплошными линиями, как это сделано почти везде, а фонарными столбами с заляпанными пылью лампами, светящимися жёлтым, неярким цветом. Местами столбы стоят потухшие, либо же светят едва заметно, не оказывая никакого эффекта на темноту дороги. По обеим сторонам дороги дома в виде прямоугольных покрытых плесенью монолитов, с чёрными квадратами окон, словно иссечённые гигантскими термитами, в некоторых горит свет, освещая захламлённые квартиры, в которых изредка мелькают тени тех, кто доживает там свою никчёмную жизнь. Искорёженные машины припаркованы в хаотичном порядке вдоль домов, на разбитых тротуарах и гниющих кучах мусора, на разломанных, покрытых ржавчиной, детских и спортивных площадках. Людей почти нет. Смотри, Макколди. Это ждёт тебя, в случае если ты всё так же дерьмова будешь выполнять свою работу. Мусорные баки прижались друг, к другу забившись в тёмные переулки между домами. Ты смотришь на дорогу и понимаешь, что движения здесь отсутствует, лишь где-то вдали проехал старый, рокочущий разбитым двигателем, автобус. На старых баскетбольных площадках с покорёженными столбами без колец тусуется какой-то сброд, окруживший бочки, с зажжёнными в них кострами и дымящими, в и без того смрадный купол над головами, чёрным смоляным дымом. Машина выдаёт посередине салона 3D проекцию, карту места преступления. Красная точка, место положения тела, синяя вы… Вас разделяют несколько поворотов и домов. Дорога подымается выше, вам приходится свернуть на тротуар. Но, спустя сотню метров, путь вам преграждает перевёрнутый мусорный бак, размером чуть меньше вашего автомобиля. Ты тихо выругался. Не горячись, детектив. Проверь экипировку, коп. Тазер на 4 выстрела в кобуре, шокер на бедре и

три ленты наручников на поясе. Блестящие начищенные берцы и внешний интерфейс для запечатления картины преступления и получения дополнительной информации, а так же инструкций, в тех случаях, где ЛИЧ не способен выдавать изображение на сетчатку. Ты надеваешь его на правый висок, холодный пластик приятно касается горячей кожи. Ты вспотел, Макколди. Чувствуешь подступающий адреналин, сосущее волнение где-то на уровне живота. Краем глаза ты замечаешь, что твои напарники то же проверяют всё ли взяли. Маракао достаёт из бардачка небольшую сумку со своими криминалистическими принадлежностями.

Вы выходите из машины, и в лицо тебе ударяет сырой, смрадный ветер. Пахнет так, будто ты попал в вентиляционную шахту набитую дохлыми крысами. Проекция неба над головой здесь почти отсутствует. Густая чёрная пелена проглядывает сквозь ржавые листы защитного покрытия. Ты знаешь, что это значит одно, радиоактивные и химические дожди пустошей проникают сюда без особых проблем. Правы были защитники окружающей среды, когда кричали о замене ДВС на электрические аналоги, озоновый слой почти порван, ледники тают и затапливают береговые линии. Климат необратимо меняется, половина Европы проживает в состояние вечной поздней осени, половина территории бывшей России безжизненные болота и торфяные кладбища. Большая часть растительности зачахла из-за либо чрезмерного количества осадков, либо из-за их недостатка. Когда правительства решили бросить все силы на борьбу с экологической катастрофой, было уже слишком поздно. Ты считаешь, что в изменение климата виноваты правительства.

Правы были хиппи и прочие психи гуманизма когда просили разобрать ядерные ракеты. Случись это, не было бы войны 32 года. Но война была, и ты знаешь примерное число погибших, 63 миллиона жертв, уничтоженная Корея и истерзанные юга США, радиоактивные осадки, дети с врождёнными дефектами и запредельный радиоактивный фон, там, где взрывались достигшие и не достигшие своих целей межконтинентальные ракеты.

Что бы выжить, человечеству требовалось панацея, лекарство от войны и непригодной для жизни планеты, а для этого нужны были деньги. Деньги были у корпораций, а они, в свою очередь, поделили мир на 74 сектора, расположив их на более менее сохранившихся в целостности островках суши. Каждый сектор они совместно оградили очистительными сооружениями и куполами, дабы на головы их преданных работников перестали

падать ядовитые осадки. Каждый сектор — отдельное государство, мегаполис на сотню километров, плотно застроенный всем тем, что может пригодиться для выживания. Каждый сектор отделён друг от друга пустошами, незнающими, казалось бы, конца. Ты считаешь, что в этом виноваты ракеты.

Вы подходите к багажнику. Тим открывает дверцу и раздаёт вам респираторы с двумя круглыми фильтрами на уровне щёк и двумя чёрными резинками в три сантиметра толщиной каждая. Сам же берёт себе транквилизаторную винтовку, со снарядами в виде продолговатых цилиндров с шестью иглами на конце, выдвигающиеся при соприкосновение с жертвой. Вы в это время уже нацепили противогазы. Ветер трепет твои волосы, ты смотришь, как Маракао подгоняет резинки на противогазе что бы тот поплотнее прилегал к его округлому лицу. Ты достаёшь тазер и свободной левой рукой даёшь команду на выдвижению к цели. Из-за почти полного отсутствия людей тебе не по себе, ты не знаешь от куда ожидать опасность. Улицы здесь почти везде тёмные, освещаются лишь входы в подъезды и некоторые участки тротуаров с иссечённой временем плиткой. Из звуков здесь почти ничего нет, кроме местами проносящегося лая собак, хриплых криков местных жителей и скрежета металлических конструкций от сильного ветра из очистителей. Под ногами шуршит каменная крошка от того, что некогда было асфальтом. Дог нервно оглядывается по сторонам, в то время как Тим весь будто вжат сам в себя. Костяшки пальцев сжимающих винтовку побелели, а глаз под картинкой внешнего интерфейса нервно подёргивается. Ты видишь это через свой интерфейс, который благодаря своей электроники и софта способен осветлять окружающую тебя картинку, в меру разумного конечно. Ты знаешь, что стоит тебе зайти в тёмный подъезд, как техника перестанет справляться и тебя окружит тьма, полная отморозков, с радостью готовых перерезать твою глотку, лишь бы привлечь внимание к своей персоне или просто развлечься. Ты не задаёшься вопросом, почему этих психов не запихивают в колонии, так как знаешь, что это просто не выгодно. До тех пор пока они выполняют свою работу, за которую не возьмётся никто другой, на своей территории им позволено почти что всё. На то она и окраина. Граница цивилизации. Квинтэссенция жестокости каменных джунглей. Поэтому ты выбираешь наиболее освещённые маршруты, благо идти недалеко.

Придя на точку, указанную красной мигающей стрелкой в верхнем поле зрения, вы видите толпу зевак в толстых истрёпанных тулупах и с какими-то лохмотьями на ногах. Вы поднимаете оружие, и ты кричишь в респиратор, который

благодаря своим динамикам усиливает твой голос.

— Дежурный патруль, отойти от тела!

Зеваки тут же срываются во все стороны, ты видишь, что Форест нажимает на курок и глаза твои в ужасе расширяются. Ты хватаешься за запястье на цевье винтовки и дёргаешь его вверх, быстро смотришь не задел ли кого этот придурок. Нет, Макколди. К счастью нет. Выстрел даже сыграл на пользу, придав убедительность твоему грозному тону. Попади Тим в кого ни будь чёрт знает, чем бы это обернулось. Скорей всего вспышкой агрессии, так как местные приняли бы их за нападавших, тем самым получив карт бланш на беспорядки и самосуд над посягателями на их земли. Их здесь более сотни, у вас же всех вместе порядка 40 выстрелов, лишь 6 из них не на короткую дистанцию. Ты не сомневаешься в своей боевой подготовки, но знаешь, жестокость улиц учит драться лучше, чем инструктора в академии. Инструктора учат по правилам. Глубоко вздохнув, ты смотришь на тело.

Тело лежит лицом вниз. Точнее тем, что осталось от лица, так как прямо посередине головы зияет кровавым месивом дыра, диаметром несколько сантиметров. Зрелище не самое приятное. К твоему рту подступает тошнота. Это не самое ужасное, что тебе приходилось видеть за свою службу, но на фоне обстоятельств и нервного напряжения подействовало впечатляюще. Ты подзываешь Маракао, дабы он занялся запечатлением и оформлением места преступления. Ты смотришь на одежду убитого и понимаешь, что одет он неподобающе местному колориту. Модный пиджак в пыли, будто его сюда тащили или он предварительно покувыркался по полу. На ногах больничные сандале с избитыми носами. Надо закурить, Макколди. Возможно это твоё дело. По крайней мере, вы первые кто прибыл к телу, не считая местный сброд.

Ты отходишь к одному из подъездов и осматриваешь полную картину. Дома, во дворе которых обнаружен труп, расположились буквой С. Высота каждого дома порядка 20–30 метров. Там, где у С прогал, проходит дорога перекрытая с другой стороны, чем-то вроде бетонного забора высотой чуть меньше трёх метров. За забором ничего не видно, вероятно какое-то поле или свалка. Ты закуриваешь мятую сигарету из припрятанной в заднем кармане пачки и смотришь сквозь сизый дым на пару фонарных столбов вдоль дороги, еле освещающие дыры в разбитом асфальте и редкую траву на полянке, в центре которой расположился покойный, так о нём будут говорить на суде, если суд конечно будет. Ты делаешь глубокую затяжку и облокачиваешься на стену у подъезда, внезапно замечая мигающую надпись OFFLINE внизу

внешнего интерфейса. От удивления ты заводишься кашлем, на глазах выступают слёзы, сквозь которые ты видишь, как круглая голова на склонившемся над мёртвым телом итальянце разлетается вдребезги заливая ночную улицу кровью. Сигарета выпадает из твоих рук, в тот момент, когда ты находишь взглядом дежурившего с той стороны, откуда вы пришли, Тима.

— Форест, в переулок! — кричишь ты. Он разворачивается лицом к тебе и ты видишь, как его тело прошивает несколько выстрелов, кроша того буквально на глазах, превращая в бесформенную кровавую груду мяса.

Только после этого ты слышишь гул магнитных турбин над головой и видишь, как белый круг прожектора высвечивает проулок, у которого лежало то, что раньше было Тимом. Ты смотришь вверх из-под козырька подъезда, одновременно пытаясь нащупать ручку двери. Ты буквально не чувствуешь своих пальцев, пробегающих по железному листу дверного проёма. Над тобой нависает чёрная, двух крылая птица десантного вертолёта, на борту которой ты вскользь замечаешь эмблему в виде светлого треугольника в центре которого, выходя за границы, расположился красный круг. Ты видишь это как раз в тот момент, когда прожектор на крыле начинает движение в твою сторону, одновременно ослепляя тебя. Твоя голова пуста, Макколди. Твоего имени нет, Стив. Мир вокруг превращается в слайд шоу, в сопровождение утрированно громких звуков, лишённый лишних запахов и предметов. Что ты чувствуешь, Макколди? Вату тела и свинец в ногах. Удары сердца подобные ударам в грудь, во время спарринга. Боль и шум в голове, ледяная дверная ручка в левой руке, жжение в глазах от ослепительного света. Что ты видишь, Макколди? Чёрную тень смерти на фоне красного пятна от засвеченных глаз. Два огонька фонарных столбов. Два мёртвых теля посередине пустыря меж тремя домов. Стену, из белого кирпича, исписанную в яркое граффити и чёрную пустоту в открывающейся двери подъезда. Что ты слышишь, Макколди? Скрежет ржавых петель и вертолётный гул, женский крик в одном из окон. Топот своих бегущих ног по бетону подъездной лестнице, отражённое эхо от стен и тяжёлое дыхание, усиленное динамиками респиратора. Бьющееся стекло где-то несколькими этажами выше. Ты вскрикиваешь, от того что не знаешь куда бежать. О чём ты думаешь, Макколди? Твои мысли рваная лента. Скинь респиратор, он слишком шумит. Прячься, хоть и не знаешь куда. Беги, Стив, беги! Два варианта. Сдохнуть или жить. И ты бежишь в коридор меж подъездов и видишь краем глаза отрытую квартиру. Ты вбегаешь в неё и замечаешь, как по стене, за спиной скользнул свет фонаря. Ты слышишь:

— Цель на 4 этаже. Скинул респиратор. Исследую этаж.

Ты слышишь, как мерными шагами неведомый убийца надвигается к тебе. Ты понимаешь, что он обязательно тебя найдёт, так как дверь всё так же открыта, но не можешь двигаться, так как боишься издать хоть какой-то звук. Ты достаёшь тазер и, разворачиваясь, занимаешь положение сидя, целясь в дверь. Фонарь преследователя потушен. За долю секунды ты понимаешь, что в комнату залетела крошечная коробочка, с характерным звуком дзинь, ударяясь о голый бетон. Ты пытаешься закрыть лицо руками, или хотя бы сорвать внешний интерфейс, в то время, когда комнату разрывает «плазменный» белый свет. Адская боль пронзает тебя на сквозь, проникнув через правый глаз, на которым интерфейс всё ещё включен в режим ночного виденья, но это уже не важно, Макколди. Ты срываешь с виска чёртов интерфейс и с разбегу выбиваешь плечом стекло в деревянной раме окна. Глухой удар вышибает из тебя весь кислород. Стёкла секут по лицу и открытым кистям. Правая рука не движется. Ужасная боль в области груди, ноги отбиты, а по лицу стекает алая жижа. Ползком ты вырываешься дальше, и твою ногу простреливают из окна, с которого ты совершил падение. Стрельба транквилизаторных винтовок с обратной стороны от той, к которой ты пополз. Стены проулка сжимают тебя, ты переваливаешься через холодный, весь в каком-то жире борт мусорного бака и по нему бьёт несколько пуль, гулко ударяя по твоим ушам стальными ударами. Тяжело дышать. Темно. Холодно.

Глава 4

Она смотрит, как машина въезжает на стоянку сквозь открывшиеся жалюзи ворот. ОИ сам найдёт свободное место. ОИ сам довёз её и водителя к главному зданию WNW. Водителя, который нужен был лишь для того что бы подать ей руку, послужить плечом, о которое можно опереться, если земля неожиданно начнёт уходить из-под ног, а ещё быть приятным и учтивым собеседником. Водителем оказался высокий мужчина, блондин с голубыми глазами-имплантами и ярко выраженными скулами на мужественном лице. Весь его вид говорил скорее о том, что водителем он подрабатывает тогда, когда перестаёт работать либо телохранителем, либо моделью. Говорил он с лёгким акцентом и слегка прикартавливал, но, не режа при этом слух, из чего Эмма сделала вывод, что родина её нынешнего спутника была где-то в районе пятого сектора, Старого Парижа. В Париже 2 на французском почти никто не говорил, за исключением, опять же, приезжих из пятого сектора. Она помнит, что её это удивляло, когда она впервые оказалась там, но Мартин ей всё разъяснил: «-Милая моя, если бы здесь жили одни французы, город бы ушёл под воду! Они Старый Париж развалили, потопили бы и этот, в знак „Отказа от застарелых устоев“. Ты же ведь знаешь их? А без них, ты только глянь! Финансовый базар! Если бы ты так не любила свою размеренную жизнь, я бы непременно тебя сюда увёз!». Скорей всего он так и поступил, переехал жить туда, оставив её одну, минуту за минутой теряющей последние капли жизни. Она смотрит, как закрываются ворота стоянки, в то время как водитель, назвавший себя Полом, тактично ждёт в стороне, пока девушка не привыкнет к воздуху. Воздух здесь и вправду оказался для Эммы слишком чистым, слишком свежим, таким, которым хочется надышаться в запас.

— Мадмуазель, можете идти?

Она второпях оглянулась на Пола и сбивчиво произнесла:

— Да… Да, конечно. Идёмте.

Он ведёт её по пешеходному тротуару, по белой мостовой с мраморными плитами размером метр на метр каждая, в центре которых расположились круглые лампы, выполняющих днём функцию не более чем замутнённых стеклянных оконец. Мрамор звучно стучит дробью в такт её шагам и прогуливающимся ей на встречу, прохожим. Все они работники WNW, все ухожены и прекрасны, у дам идеальные миндальные лица, с прямыми красивыми носами и манящими глазами, у мужчин изысканные

костюмы и лица с обложек журналов и рекламных роликов дорогих гаджетов, и элитных вещей. Они улыбаются ей, Полу, друг другу, проезжающим мимо авто и самой жизни. Она же пытается выдавить из себя хоть какое-то подобие радости. Оказывается, это так сложно, снова начать улыбаться, когда всякая надежда проходит сквозь жестокий фильтр недоверия и разочарований, когда ты отчаянна и отвергнута, казалось бы, самим бытием. Она пытается улыбнуться, но на лице лишь подёргиваются уголки губ, а глаза опущены в пол. Будто со всех сторон играет приятная расслабляющая музыка, полная гармоний живого оркестра заполняет весь окружающий мир, мостовую, людей, шоссе неподалёку и огромную площадь перед входом в главное здание WNW. Посередине площади, огромным земным шаром сияет логотип корпорации. В земном шаре, светящейся паутиной вьётся сеть бегущих на данных момент в любой точки планеты терабайт данных. Там, где расположились сектора, сверкают зелёным пламенем угли узловых точек. Площадь разбита небольшими аллеями и холмами, вдоль которых ровными рядами расставлены скамьи для желающих отдохнуть либо обсудить что-то не на ходу. То тут, то там установлены голографические стенды, указывающие самые общие сведения о WNW, с кем установлены прочные деловые, можно даже сказать дружественные связи, курсы акций, история корпорации, дни рожденья значимых сотрудников и особые даты достижений и успехов корпоративной политики. Само же здание, зеркальный архаизм угловатых форм, сделанные с тем особым чутьём, которое позволяет удержать несвязанные фигуры в единый архитектурный шедевр. Подобно горным кристаллам оно раскинуло в разные стороны башенные штыри, по которым то и дело пробегают неоновые всполохи. В центре же расположилась главная башня, похожая на монумент Вашингтону только в разы выше. С обеих сторон сверху вниз на башенных гранях написано огромными буквами название корпорации World NetWork. Нескончаемым потоком на вход и выход движутся люди. Эмма с водителем направляются к тем, что заходят. На месте вечно открытых дверей сияет надпись «Добро пожаловать», где-то на уровне груди. Она проходит сквозь надпись и оборачивается, чтобы прочитать «Всего доброго». Вместе с провожатым она оказывается в огромном холле, сплошь покрытом зеркалами, зеркала на стенах весят под разными углами, образуя футуристичный, сказочный калейдоскоп отражений. Вдоль правой стены разместилась приёмная, похожая на приёмные в дорогих отелях, через каждые 2 метра за ней расположились сотрудники WNW, в чёрных костюмах с зелёной каймой на

воротниках и рукавах, цвета корпорации. Все приветливы и идеальны будто андроиды из фантастических фильмов. Эмма заметила, как Пол кивнул в сторону приёмной, в ответ ему улыбнулась одна из сотрудниц.

— Формальности улажены, мадмуазель Ленновски — по-деловому обратился к Эмме мужчина. — к сожалению, месье Веббер сейчас не может нас принять, но он просил сопроводить Вас в ресторан. По его словам… Эм… Он прервал Вас во время завтрака.

Эмма было собралась согласиться, но после отрицательно покачала головой.

— Нет, нет! Вовсе не…

— Вам понравится местная кухня, можете довериться моим вкусам. — учтива настоял на своём Пол.

Эмма учтиво согласилась.

— Идёмте, нам туда. — предложил мужчина, указав в сторону стоящей неподалёку небольшой очереди у лифта

Эмме стало не по себе. В скопление людей ей были присущи приступы паники и мысли о набитом лифте вызвали у неё некоторое нервное напряжение. К тому же эффект успокоительного сошёл почти на нет и тягучая тоска шаг за шагом начала возвращаться на свою по праву завоёванную территорию.

Но страхи оказались напрасны. Помимо служебных лифтов и лифтов для посетителей, в стороне оказалось несколько привилегированных шахт. Из одной из них, к моменту, когда Эмма с Полом подошли, вышел мужчина в теле, в хорошо подогнанном костюме, с блестящей лысиной и гарнитурой на голове. Он о чём-то говорил по французски, Эмма не поняла ни слова. Пол вошёл в лифт следом за мужчиной и позвал девушку за собой.

Стены лифта украшает мрамор с узором змеевика, в противоположной от дверей стене почти во весь рост расположилось зеркало, разделённое на уровне пояса позолоченной металлической периллой. На фоне своего провожатого Эмма почувствовала себя особенно хрупкой и сломленной. Мужчина поправил галстук глядя в зеркало и обратился к ней:

— Как Вам местный дизайн? Fascinante, вы со мной согласны?

Эмма растерянно посмотрела на него.

— Простите, я не совсем…

— О! Прошу извинить… Я совсем забыл. — реакция Эммы ввела Пола в лёгкое смущение.

— Не стоит, мистер Моро. Вы не могли этого знать.

Моро притупил взгляд в пол.

— Я забыл. Мне давали читать ваше досье. — вид у него был виноватый.

Она вопросительно посмотрела на мужчину из под бровей.

— Читали досье?

— Кхм… Мы можем это не обсуждать, мадмуазель Ленновски? — от виноватого лица не осталось и следа.

— Тогда предложите тему.

В этот момент двери лифта открылись, и у Эммы перехватило дыхание. Она смотрит на роскошный зал и не может поверить, что такое возможно встретить в корпоративном здании. Помещение, в которое они вошли было чуть больше всех ранее встреченных ей ресторанных залов. Роскошные бархатные шторы тёмно-зелёного цвета с золотыми абажурами закрывают бутафорию окон, за которыми распростёрся смоделированный Париж конца 19 века. Круглые столы с нежно кремовыми скатертями украшают роскошные золотые канделябры и зелёные папки меню. Около каждого стола напротив друг друга стоят по два деревянных стула с высокохудожественной резьбой и изящной зелёной обивкой. Пол идеально отполирован и отражает на своей поверхности золотые люстры, размером не менее полутра метров в радиусе и метра в высоту. Посетителей не много, она смотрит на дам в прекрасных вечерних платьях и задаётся вопросом «Неужели они каждый день так ходят на свою работу?». Лично у неё никогда не получалось всегда быть в лучшем виде, когда приходилось выполнять свои служебные обязанности. На выходе из лифта их встретил метрдотель. После нескольких фраз с Полом, он учтиво поклонился и отошёл в сторону.

— Нам туда. — проговорил Моро, кивком головы указывая на один из свободных столиков.

Она беспрекословно, слегка смущаясь, проследовала за мужчиной. Пол отодвинул стул и пригласил её присесть.

— Благодарю, — робко произнесла она, садясь.

Моро сел напротив. Почти тут же к ним подошёл официант в кремовой рубахе с чёрно зелёной бабочкой и белой сеточкой поверх тёмных волос.

— Bonjour,Monsieur Monroe! Et…pourriez-vous me dire,comment s'appelle votre compagne? — сказал официант глядя сначала на Моро, а после на девушку.

— Bonjour! C'est mademoiselle Lenovsky, notre assistante future — изрёк Пол.

Эмма постепенно начала разочаровываться тому, что из всех доступных языков в университете она учила английский и

итальянский.

— Bonjour, mademoiselle Lenovsky.Voulez-vous commander quelque chose? — сказал официант.

Эмма с мольбой посмотрела на Пола.

— Он хочет узнать желаете ли вы сделать заказ. — чуть понизив голос сказал мужчина.

— Попросите, что ни будь из овощей, желательно синтетику, я давно не ела ничего натурального. — немного расслабившись сказала она.

— Подайте даме овощное рагу, ненатуральное по возможности, и принесите яблочного сока. Мне же… то же что и всегда. — сказал Моро с дружелюбной улыбкой в сторону официанта, на что тот учтиво поклонился и удалился куда то вглубь зала.

Она прикусила нижнею губу, всё казалось таким странным, волшебным, к тому же сердце вовсе не беспокоило.

— Вы волнуетесь? — произнёс мужчина.

— Совсем немного… — робко произнесла она, теребя руками нижний срез платья.

Мужчина сжал руки в замок, положив их на стол.

— Мадмуазель, поверьте, Ваши страхи абсолютно напрасны. N'est pas justifiée. Месье Веббер человек слова, в высшем понятии этого звания. Если он что-то обещает, будьте уверены, он сделает всё, чтобы выполнить обещанное. — слова Пола звучали весьма убедительно, однако спокойствия не прибавляли.

Эмма вздохнула.

— Я не сомневаюсь… — сказала она глядя на край скатерти. Мужчина молчал.

Спустя несколько минут официант принёс два фужера, в одном был яблочный сок, в свете люстр отбрасывающий янтарные всполохи, в другом напиток зеленоватого оттенка, с мелкими пузырьками на хрустальных стенках бокала. Поставив на стол напитки, официант учтиво поклонился и ушёл. Эмма смотрела на уходящего официанта, в тот момент, когда Моро вновь обратился к ней.

— Мадмуазель, не желаете выпить? — он поднимает свой фужер. Она берёт в руки свой.

— За начало Вашей новой жизни! — торжественно произносит Моро и слегка касается краем бокала, фужера Эммы.

Яблочный сок в нём вздрагивает лёгкой рябью. Она делает глоток и не может понять, неужели синтетика может быть столь натуральной?

Заметив удивление на лице девушки Пол тут же поясняет:

— Вам нравится? В одной из башен разбит сад, прекрасное

зрелище! Вы непременно там должны побывать!

Эмма тут же забыла про вкус сока.

— Если Вы так внимательно читали моё досье, то могли бы догадаться что я не смогу их посетить. — по лицу девушки пробежали ноты тоски и даже злости. Именно поэтому она отказалась от мира. Никто в нём не способен понять её истинные чувства, и она не хотела никого винить, но и поделать с собой ничего не могла.

— Позвольте узнать почему? Я не помню в Вашей биографии ничего, что могло бы Вас отталкивать от живой природы.

— Я не хочу об этом…

— Но дайте мне шанс не повторять подобных ошибок в нашем с Вами общении. — умоляюще изрёк мужчина. Смотрелось это довольно нелепо.

— Если я, — начала пояснять Ленновски. — если я действительно начну там чему-то восторгаться, это может спровоцировать излишнее возбуждение, как следствие, излишняя нагрузка на сердечно сосудистую систему, которая спровоцирует разрыв искусственных сердечных клапанов, с клапанами естественными, итог, смерть.

Она холодным взглядом оценила реакцию мужчины, лицо того оставалось всё таким же непринуждённым, будто он и не ожидал другого ответа.

— Если же в нём, — продолжила она. — нет ничего такого, что могло бы вызвать мой восторг, то и смотреть там не на что.

Мужчина чуть наклонился к ней.

— Но я ведь не говорил, о том что Вам нужно отправляться туда немедленно. Я буду рад сопроводить Вас туда, после того как месье Веббер примет всё возможное для Вашего излечения. — он внимательно рассматривал, как она отреагирует на эти слова.

Она ухватилась за сердце, но тут же опустила руку. Она не хочет показывать, что её больно, что слова ударили в самый центр, надежда для неё сейчас подобна инструменту палача.

Мужчина привскочил со стула.

— Мадмуазель, Вам плохо? Я… вовсе не хотел! — сбивчиво говорит он, придерживая её за плечо, и взяв кисть левой руки.

— Нет, всё хорошо. Я уже справилась. — она тяжело вздыхает. — просто нужно немного отдохнуть.

— Тогда позвольте, я провожу Вас в Ваш номер?

— Но наш заказ…

— Вам принесут его в номер, я позабочусь об этом.

— А Вы?

— О, Вы так любезны. — мужчина засмеялся. — пойдёмте, можете не беспокоится обо мне, уж как ни будь, перетерплю.

Пол помог ей подняться. Она в последний раз оглянулась на темнеющий в глазах ресторанный зал и погрузилась во мрак.

Она просыпается на мягких простынях. В полумраке смотрит на высокий потолок, пытаясь понять, где она находится. Боль отступила и в груди чувствовалась лёгкая прохлада. Она провела рукой по белой простыне, накинутой по верх больничного халата. Она вспоминает как часто ей приходилось вот так лежать, правда койки были куда твёрже, а самочувствие вечно чем-то одурманенное. Ей приходилось вот так лежать неделями, вечные обследования, частые операции, постоянный контроль над самочувствием со стороны медицинского персонала. Она всегда была любопытным случаем. В ней всегда был скрыт ответ на то, как исключить подобные заболевания. С того момента как в Центре Идентификации вколотый органический кремний идентификационного чипа вызвал сильнейшее воспаление и опухоль в области шейного позвонка и затылочной черепной кости, ей был вручен статус особого члена общества. С того момента как к трём годам у неё обнаружили тахикардию, жизнь девочки превратилась в извечное отбивание больничных порогов и потоки нескончаемых диагнозов со стороны докторов различных степеней. New Medical не справилась с болезнью. Невероятный вызов на бой со стороны маленькой девчонки, могущественной мировой корпорации, делающий основной упор на развитие медицины и имплантирования. Корпорации, разработавшей Личный Идентификационный Чип. Ирония судьбы, не иначе.

Свет в палате постепенно прибавился.

— Вы проснулись, Эмма?

Девушка тут же узнала голос Веббера.

— Вы меня напугали. Простите, что не смог Вас сразу принять, сами понимаете, глава корпоративного совета, весь в делах.

Веббер сидел совсем рядом, справа от койки. Мужчина лет 50–60. На лице уже появились морщины. Складки между седеющими бровями, вдоль подбородка и по краям карих глаз европейской формы. Крупный нос с лёгкой горбинкой, аккуратная седая борода, с чёрными, сражающимися со старостью прядями, не длиннее нескольких сантиметров. Причёска средней длины аккуратно уложена. Адам смотрит на неё заботливым взглядом, положив руку на край кровати. Голос его приятен и вкрадчив.

— Мой племянник сообщил мне о случившемся, почти сразу, Вас ещё не унесли из ресторана. Я пришёл сюда спустя несколько часов, медицинский персонал сказал, что Вы должны вот-вот

очнуться, и, Вы со мной согласитесь, они оказались правы. Как Ваше самочувствие?

От Вебера пахло дорогим парфюмом, с нотками хорошего табака и ароматного кофе.

— Лучше, мистер Веббер… — мужчина поморщился при официальном обращении Эммы. — простите за причинённые неудобства… Я… Мне…

— Ну что Вы, Эмма. Вы просто не знаете своей ценности, боюсь, что никто этого не знает.

Эмму удивили слова мужчины. Уж что, что, а о своей ценности она имела вполне чёткие представления.

— Вы имеете ввиду мою болезнь? — почти разочаровано сказала она.

— Я имею ввиду Вас, Эмма. — твёрдо говорит Адам.

Она уткнула взгляд в простынь. Слова Адама для неё стали бессмыслицей. Он имеет ввиду её. Как это понимать? Словно читая мысли Веббер продолжил:

— То, что с Вами сделала Ваша болезнь ужасно и грандиозно, простите, если мои слова слишком резки. Ваша личность, Ваш характер… это нечто неповторимое. Вы выжили в обществе, живущим абсолютно иначе, и это не может не вызвать восторг. Дарованная Вам жизнь, это чудо.

— Скорее проклятье…

— Проклятье не обязано нести только негативный эффект. Да, безусловно, с Вашей стороны невозможно разглядеть никаких перспектив, кроме трагедии, окружающей Вас с самого начала сознательного возраста.

Эмма встряхнула спутавшимися волосами.

— Я не понимаю о чём Вы.

Адам подал корпус вперёд.

— Что если я скажу, что только Вы способны изменить этот мир, а вместе с тем спасти свою жизнь и стать полноценной частью общества? Вы мне не верите. — мужчина улыбнулся. — нет, нет… Не отрицайте. Я же вижу, что Вы мне не верите, с моим положением нужно уметь чувствовать собеседника. Но давайте отстранимся от этой темы. Вы были в Внешней Сети?

Эмма вопросительно посмотрела на Веббера.

— Нет, я конечно понимаю, в сети вы были, но ведь не так, как это делают владельцы ЛИЧ-а?

Эмму начало раздражать то, что мужчина постоянно говорил загадками.

— Галлюцинации Внешней Сети, как известно, вызваны особым воздействием на нейронные узлы головного мозга ЛИЧ-ем. И конечно, Вам такое было недоступно. Но, прошу Вашего

внимания, я предоставлю Вам такую возможность.

Лицо Веббера наполняло удовлетворение от произведённого эффекта. Раздражение Эммы сменилось её замешательством.

— Но как такое возможно? — не веря сказала она.

Веббер сделал глубокий вдох.

— Вас правда интересует техническая сторона этого вопроса, или, может быть, всё-таки хватит того, что мы в силах это сделать?

— Но хоть какое-то объяснение вы дать можете? — Эмма не знала, чего и ожидать. Она смотрела, как Веббер поднимается со своего стула и кладёт свою руку на её ладонь.

— Всё будет хорошо. Вы вскоре сами во всём убедитесь. — лицо мужчины переполняет забота, на губах добрая улыбка.

Она лишь кивает головой, на что Адам учтиво склоняет голову и отклоняется из палаты… Палаты ли? Только сейчас она решила осмотреть помещение, в котором оказалась после обморока. Лежала она на мягких перинах, спинка кровати была сделана под дерево, хотя кто может знать, дерево могло быть и настоящим, учитывая склонность главного офиса к натуральным материалам. Справа и слева висели роскошные шторы, похожие на те, что были в ресторанном зале. Стены украшали какие-то позолоченные обои с ненавязчивыми узорами по всему их периметру. Свет же исходил из аккуратных латунных светильников, с приятным желтоватым оттенком. Стул, на котором сидел Веббер, напротив, был, куда нельзя более, простым, четыре круглые ножки с квадратным седалищем из какого-то пластика. Кстати говоря, и дверь, через которую мужчина вышел, была либо пластиковой, либо же железной, Эмма не могла точно сказать со своего положения. Окончив осмотр, она погрузилась в себя. В столь привычное для неё состояние отсутствия, отдаления от своего Я, своих болезней, расставаний, одиночества. В этом состояние её и застали вошедшие санитары. Это были двое мужчин. Один худощавый юноша с аккуратной, чуть приподнятой причёской, другой грузный мужчина в очках и начинающей лысеть головой, оба они были одеты в светло зелёные больничные халаты, за их спинами, до того как дверь закрылась, девушка успела разглядеть небольшое инвалидное кресло, мерно стоящее над полом на слегка подсвечивающихся магнитных подушках. Эмма не успела задать вопроса, мужчина постарше ответил преждевременно.

— Мисс Ленновски? Нас прислали сопроводить Вас в операторскую, — голос был с лёгкой сипотой. — Вы не же не будете против?

Эмма несколько раз сморгнула. «Что?»

— Куда, простите?

Мужчины непонимающе посмотрели друг на друга, тот, что моложе, развёл руками.

— Мисс, — снова начал лысеющий. — нам не объясняют зачем делать ту или иную работу, если Вы против, я могу связаться со своим начальством они дадут более…

— Всё, всё! Хватит… — Эмма отрицательно замахала бледными руками. — я всё поняла. Что от меня требуется?

— Вот и хорошо, мисс. — говорящий с ней санитар облегчённо улыбнулся. Не ускользнуло от Эммы и ухмылка на лице юноши. — не более чем пройти с нами за дверь и сесть в кресло.

— А… Это обязательно? — с надеждой в голосе сказала она.

— Так будет надежней, я думаю, учитывая Ваше состояние.

Эмма попыталась приподняться. Далось это с небольшим трудом, но она знала, что могло быть и хуже. Скинув простынь она обнаружила что на себе халат по длине чуть ниже колен, цвет же был слегка белым, с лёгким бежевым оттенком.

— Вам помочь?

— Не нужно, — она отмахнулась рукой от подоспевшего к ней мужчины. Второй же особой прыти не проявлял. Спустив ноги на пол она с усилием надавила пятками на ворсинки черного ковра. Чувствительность была в самый раз, что бы встать. Приподнявшись, она чуть было не потеряла равновесия, но стоящий рядом санитар придержал её за плечи.

— Вы сможете идти? — с тревогой спросил тот. Эмму начинала раздражать эта навязчивая забота.

— Да. — коротко ответила она.

Она направилась к двери, которую тут же распахнул, казалось бы, лишь для этого сюда пришедший, молодой санитар. Выйдя вперёд Эммы, парень развернул ей на встречу кресло. Как оказалось, оно было и вправду нужно, девушка едва стояла на ногах. Боли не было, но в груди стояла тягучая тяжесть.

Вдоль коридоров. Ничего примечательного, стены не зеркальные, простые, все из зелёного пластика, на котором белыми буквами в чёрном контуре указаны направления в различные отделения, над каждым перекрёстком или входной аркой голограмма с перечислением кабинетов или отделов с подробной нумерацией. Проходящие навстречу люди ими вовсе не пользовались и казались полностью погружёнными в свои мысли, по крайней мере, Эмма не заметила никакого лишнего внимания к их процессии со стороны работников WNW. Иных же, за всю дорого ей повстречать не удалось. Читать надписи на стенах ей быстро надоело. «Сетевой контроль 122,124,126…»

«Мониторинг 11 С, 8 Р… 11 С, 9 Р»… и т. д. и т. п. Однако, за очередным поворотом она обнаружила надпись «Операторная», у входной арки в которую их ждал Пол. Одет он был в униформу корпорации, только чуть более в деловом стиле, в отличие от технарей, основная масса которых встречалась ей на пути среди всех работников нетворка.

— Мадмуазель, рад Вас снова видеть. — подходя к Эмме, поприветствовал её Моро.

— Вы так любезны. — ответила ему девушка, попытавшись слегка улыбнуться. Судя по тому, что улыбка на лице мужчина ослабла, вышло у неё это не очень.

— Сейчас вы увидите то, над чем наши учёные и конструкторы работали несколько месяцев! — слова Пола звучали довольно торжественно. — вы, ребята, можете откланяться, Вам там делать нечего.

Санитары, слегка поклонившись Полу, удалились, передав ему управление коляской.

— Так кто же Вы, месье Моро?

Моро задумался, карикатурно приподняв нижнюю губу.

— Как Вы отреагируете, мадмуазель Ленновски, если я скажу что я Ваш прямой начальник.

Эмма удивлённо расширила глаза.

— Ох, нет, не переживайте, это не должно повлиять на наши отношения. Политика корпорации.

— Да, сэр… — Эмма решила закрыть тему как можно скорее.

Тем временем они прошли через очередную дверь и оказались в круглом помещение. Потолок в нём походил на стеклянный купол старинного собора, стекла которого были выглядели как застывшая рябь изумрудной воды. Нижняя же часть помещения была сделана из какого-то матового пластика сероватых тонов. Посередине помещения стояла капсула чем-то похожая на крупнокалиберный оружейный заряд, который Эмма не раз видела в старых фильмах. Такого же медного цвета, такая же блестящая, будто только что отполированная. Ничего лишнего, лишь Т образная отметина вдоль всего корпуса.

— БВОС. Блок внешнего оперирования сетью. — пояснил мистер Моро.

— Какой именно? — чуть слышно сказала Эмма, голос тихим эхом наполнил помещения.

— Той, с которой Вы сможете работать.

— Я?

— Вы. — Моро улыбался.

— И как я, по-Вашему, это сделаю? — Эмма была растеряна. Впервые её посетило чувство того, что они могли ошибиться, и

она не справится.

— Для начало, прошу в БВОС. - он указал на распахнувшиеся по Т образному срезу створки. За створками Эмма увидела крупное кресло, с эргономичными подлокотниками и нависающей над спинкой диадемой, опутанной сплошь какими-то проводами и контактами. Ещё раз осмотрев, подлокотники она увидела, что и вдоль них протянулись подобные диадемы.

— И я должна туда сесть? — лицо Эммы стало встревоженным.

— Садитесь, а я расскажу Вам подробности, по мере того, как буду подключать Вас. Не бойтесь, он работает, я проверял лично.

Эмме ничего не осталось кроме как подчиниться.

— Положите руки на подлокотники, так… Да. Хорошо, я сейчас зафиксирую троды, это не больно… Хорошо. И так, как же мы этого добились? — Моро опустил на левую руку Эммы одну из диадем, после чего нажал на едва заметные кнопки вдоль корпуса дугообразной железки. Диадема оказалась прохладной, но рука в ней в целом оставалась свободной. — Для начало мы выяснили каким именно образом ЛИЧ вводит человека в гипнотический сон, столь важный для входа в Внешнюю сеть. Как Вы понимаете, New Medical не особо делилась подробностями о устройстве их изобретения, мы же в свою очередь не задавали лишних вопросов. — вторая диадема была подключена. — Наш химический отдел обнаружил у испытуемых некую гормональную активность, вызванную входом в сеть. Тогда и были сделаны открытия, позволяющие создать данный Блок. Однако, вход во внутреннею сеть, вследствие её неадаптированности под человеческое восприятие, куда более сложен. Он требует намного более тонкой подстройки программ и техники, нацеленной на то, что бы погрузить человека в состояние необходимого транса — третья диадема зафиксировалась на руке. — По началу, мы решили, что данный проект напрасная трата денег, но Веббер… Я говорил ему о том, что подобной аппаратурой сможет пользоваться лишь не линчёванный, ибо в противном случае ЛИЧ будет конфликтовать с аппаратурой. Найдём для этой работы не линчёванного, ответил он мне. И он нашёл. Потому он и глава совета, можно подумать. Он нашёл Вас. И сказал, что Вы сможете нам помочь. — со второй рукой Пол управился в два раза быстрей. — Я до сих пор не верю в успех этого проекта, я настаивал, что мы можем сами вырастить и воспитать как того требуют обстоятельства, собственного оператора, преданного нашим взглядам… 15–20 лет… Но Адам не стал меня слушать. Он нашёл Вас и сделал свой выбор. И вряд ли хоть кто-то сможет его переубедить. Эмма, сейчас я одену УШВИ на вашу голову, а Вы

постарайтесь расслабиться, БВОСУ потребуется время. Он должен будет проанализировать Ваше ДНК и ЭМРТ, затем синтезировать нужное количество необходимых для Вас гормонов, после чего сделать укол в район шейного позвонка, поэтому мне придётся зафиксировать Вашу голову. Прошу не ворочаться, хотя в машине и стоят всевозможные предохранители и фиксаторы, никто не застрахован на все сто, Вы меня поняли.

С этими словами, углепластиковые щипцы по обе стороны от сиденья, сковали Эмме шею и нижнюю челюсть, она хотела сказать, что ни будь против, глядя на сосредоточенного Пола, только что отпустившего установленную на голову девушки диадему, но внезапно почувствовала острую боль в затылочной области головы.

— Удачного путешествия, мадмуазель Ленновски. — голос Пола размывался в нарастающем гудении в ушах Эммы. Створки Блока замкнулись, погрузив Эмму в темноту. Доля секунд. Яркий свет. Божественная свобода.

Глава 5

— Итак, мой любимый пациент. — он всегда называет тебя любимым, и уж если на то пошло, он называет так каждого вошедшего в его кабинет. — как Ваше самочувствие? Жалобы есть? — доктор с седеющими волосами издал смешок. — или, может быть, предложения?

Ты сидишь в мягком кресле, чем-то похожим на кресла в кабинетах стоматологов, на твоей голове с десяток тродов, ровным кругом от виска до виска, в правой руке пластинка площадью не больше 8 сантиметров и с эргономичной ручкой, дабы её было удобно держать. Ты осуждающе смотришь на лечащего врача, так как считаешь его шутки, мягко говоря, идиотскими. Твоя левая рука запечатана в пену гипса, который покоится на качелях бинтов, замкнутых кругом на твоей шеи. Макколди, как ты себя чувствуешь? Дерьмово, не правда ли? Четыре сломанных ребра уже целы, генная инженерия, стволовые клетки и хрен знает что ещё, заметно ускоряют заживление тканей, в том числе и костных, но с рукой похуже, да? С рукой хуже в разы, так как от кости остался чуть ли не порошок, приятного мало. Да и поясница порой до сих пор ноет, но это ерунда, зажила так же как рёбра. В руке теперь угле-пластиковая пластина, которая, вероятно останется навсегда, так как в большей степени именно она теперь играет роль предплечья. Стив, но ведь ты здесь не для этого?

— Стив, Вы не могли бы оказать услугу и закрыть свой левый глаз скиаскопической линейкой? — лицо врача стало заметно серьёзней, в ответ на твою недружелюбную реакцию. Ты уже привык, что таким дурацким именем он именует пластиковую дощечку под твоей здоровой рукой. Ты безоговорочно берёшь её. — прекрасно, мой милый друг… Закройте, пожалуйста, Ваш левый глаз.

Ты закрываешь глаз пластиком и смотришь на чуть потускневший мир новым приобретением, NMeye, искусственный глаз, почти последнего поколения, во славу DuOtis и корпоративной страховке. Не будь её, пришлось бы брать дешёвые аналоги, EyeCan или Nikeye, дешёвый ширпотреб, не более. Ты смотришь на врача, а тот в свою очередь достаёт что-то из своей синей папки. Как оказалось, на поверки, серый лист бумаги.

— Стив, какого цвета лист? — внимательно изучая твою реакцию, спрашивает он.

— Как и моя жизнь, док. Серая. — во все глаза, а если точнее во весь свой синтетический глаз, смотришь ты на листок.

Док тяжело вздыхает.

— Что ж… Можете убрать линейку. Ну как, так лучше? — он потирает нос свободной рукой.

Ты открываешь здоровый глаз. Теперь то ты видишь, что бумажка оказалась слегка голубоватой, этакий металлик или что-то типа того.

— Не расстраивайтесь, мой дорогой друг, тут вопрос адаптации. — врач кладёт руки на колени и потирает свои белые больничные штаны. — Вскоре, увы, я не могу сказать точно, Ваш мозг привыкнет к цветовосприятию импланта.

Тебе хочется послать его в задницу, да, Макколди? Но ты держишь себя в руках. Держишь, потому что понимаешь, что врач он и вправду отличный, а ещё, потому что прекрасно понимаешь насколько тебе теперь нужно быть белым и пушистым. Да, Макколди, нелегко быть единственным свидетелем дела, ведущего к полномасштабной корпоративной войне. Из грязи в князи? А скорее из говна в урановый стержень.

Как тебе третий? Чудесный сектор, не правда ли? Бывшие покои её величества. Ныне на её троне восседает межкорпоративный комитет. Это всё, что осталось от старой Англии и всего, что было с ней связано. С одной стороны, Британия оказалась одной из первых стран, начавшей строить купол, одной из первых кто чувствовал грядущую катастрофу и последней из тех, кто сдерживал свой государственный строй. С другой стороны…. Теперь это третий сектор. Нейтральная территория. Здесь нет корпоративных центров, нет биржевых районов, нет всего того, что делает любой сектор так похожим друг на друга. 3 сектор всегда казался тебе некой утопией, чем-то нереальным. Однако время показало обратное. Нейтральная территория была нужна, иначе вся система социальных статусов канула бы в небытие. 3 сектор, сектор судей. Любая корпорация, любое досье, каждый житель этой дрянной планеты проходил через судейские серверы межкорпоративного комитета в третьем секторе. Именно комитет одобряет поднятие соц. статуса. Именно комитет одобряет его же понижение. И сейчас, проживая здесь, ты убеждаешься лишний раз, что это скорее машинный рай, рождённый для того, чтобы никто не мешал программам работать. Каждый, кто проходил сквозь 3 сектор был лишь случайным прохожим, временным гостем, не больше. Вот и сейчас ты ничем не больше чем гость, детектив, осужденный, свидетель или потерпевший. В сущности, программам плевать как называть тебя, а обслуживающему персоналу и подавно.

Ты помнишь, как попал сюда, Макколди? Сквозь сумрак лиц и тьму больничных коек… Помнишь кто вытащил тебя из того

мусорного контейнера? Помнишь, так как даже в бреду способен сохранять остатки рассудка. Это одно из важных доказательств твоей компетентности. Ты точно воссоздал картину событий, начиная с того момента как боец корпоративного спецназа Duotis вколол тебе дозу адреналина или какой то другой синтетической дряни, да бы привести тебя в сознание. Но это не главное. На что DuOtis действительно опирается, говоря о том, что твои показания относительно всего произошедшего, являются искренней правдой, так это на то, что в твоём ЛИЧе установлена подпрограмма правдоруб. Обязательный софт для любого законника, чьи показания на суде могут нести решающее значение. При активированном правдорубе, ты бы при всём желание не смог бы солгать. ONH, они же бывшая Azuma Araiansu, до сих пор утверждают что не имеют отношения к инциденту, произошедшему в 43 С, 15 Р. Вот и сегодня тебя ждёт очередной допрос их следователя, компетентного представителя, гласа Восточного Альянса.

— Стив, я бы рекомендовал Вам чаще смотреть кинематограф и прочие видео мультимедийные передачи по средствам голограмм, либо любых иных экранов. Чем чаще вы будете сталкиваться с яркими цветовыми решениями, тем скорее Ваш рассудок примет вынужденную пересадку. — доктор Вильсон говорил это уже поднявшись с своего места, поправляя на ходу свою папку. — на сегодня, пожалуй, осмотр окончен. Если не ошибаюсь, Вас ждут.

— Не ошибаетесь, док. — говоришь ты и встаёшь. — спасибо за консультацию.

Ты протягиваешь ему руку, он пожимает её в ответ.

— Вы ведь мой любимый пациент, если возникнут проблемы, вы знаете, как со мной связаться.

Что дальше, Макколди? Ты встаёшь и бредёшь к выходу из кабинета врача, оборудованного лишь небольшим креслом, врачебным стулом и столом, обвешанного голографическими плакатами и необычным освещением, которым док управлял через ЛИЧ. Поначалу ты и этого не замечал Макколди. Вильсон спрашивал, «Есть ли какие изменения?», а ты отрицательно качал головой, несмотря на то, что свет в комнате переходил из холодно белого в тепло жёлтый. На второй неделе ты наконец то стал различать хоть что-то, а док, в свою очередь, записывал в свою папку что-то не с столь привычной за первую неделю, миной. Ты выходишь из кабинета в длинный ярко освещённый коридор. Больничные запахи тут же исчезают, их заменяет запах бюрократии. Чистый и какой-то бумажный. Коридор длинный, ты сейчас в клинике NewMedical, а они, в свою очередь, никогда не

отличались дизайном. 75 этаж, кабинет 37. Очереди никакой. Как и везде. Всё строго по времени, если больных больше чем может обслужить врач, проще вырастить нового врача. Ты смотришь вдаль коридора и видишь несколько человек, для которых пунктуальность, залог проигравших. Быть на их месте тебе не позволено, за твоим графиком следит корпорация. За твоими движениями следят телохранители. За твоими телохранителями следит охрана третьего сектора. Серьёзные ребята. В основном киборги. Всякий раз сталкиваясь с этим словом тебя пронзает суеверный ужас и некое отвращение. Что может с подвигнуть человека, совершить такое над своим телом? Жажда силы? Сила лишь инструмент в руках тех, кто ей управляет. Давать силу тому, кто это не понимает, глупость. Кибернетизация слишком дорога, чтобы награждать ею глупцов. Жажда сделать этот мир? Даже ты, Макколди, понимаешь, что никакие импланты не позволят тебе что-то менять, как бы того тебе не хотелось.

Ты решаешь отправится в курилку. В кармане твоих чёрных брюк пол пачки смятых сигарет. На тебе одета забранная из твоей квартиры перед отъездом белая рубаха, чёрные зауженные брюки и туфли с острыми носками. Всего с собой ты перевёз не больше трёх комплектов одежды, почти весь гардероб. Электробритва и жидкость для полоскания рта. Несколько комплектов нижнего белья и с десяток пар носков. Всё уместилось в небольшую походную сумку, которую, не успев вынести её из квартиры, у тебя забрали люди из DuOtis, и которую ты увидел, лишь прибыв в свои апартаменты. Комнату в здании предназначенным как раз для таких как ты, людей, чьи показания могли бы оказаться весомыми в делах вне корпоративного масштаба. 37 этаж. 415 комната. Цифры, которые ненужно запоминать, ведь ЛИЧ тут же проецирует их прямо на глаза, стоит лишь о том задуматься.

Курилка располагается на том же этаже что и транспортное бюро. Стоянка, с которой тебе следует отправиться на очередное слушанье, а если быть точнее, допрос. На этот раз со стороны некоего До Куаня, представителя ONH. Ева, которая благополучно была перенесена в твоё нынешнее место обитание, сообщала тебе об этом, когда ты проснулся, после сигнала ЛИЧ-а. В курилке с десяток человек, у большей половины видимые импланты. Сама комната не больше десяти квадратных метров, с невысокими потолками обрамлёнными решётками вентиляции. Стены цвета карамели. Вдоль каждой стены, сделанные под гранит, лавочки. Большинство мест, из-за жидкости посетителей, свободны. Запаха табака почти никакого, вместо него сыровато-металлический привкус вентиляции. Ты достаёшь сигарету и не садясь прикуриваешь её от зажигалки, стального бруска, с элементом

накаливания на одном из концов. Дым на тлеющем конце устремляется вниз, к вытяжным щелям. Почти в полной тишине ты докуриваешь сигарету и, сбросив бычок в небольшое отверстие посередине комнаты, выходишь в направлении стоянки. Там тебя должно ожидать такси. Теперь то тебе это позволено. Законники резко подняли твой соц. статус в связи с пережитой тобой драмой. Вырос СС, выросло и количество доступных кредитов. Конечно, ты убеждаешь себя что нынешнее расточительство связанно лишь с незнанием сектора, но кого ты обманываешь? Ты никогда не любил общественный транспорт и, если бы тебе позволяли финансы, никогда бы им не пользовался. Но теперь то они тебе это позволяют. 183, Макколди. 90 с лишним пунктов, Стив. Вот что вытянуло тебя с твоего низкого уровня. Если дело пройдёт успешно, ещё под сотню дождёшься. Станешь почти на уровне своего начальника. Ты ухмыляешься, думая, что за это пришлось заплатить лишь временем, проведённым в лазарете и биологическим глазом.

Перед твоим взором сложная архитектура 3 сектора. Стоянка открытая, если по отношению к третьему такое слово уместно. В первый день ты молчал, когда навигатор ЛИЧ-а вёл тебя сквозь бетонные лабиринты. В целом то, тебя всегда мало что интересовало, кроме того, что касалось тебя лично. Вот и о свойствах третьего ты не знал почти ничего. На второй день, после того как люди из ЦРБ (центрального расчётного бюро) провели серию психологических тестов и позволили предоставить тебя самому себе, зайдя на перекур ты запросил у ЛИЧ-а общие сведенья об этом автоматизированном царстве. ЛИЧ предложил выйти в Внешнюю Сеть, либо воспользоваться новым девайсом. Ты, ради интереса выбрал второе. На твой кибернетический глаз тут же с проецировался небольшой экран метр на полтора, будто зависший в трёх шагах перед тобой. Твой живой глаз такого не умел, рад обновке, Макколди? К разочарованию звук у фильма был необъёмным, видима старая запись, зато были вполне читаемые субтитры, и скорость регулировалась согласно чтению. Так ты узнал о бывшей Британии, о некой королеве, о том, что в глубине сектора протекает река, но вход туда строго запрещён, повышенная токсичность и сплошь фильтрующие механизмы. Сектор является одним из крупнейших и сложно сконструированных. Он чем-то похож на 3D лабиринт или пчелиный улей, поэтому движение в нём возможно даже по вертикали, сложная система автострад, огромная путаница лифтов, почти самый низкий уровень населения. И никакого неба, никаких проекций и куполов, если посмотреть с высоты птичьего полёта, это похоже на неправильной формы многоугольник,

сплошь покрытый то тут, то там вырывающимися из него такими же угловатыми конструкциями. Где-то в этом лабиринте есть реконструкция Оксфорд стрит, улицы, как тебе показалось, названой в честь программы обучения…. Кого здесь учить, да, Макколди? А быть может, именно здесь была разработана эта программа? Не имеет значения, ты её не завершал и почти не знаешь тех, кто на такое был способен, по крайней мере, личных знакомств с этими умниками не имел.

Ты смотришь как по широкому тоннелю, за стеклянными воротами стоянки проносится поток машин, чаще каких-то фур, никакого личного транспорта, всё в скучных серо-голубых тонах. Освещение ровными кольцами опоясывает стены тоннелей, всюду царит запах пластика и проводки. Кремниевый сектор. На стоянке с десяток автомобилей, все таких же невзрачных цветов, что и те, что мчатся сейчас по автостраде. Понятия такси здесь нет, в привычном понимание. Услуги такси заменены краткосрочным прокатом транспорта. Между машинами лавирует ведро подобный робот уборщик, почти бесшумный, лишь слегка черкающий щётками гладкую поверхность стоянки. Ты находишь глазами заказанную тобой машину по цифровой сноске над ней. Сев в машину, передаёшь ей через ЛИЧ адрес, где состоится твой допрос. Впуть.

— Макколди, Вы, должно быть, держите меня за идиота? — кореец смотрит на тебя из-под стёкол прямоугольных, прозрачных очков. Дань стилю подобающего хорошему юристу.

— А разве я не прав? — подлуниваешь его ты. — Вы третий раз просите повторить, уверен ли я в своих показаниях. Я…

— Довольно! — он бьёт кулаком об стол. — Я спрашиваю это лишь от того, что после данных мной Вам сведений, Вы должны были хотя бы усомниться, в сказанном…

— Я и усомнился, мистер Куань. — ты откидываешься всем телом на спинку белого пластикового стула и выпрямляешь ноги под столом. — У тебя правдоруб, у меня правдоруб. Мы оба не можем лгать. Но только у меня нет полномочий, что бы проверить, активирован ли он у тебя. Да к тому же он у вас китайский, ширпотреб какой то. А потому вот мой вывод. Брешешь, как кабель!

На твоём лице довольная ухмылка. На лице Куаня дёрнулась скула.

— Я вижу, Вы хотите меня спровоцировать. Что ж… — юрист поднялся со стула и мерными шагами начал движение вокруг стола. — Всё, что у Вас есть на ONH, это якобы увиденная модель вертолёта с корпоративной эмблемой, на основании этого, ваша

корпорация обвиняет ONH в нарушение корпоративных границ, превышение полномочий, использование запрещённых типов вооружения и ещё в целом пакте довольно серьёзных преступлений. Серьёзные обвинения, Вам так не кажется? — спрашивает он, зайдя тебе за спину, ты видишь его в зеркале на противоположной стене.

— Ага… — киваешь в ответ его вопросу ты.

Засунув руки в карманы серых брюк, он продолжает бубнить.

— По-Вашему было бы разумно отправлять на такое задание, боевую машину с опознавательными знаками?

— А мне не насрать? Не я же её… — говоришь ты, слегка повернув к нему голову

— Вы можете выражаться… Ладно, продолжим. — он снова начал движение. — Второе, вы считаете, подобная техника является эксклюзивной? Ни одна из других корпораций не способна приобрести подобное вооружение? Макколди, Ваши показания основаны на пустом месте, и Вы об этом знаете.

Он садится на своё место, положив руки на стол. Ты, подражая его позе и манере говорить, противоречишь.

— Слушай, ты верно и вправду не особо умён. Давай я ещё раз всё повторю. Всё! Всё что ты сказал, лепет нашкодившего подростка, пытающегося оправдать свой проступок. Говоришь, вертолёт не Ваш? Брехня, WZ-37 поступил на продажу не позднее, чем неделю назад. Инцидент был 23 июня, а это почти 4 недели назад. Откуда я знаю? Не ты один меня обрабатываешь, умник. Я узнал эту модель из 30 показанных мне на первых допросах, всё под действием правдоруба. Эмблема… По ней ничего добавить не могу. Вы облажались. Быть может, причина тому, излишняя самоуверенность военного начальства.

Куань молчит. Смотрит на тебя и молчит. Видимо ищет что ещё сказать, но… Ты почти уверен, что уделал его, Стив.

— А что вы можете добавить к тому, что по результатам обследования, в Вашей крови были обнаружены следы психотропного препарата, а так же несколько промиль алкоголя? — всё это он говорит будто невзначай, поправляя рукава пиджака. — Всё случившееся могло Вам предвидеться, как следствие наркотической галюцинации…

Ты вскакиваешь со стула в готовности разбить его напыщенную физиономию.

— А два трупа из моего патруля то же галлюцинация?! А это?! — ты пальцем опускаешь веко искусственного глаза. — Я делаю дерьмовую работу! Мне нужно как то вымывать эту грязь из своей башки! Вы все понятия не имеете с чем приходиться сталкиваться во время патруля…

— И тем не менее, вы были под наркотическим опьянением.

Ты тяжело опускаешься на кресло, протирая глаза говоришь.

— Вы читали отчёт, амфетамины не вызывают галлюцинаций.

— Что ж, я вижу, что переубедить Вас не удастся, оттого предлагаю закончить нашу беседу, оставив всё сказанное для последующих встреч — с этими словами он поднялся и сделал небольшой поклон.

— Допрос, мистер Куань, у нас это зовётся допросом. — говоришь ты не соизволив подняться.

Юрист направился к отрывшейся входной двери, но перед самым выходом остановился.

— Макколди, неофициально. Вы понимаете, что Ваши показания способствуют началу корпоративной войны?

Ты поднимаешься с места.

— А она когда-то заканчивалась?

Он не отвечает и выходит.

«Макколди, Вы…. Вы Макколди? Всё работает? Вы понимаете, что я говорю?»

Голос звучит прямо в голове, ты смотришь на мир сквозь сеть виртуальной реальности. Неполное подключение. Последствие, эпилептические припадки, потеря координации, тошнота.

— Что за дрянь… Кто, какого чёрта? — ты хватаешься за голову и садишься на свою кушетку. Голос застал тебя, когда ты спал. Несознательный вход в виртуальность? Нет, Макколди, ты знаешь, что у тебя некогда не было подобных талантов. Голос женский.

«Мистер Макколди, я здесь, что бы предупредить Вас, на Вас…»

Голос режет реальность на два мира, будто в голове поселилось второе Я, живущие по своей воли.

— Заткнись, что б тебя! Пиши… Воспользуйся чатом!

«Я не могу, мистер Макколди, меня обнаружат… Я… Хочу сказать Вам что вам угрожает опасность. Группа людей, по всей видимости аге..н..н…нн. нн. — голос оборвался цифровыми помехами. — совершили нападение на здание, в котором Вы находитесь. Тень просил Вас найти способ отключить ЛИЧ от сети, что бы им было сложнее Вас выследить. Они не одни здесь, Вас ищут люди из ONH, они хотят Вам помочь»

Ты блюёшь на пол съеденным накануне ужином.

«Я почти не понимаю, что у Вас там происходит, Стив, Вам плохо?»

— Да, бл… Мне сейчас башню разорвёт! Чё ты несёшь? ONH бы на всё пошло что б меня угробить, а никак не помогать, они же

не идиоты!

Свет в комнате погас. Несколько секунд и лампы на потолке начинают светиться слабым жёлтым светом, комната погрузилась в полумрак.

«Я не знаю, мистер Макколди, так сказал Тень. Слушайте, я помогу Вам выбраться. Откройте дверь»

— В третьем секторе повсюду служба безопасности, они…

«Они мертвы, Стив»

Ты что у тебя нет на то никаких оснований, но веришь ей. Возможно от неподдельного волнения в голосе, возможно от того что вырубить свет в целом здании не легче чем избавится от людей из службы безопасности. Отвратный привкус блевотины на языке, окружающее пространство покрыто цифрами и сетками координат. Ты встаёшь с кровати, что бы увидеть, как электронный замок двери то и дело гаснет. Шатающейся походкой ты добираешься до дверного косяка и нажимаешь на пульсирующую зелёным пластину. Дверь не отвечает, жмёшь сильнее, но она остаётся на своём месте. От злости ты вколачиваешь в пластину кулаком не загипсованной руки, руку бьёт током, а дверь размыкается, открывая перед тобой коридор, в котором то и дело гаснет свет.

«Стив, третья дверь слева»

Ты бредёшь вдоль коридора и через каких-то двадцать метров нарываешься на открытую дверь. За ней темнота. Внезапно для тебя темнота начинает рассеиваться, становиться зернистой. Твой имплант способен работать как внешний интерфейс, Макколди. Ты понимаешь, что комната в которой ты оказался, предназначена для обслуживающего персонала.

«Дверь слева»

Ты смотришь на стену слева, видишь железный шкаф для одежды, а справа от него едва выглядывает пластиковая дверь. Ты подходишь к ней и замечаешь, что замок механический, дёргаешь за ручку. Закрыто.

— А иного варианта нет?

Тишина. Реальный мир вступил в свои законные владения, зашторив от тебя виртуальность. Самое время отключиться от сети, Макколди. Готов нарушить должностные полномочия? Но этого мало, нужно ещё найти способ. Ты знаешь два, умелый хакер или глушилка на шею.

Ты отключаешься от сети и осматриваешься, что бы найти хоть что-то, что может помочь попасть тебе внутрь, на противоположной стене видишь железный ящик с магнитным замком. Подходишь к нему и без труда открываешь обесточенные двери. В ящике небрежно разложены инструменты, в основном

для тонкой работы, несколько видов изолент, старые потёртые резиновые перчатки, за всем этим хламом замечаешь погружную электропилу. Сбросив на пол кучу различных отвёрток и ключей, берёшь её в руки. Пластиковый корпус, по центру железный круг с тонкими зубьями, маленький, но на то, чтобы прорезать дверь должно хватить, инструмент весь в пыли, слева от прорезиненной ручки кнопка пуск, она же стоп и круглый регулятор скоростей. Нажимаешь на неё. Ничего.

— Сука…

Не горячись, Стив, думай. Ты думаешь, проверяешь питание, батарея чем-то похожа на магазин от штурмовой винтовки. Индикатор заряда горит красным. Смотришь в ящик, что бы найти замену, скользишь рукой среди оставшихся металлических щипцов, зажимов, тюбиков с различными пастами. Ничего. В куче хлама под ногами то же пусто. Осматриваешь комнату и видишь в углу зарядное устройство. В нём зелёным мерцает дополнительный аккумулятор. Ты ставишь пилу на невысокий стол, заваленный крошками и прочим бытовым мусором, рядом с электрическим чайником и старой ржавой микроволновкой. Не удобно работать одной рукой, Макколди? Терпи, раз уж ты поверил голосу из сна, кому бы он не принадлежал… Да всё происходящее наталкивает тебя на мысль, что ты вот вот должен проснуться. Подъём, Макколди!!! Ты наступаешь на отвёртку голой ногой, и чуть было не падаешь на захламлённый пол. Кажется, немного подвихнул ногу. Доброе утро, Стив. Выматерившись, подходишь к ящикам с одеждой. Открыты. Одежда универсальная, не хуже твоей рабочей формы. Цвета не разобрать из-за темноты. Ты накидываешь прорезиненную спецовку на левое плечо и продеваешь правую руку в рукав. Почти по размеру, но не время заниматься подгонкой. Нацепляешь брюки из того же материала. Смотришь на ступню, небольшая царапина. Надеваешь ботинки с высокой подошвой. Ботинки утяжелены магнитными липучками, на верхней полке находишь варежки с такими же утяжелителями. Цепляешь их на пояс брюк. Пояс затягиваешь потуже.

Закончив с одёжкой, переключаешься на пилу, довольно быстро подготовив её к работе. Пила не тяжёлая и это заметно облегчает её использование. Подходишь к двери и прижимаешь пилу туда, где расположилась замочная скважина. Пуск, пластик поддаётся со звуком рвущегося дерматина и вонью палёной шерсти. Несколько секунд и замок просто продавливается во внутрь. Перед тобой, следом за открывшейся дверью, предстаёт туалетная кабинка не более чем на одного человека. Стены обшарканы, за бочком на стене ты видишь два шва, ровно

делящие пространство от пола до потолка. Бьёшь ногой по сливному бочку и тот накреняется, ещё удар, и заливаясь ржавыми слезами он падает на пол. Макколди, победитель унитазов. Рукой проверяешь шов. Плотный. Пол заливает водой. Бьёшь ботинком нижнюю планку, нога проваливается, и ты едва удерживаешь равновесия, со звоном вдарив электропилой об угол унитаза, тем самым приводя оба инструмента в негодность. Вынув ногу из дыры, со злости, бьёшь об стену пилой. Дыра с уходящей вниз трещенной. Очередным ударом зацепляешь какую-то трубу, не заметив это, тянешь пилу назад, та устремляется вниз, вырвавшись из твоих неумелых рук. Руки́, Макколди, прости за поправку. Падает около пяти секунд, из чего ты делаешь вывод, что не очень-то тебе и хочется туда лезть. Магнитные перчатки работают лишь на наэлекраризованной поверхности, а трубы канализации явно не относятся к данной категории материалов. Чудеса дедукции, детектив. Понимая, что выбора особо нет, ты отрываешь последние куски пенопластовой стены. К удивлению, на трубе, спускающейся вглубь туннеля, замечаешь равномерно приваренные штыри, Аккуратно начинаешь спускаться. Темнота непроглядная. Когда ноги встают на землю, слышишь над собой голос.

— Эй, ты!… Стой!… Ахо…

Ты не стал дожидаться продолжения, нащупывая пространство перед собой, начал движение в один из двух низких коридоров. Из-за полного мрака особо спешить не вышло, но главное ведь скрыться, так, Стив?

Коридор изгибается, стены облеплены чем-то липким и пропахли сыростью, плесенью и хлором. Какой бы не был третий технологичным, но от стандартных бытовых трудностей, укрыться полностью ему не удалось. Где-то сзади, по мимо звука сливающейся с сливных труб воды, послышался шум спустившегося преследователя. Его фонарь слегка осветил ультрафиолетовым светом тоннель перед тобой. Тоннель кончался решёткой. Стальные брусья намертво перекрыли проход дальше, оставляя между собой пространство не больше 10 см. Твоё сердце замерло. Паника отхлынула холодным потоком, оголив сущность безысходности. Ничего кроме труб покрывающих потолок над тобой в тоннеле не оказалось. Пространство между трубами и потолком оказалось то же слишком маленьким, чтобы дать тебе возможность спрятаться. Ты оборачиваешься назад как раз в тот момент, когда преследователь опускает фонарь в пол.

— Макколди сан, мы здесь, что бы Вам помочь!

Юноша. На вид не больше 25. Телосложение не крепкое, если конечно ты способен его правильно оценить за облегающей

экипировкой, разгруз-бронижелетом и защитными щитками на плечах, локтях, бёдрах и коленях. В свободной от фонаря руке ты заметил тазер. Тазер, Макколди, это значит, что ты им нужен живой.

— Мы? Пока я вижу здесь только тебя. С чего мне вам верить? — пока ты это говоришь, искусственный глаз окончательно привыкает к тьме, ты различаешь в лице преследователя ярко выраженные азиатские черты лица

— Макколди сан, мы здесь что бы помочь Вам. — ещё раз повторяет юноша. Видите? Я убираю оружие. — он прикрепил тазер к липкой ленте на ремне.

— Вижу. ONH, верно?

— Позвольте мне подойти, мне нужно кое в чём убедиться. — сказав это он двинулся в твою сторону. В это время за его спиной склонившись чуть ли не в треть, показался здоровяк с увесистой крупнокалиберной винтовкой, перевешенной через шею. В правой руке он держал крупный тактический револьвер, а на голове небольшой фонарь с внешним интерфейсом. Фонарь слепит тебя, не давая возможность следить за тем, что делает парень с тазером. Ты отступаешь назад и упираешься спиной в решётку.

— Спокойно, Макколди. — голос у здоровяка басовитый, как у оперного певца.

Юноша совсем рядом, он протягивает тебе руку. Ты пытаешься закрыться от света фонаря поднятой здоровой рукой и, толком не успев понять что произошло, оказываешься упёртым лицом в сырую решётку, с прицепленной на шее, цепкими стальными лапками, глушилкой.

— Не дёргайся, Стив. Пошли на выход.

На твоём лице налипшая грязь, в загипсованной руке горячий зуд, а в голове злость за излишнюю доверчивость. Здоровяк со стволом идёт сзади и то и дело подталкивает тебя вперёд 6 дюймовым дулом револьвера. Юноша впереди, на поясе у него рюкзак для компьютера, с явными уплотнителями, дабы несмотря ни на что спасти железку от повреждений. Из туннеля, с которого ты спустился, свисает три верёвки, с карабинами на концах. Юноша цепляет один к своему разгруз-жилету, другой к твоему поясу. Здоровяк дёргает твою верёвку вниз и тебя отрывает от земли. Поднявшись на высоту свыше 15 метров, верёвка тянет тебя к стене, ты инстинктивно упираешься в стену ногами и как бравый скалолаз проходишь ещё около пяти метров. Где тебя встречают ещё двое. Оба в защитных шлемах. Тот, что схватил тебя за шкирку, помогая влезть в горизонтальный туннель, оказался самым низким из всей четвёрки.

— Не делай глупостей. — голос изменён и похож на голос

робота убийцы из дешёвой фантастики. — Горба, проверь, что бы впереди всё было чисто.

Горба, по всей видимости, второй из встретивших тебя спецов, сделал головой жест согласия и направился дальше по туннелю, который через десяток метров уходил, куда-то, вверх.

— Куда вы меня ведёте? — говоришь ты, пытаясь придать голосу как можно более спокойный тон. Не делай вид, будто всё под контролем, Стив. Не ломай комедию.

Сзади послышались шаги, ты обернулся и увидел, что это тот юноша что повесил на тебя глушилку, за ним в туннель лез скорчившийся громила.

— Тайм, как с жучками?

— Всё чисто, на сколько я могу судить. — ответил парень встав по стойки смирно, почти касаясь головой труб.

— Хорошо, надеть маски. Макколди, за мной.

Ты двинулся вперёд. Хороший Макколди, послушный Макколди.

— Так, стоп… Я никуда не собираюсь идти пока не получу ответы какого хрена происходит…

— Заткнись и следуй приказам, потрах. — перебил тебя громила.

— А не то что? Вы всё равно меня прикончите, не сейчас, так потом, когда сделаете задуманное. Отличный у меня сегодня день! Сперва эта странная девка из виртуальности, теперь отряд спецов, служащий корпорации, которая при любой возможности сделала бы всё, что бы от меня избавиться.

Идущий впереди остановился.

— Значит так, — он обернулся к тебе лицом. — с начало мы прибываем на место, после объяснения. У тебя есть выбор, либо идёшь сам, либо мы тащим тебя в бессознательном состояние. Как понял, детектив?

Ты вытираешь вспотевшее лицо рукой. Сплёвываешь скопившуюся тошнотворную слюну на пол.

— Я бы выбрал второе, лишь бы усложнить вам дорогу, но не выношу тазерные заряды, у меня от них изжога.

Дальше вереница туннелей, несколько подъёмов, никаких следов усталости, в походке ведущих тебя спецов, зато сам ты порядком утомился. Тебе сложно поспевать за их быстрым темпом движения. Ты стал слабее из-за твоей скучной работы, а так же времени проведённым в лечебницах и на допросах.

Наконец, за очередным поворотом в узкий туннель, из отверстия сверху начал пробиваться свет. Как оказалось, это был выход на посадочную площадку. Подойдя к нему, ты увидел протянутую руку того, кого называли Горбой. Взявшись за неё, ты

вылез на огромную площадку, в которой то тут, то там, лежали тела работников третьего. Большинство, судя по лужам крови, были мертвы.

Площадка, судя по размеру, может вместить в себя чуть ли не орбитальную станцию. Над головой, предупредительными огнями светятся закрытые посадочные люки. Бетонный пол усеивает разлиновка стояночных позиций. Стены покрывают на равных промежутках огромные полосатые, чёрный на рыжем или рыжий на чёрном, как тебе удобней, Макколди, погрузочные краны и лифты. Транспорта не так уж много. Несколько грузовых вертолётов занимают чуть ли не четверть пространства. Между ними и пассажирским самолётом с вертикальным взлётом расположился небольшой вертолёт военного типа, списанный с вооружения лет 10 назад, такие использует сейчас почти каждая корпорация, только-только начавшая пробиваться на мировой рынок. У вертолёта наёмник в такой же серой маскировочной экипировки, как и у тех что тебя сопровождают. Вы идёте к нему, когда он направился внутрь вертолёта.

— Тайко! — голос здоровяка за спиной, прозвучал вслед ударившимся о пол шлему.

Лидер наёмников остановился как вкопанный.

— Ты охрене… - закончить он не успел. Здоровяк нажал на курок штурмовой винтовки. Выстрел ударил в шлем, в результате чего, тот отлетел в сторону, открыв лицо беловолосой девушки. Девушка без чувств рухнула на землю.

— Бум. — ответил ей здоровяк.

Горба кинулся к ней, в то время как юноша с компьютером на поясе панически заорал на громилу.

— Что ты творишь?!?!

— Успокойся, Кайто. И послушай. Слушайте все! Макколди остаётся здесь, он нужен DuoTis. - он направил ствол винтовки на паренька. — Горба, не делай резких движений, ты знаешь, что с ней бы я не договорился.

— Не надейся, что это выйдет у тебя со мной. — сказал Горба, голосом человека, готового убивать. Одной рукой он придерживал голову девушки, другой сжимал автоматический пистолет с минимальным обвесом.

А что ты, Макколди? От выстрела ты осел на пол, не смея пошевелиться. Ты хочешь, чтобы это скорее закончилось, пускай они хоть перебьют друг друга, лишь бы поскорее всё прекратилось. Где-то должен быть выход… Как-то можно сбежать… Где же, куда!

— Перед началом операции я выдал DuoTis данные о твоей консоли, Кайто. Всякий раз когда ты включал её, они узнавали

обо всём что здесь происходит и скоро уже прибудут сюда.

Дрожащими руками юноша потянулся к сумке с компьютером.

— Не переживай, Вас не убьют. Я договорился, что в случае вашего согласия вы перейдёте к ним в подчинение.

Горба встал.

— Как ты, паскуда?

— Ох, не тебе меня судить! Ты сам перебежал из WNW к ONH. Тебе ли не знать, что такое корпоративный шпионаж.

Горба опустил голову девушки на пол. Сделал несколько шагов на встречу к говорящему с ним мужчине.

— Я сделал это из-за неё. Из-за той, в которую ты выстрелил, и если ты думаешь, что…

Выстрел. Горба схватился за живот и опал на одно колено. Прогремела очередь и тело Горбы рухнуло на пересечённый жёлтой линией бетон. Под телом наёмника начали растекаться багровые лужи крови.

— Кайто, твой ход.

Неожиданно здоровяк схватился за шею, серую форму залило текущей из простреленной шеи кровью. На последок он обернулся, что бы увидеть, откуда пришла смерть. У той же дыры, из которой они вылезли, стояла фигура мужчины. Почти никакой одежды, только угле пластиковая бронь, искусственное тело, с искусственной рукой сжимающей пистолет с мощной системой глушителя. Лицо с обложки журналов или актёров из лайв фильмов. Лицо, которое невозможно забыть и не возможно отличить от лица современных поп идолов.

— Калибровка говно. — голос с хрипотцой и каким то искусственным тембром. Незначительная вспышка из ствола поднятого пистолета. Сизая дымка из канала глушителя. Дыра в голове опадающего на бетон здоровяка. Ствол пистолета направляется в твою сторону

Ты хватаешь висящий у упавшего громилы на поясе револьвер и стреляешь. Киборг явно не из DuoTis, по крайней мере, проверить, из за висящей на шее глушилки, нет никакой возможности. Отдача чуть было не вывихивает тебе кисть. Мимо, так как киборг отскакивает в сторону, на ходу производя ответный выстрел. Гипс с силой бьёт тебя в живот, заставляя развернуться. В стремлении киборга пристрелить тебя, сомнений не осталось. Ты видишь, как паренёк тащит к вертолёту девушку, и устремляешься помочь ему. Вертолёт начинает гудеть турбинами, заслоняя шумовой завесой весь мир вокруг вас. Тебе страшно, но ты понимаешь, что без них пилот не станет взлетать. Вертолёт выезжает к вам и разворачивается. Пулемёт на дуле

заводится и, на перебой шуму турбин, бьёт огнём и свинцовым градом в сторону нападавшего. Нет времени оглядываться, детектив. Тащи свою задницу в открытую десантную кабину устаревшей боевой машины. Дверь не успевает закрыться в тот момент, когда земля начинает отдаляться с каждой секундой всё быстрее. Ты не смог заметить когда на коленях Кайто оказалась консоль. Он снимает заднюю панель, оголяя зелёные микросхемы с чёрными и серебрянными чипами внутри, выдёргивает что-то, похожее на флешку. Затем парень быстро переворачивает консоль, не удосужившись закрыть заднюю крышку, и начинает делать неясные жесты руками, в такт кивающей голове. Дверь закрывается, и спустя короткий миг ты слышишь сквозь динамики в кабине.

— Посадочный люк открывается, покидаю третий сектор. Ты справился, малыш, так держать.

Паренёк срывает маску с лица и сжимает в руке чёрный пластик «жучка». На консоль падают слёзы.

Глава 6

Вин Коуган проснулся на рассвете. И хотя рассвет в пустоши явление мало заметное, истинный уроженец бескрайней топи всегда способен различить скучную цветовую палитру оттенков черного ночного неба, переходящих в цвет мокрого асфальта, позеленевшего от вечного пребывания в болотистой почве. Вин знал, что такое асфальт, порой ему даже казалось, что довоенные люди специально его повсюду разбросали, чтобы усложнить ему, Вину, раскопки в поисках хлама. Это было очень на них похоже, учитывая отношение довоенных, тех, что живут за высокой стеной, к ним, т. е. к послевоенным. Такое отношение научило Вина давать деру и прятаться в любую дыру, да хоть прямиком в болото, от любого пролетающего над головой летательного аппарата. Нет, конечно, не все довоенные люди были так уж страшны, некоторые из них, например, тот же профессор Новиков, были очень даже хорошими людьми. Вин вспоминал Новикова всегда с некой теплотой. Профессор был сильным, уважаемым местными, мужиком. Прибыв к ним в деревню, он почти тут же распрощался со всем своим хламом, обменяв его на местную одежду, жильё и предметы быта. Порой к профессору приезжали аспиранты, но их не очень-то любили, с местными они старались не разговаривать, а при появлении на публике, общались друг с другом просто смотря в глаза, будто телепаты из страшных детских сказок. Старшие что-то говорили о том, что в этом нет никакой магии, ЛИЧ позволяет им отправлять прямые сообщения прямо в мозг другому обладателю ЛИЧ-а, но молодежь не очень-то и понимала, что бы это могло значить.

Вин Коуган приподнялся на локти и почесал свою кустистую бороду. Последнее время вши будто озверели, а значит, вскоре надо будет поискать возможность помыться и побриться. Старшие всегда старались выглядеть опрятно, хотя в условиях дефицита чистой, или хотя бы не заразной воды это было сложно, поэтому многие в деревне только и занимались что добычей и очисткой водных запасов, остальные же посвящали себя либо добычи еды, либо другим, не менее важным ремесленным занятием. Вин был из семьи водных рабочих, а потому не сильно рассчитывал, что ему придется заниматься чем-то другим. Всё своё свободное от перетаскивания ведер с водой время, он проводил, играя с другими детьми, но порой профессор Новиков собирал их в большом ангаре, чтобы поведать что то, что не входило в уровень знаний, достаточных для выживания. Новиков учил их арифметики, письменности, истории, обучал их основам физики

и химии, а ещё библии. Профессор был интересным рассказчиком, а потому Вин с друзьями всегда были рады посетить его занятия, к тому же порой они освобождали детей от работы.

Глядя на небо, Коуган понял, что проснулся слишком рано. Он ещё раз осмотрелся по сторонам. Всё было таким же, как и тогда, когда он засыпал. Отсыревшие газетные листы, битые стекла и ломанный пластмасс устилали ковром пол. Растяжка с ржавыми консервными банками всё так же весела у дверного проёма. Коуган расправил спальный мешок, нащупал лежачий под ним тесак и принялся снова укладываться подремать. У него ещё оставались небольшие запасы чистой воды и крысиного мяса, поэтому он никуда не спешил, лишняя спешка ни к чему, думал он, нужно копить силы, мало ли что может случиться. Жизнь в пустоши приучает любого обитателя быть всегда наготове. И хотя пейзажи пустоши не шли ни в какое сравнение с тропическими лесами джунглей, жили здесь именно по их законам. Сильные жрут слабых. Съешь или будешь съеден. Выживает сильнейший. Вин не был сильнейшим, Вин рос в деревне и учился, а потому не был готов съесть кого то, способного думать. Это то же была слабость. Каждый раз, когда жизнь вынуждала его убивать человека, Коуган испытывал противоречивое чувство радости от того, что он остался жив, и вины, от того что для этого пришлось жизнь забрать. Именно из-за этих свойств своей натуры, Вину приходилось всегда быть вдвойне настороже. Но сейчас он мог отдохнуть. Спал он в остатках двухэтажного дома на втором этаже, он надежно застраховал себя, поставив шумовые ловушки на всех возможных подступах к его ночлегу, к тому же он знал, вряд ли кто-то рискнет войти ночью в здание, слишком велика возможность попрощаться со своей жизнью вступая в кромешную тьму, замкнутого помещения. А ещё Вин не плохо изучил на кануне окрестности, не обнаружив при этом ни единого следа недавнего пребывания здесь человека. Опасаться оставалось лишь ночных хищников, таких как волки к примеру, но они не так часто посещают города, предпочитаю охотиться в мертвых лесах.

Перед тем как закрыть глаза Вин Коуган ещё раз посмотрел на хмурое небо в оконной раме и увидел поднимающийся от куда-то вдали, за крышами, столп дыма. Дым напомнил ему о нападение довоенных на их деревню. За день до нападения профессор Новиков был сам не свой, он кричал и бегал по улице умолял жителей покинуть деревню, говорил что-то о скорой зачистке, но, не смотря на весь свой авторитет, слова Новикова были восприняты холодно. В деревне жило около сотни жителей, война была давно окончена, кому могло бы прийти в голову

нападать на деревню в бескрайней топи? Никакие банды не были так сильны, чтобы хотя бы рискнуть напасть на столь крупное поселение, а довоенным нет до них никакого дела. Однако профессор не унимался, говорил что-то про коммерческую угрозу, мол вид их поселения может подорвать доверие граждан к корпорациям, что если люди могут жить в пустоши, то стоит ли тратить огромное количество ресурсов на поддержание купола.

На следующий день после того, как профессор начал выкрикивать предупреждение, буквально на головы жителям деревни высадились люди. На людей они были похожи лишь внешне, так как во всем остальном они были чем-то другим. Вин знал, выстрел из полуавтоматической винтовки 47 калибра способен повалить любого, кто пожелает это проверить. Тех, кто спустился с летательных аппаратов, выстрелы не останавливали. Прямое попадание лишь замедляло убийственную скорость передвижения десанта. Выстрел из их винтовок превращал ту часть тела, в которую попадал, в фарш. От них невозможно было укрыться. Вин видел, как с разбегу эти люди проламывали стены толщиной в два кирпича. Тех, кто бросался на них с холодным оружием, они как бы невзначай убивали руками, отбрасывая тела одной рукой на десятки метров. Вид убийц убедил Вина в том, что высший хищник в этом мире, это довоенные и встреча с ним означает смерть. После той бойни выжило не больше 5 человек, в том числе и Коуган. Спустя годы в живых остался лишь он.

За эти годы Вин Коуган хорошо уяснил для себя, что любопытство сгубило не только кошку, но и любого другого обладателя этой неприглядной черты. И сейчас, глядя на черный дым, он не испытывал любопытства, он испытывал страх и желание умотать как можно дальше. К большому невезению дым шёл с той стороны, куда он намеревался двинуться дальше. В обратной стороне его ждали остатки племени каннибалов, которые с особым удовольствием насадили бы его на вертел, особенно после того как Вин расправился с двумя их соплеменниками. Это, в свою очередь, помогло ему от них оторваться. Это, и ещё смерть предпоследнего жителя деревни, с которым Вин выживал вот уже около 10 лет. Он ничем не мог ему помочь, каннибалов было не меньше десятка, а Тому капкан сломал кость, сделав возможность уцелеть обоим около нулевой. Поэтому Коуган сбежал, и поэтому всё никак не мог себя простить. Вин хотел бы найти хоть кого-то, кто мог бы дать ему прощение за него самого, но в пустоши нет священников, и Вин это знал.

Все другие направления уводили в мертвый лес. Выжить в нём можно было не надеяться, не зря же лес называется мертвым,

поэтому Вину Коугану нужно было как-то обойти источник дыма.

Вин поднялся и стал собирать пожитки. Для большей мобильности Коуган всегда старался носить с собой только самое необходимое. В его большом, мешковатом рюкзаке лежало около 6 литров очищенной воды, немного вымытых лохмотьев на бинты, целлофановый пакет с вяленным мясом, точильный камень, проволока и небольшой топорик. За поясом он всегда держал пистолет с половиной обоймы, его он применял всего дважды, последний раз при встрече с каннибалами. В руках же, Вин почти всегда держал свой тесак, длинной по локоть и всегда хорошо заточенный. Ещё к лодыжке у Вина была привязана небольшая заточка, но это он всегда держал в тайне.

Уже через пару минут, он аккуратно отцепил растяжку у двери, смотал проволоку и отправился разбирать другие ловушки. Экономия в условиях дефицита не прихоть, а суровая необходимость, поэтому Коуган старался использовать все свои пожитки до полной непригодности. Выйдя на улицу, он, пригнувшись, подбежал к металлической груде, некогда бывшей автобусом. Аккуратно осмотрев руины улицы на наличие возможной угрозы, он двинулся к следующему укрытию в виде горы насыпи от обвалившейся стены. Улица была наполнена тишиной, лишь редкое карканье ворон было аккомпанементом к стону ветра вдоль пустых улиц.

Вин Коуган решил для себя, что бы не породило этот дым, необходимо это проверить, так будет безопасней. Он двигался словно тень, стараясь не оставлять за собой не следа. Подобравшись ближе, он почувствовал запах паленой резины и чего-то ещё, чего он не мог разобрать. Всего на дорогу у него ушло не более двух часов. Картину в целом он решил рассмотреть с высоты, для этого он присмотрел не плохо сохранившуюся девятиэтажную высотку, половина здания рухнуло, но вторая его часть всё так же возвышалась над руинами. Войдя в подъезд, Вин сразу почувствовал что-то неладное. Он осмотрел пол и стены и заметил на пыльной поверхности следы. Это было плохо, очень плохо. Пятившись Вин покинул подъезд, забыв предварительно осмотреть местность. Это и была ошибка, которую жизнь в пустоши не прощает. Обернувшись на разбитую вдоль домов дорогу, он увидел его. Высшего хищника. Страх парализовал его. Коуган хотел было бежать, но вместо этого рабски упал на колени и уставился на трещины в асфальте. Он слышал приближающиеся шаги. Вскоре трещины перекрыл тяжелый черный сапог.

— Посмотри мне в глаза, гниль.

Голос был полон презрения и чувства собственного превосходства и, не смотря на сильную сиплость, был крайне

твердым. Каждое слово, будто било по сознанию, заставляя Вина подчиниться. Он поднял голову и увидел направленное на себя черное, матовое дуло не менее сантиметра шириной. Тот, кто держал оружие, был словно размыт, глаза не могли перестать смотреть в черную пустоту смерти.

— что ты там видел?

Коуган не мог понять, к нему ли обращается довоенный. Не мог принять того, что прежде чем убить, он может начать говорить. Вин открыл рот, но слова будто вылетели из головы, его голосовые связки смогли выдавить лишь неразборчивое, обрывчетое мычание.

— Омерзительно, всего за двадцать лет пустоши, вы уже начали забывать речь. Макколди! Я всё равно тебя найду!

В след за громом выстрела, в грязнозеленое небо пустоши над руинами, с громким карканьем, взлетели вороны.

* * *

Какие воспоминания посещают тебя здесь, в Пустоше, в затхлом подвале порушенной высотки, от которой осталось не более двух этажей, наполненном запахом плесени и гнили. Что ты помнишь, Макколди, вглядываясь в кромешную тьму, которую не способен рассеять даже твой свежеимплантированный искусственный левый глаз?

Это было во времена академии, на одном из занятий по контролю эмоций. С завязанными глазами, вас, курсантов, завели на одну из крыш небоскребов, так высоко, что казалось до купола осталось не более пятнадцати метров. На такой высоте видны крупные квадраты, разделяющие небо на манер шахматной доски. Слишком низкое разрешение, которого вполне хватает для расстояния свыше сотни метров. Ветер на крыше казался огромным хлыстом, способным за одно мгновение скинуть любого неуверенно стоящего на ногах. Инструктор стоял почти на краю крыши, и хотя сама крыша была огорожена высокой сеткой, ни кто не был уверен, что в случае удара по ней человеческим телом, это ограждение сможет сдержать вес и не рухнет вместо с ним вниз. Однако инструктор стоял с таким видом, будто вовсе не замечал многокилометровую пропасть в паре шагов от себя.

— Что же такое экстремальная ситуация, курсанты? — он открывал рот, но звук доходил лишь с помощью лич-а. Инструктор был типичным военным, крепко сложен, волосы выбриты, а на жилистом лице проглядывались глубокие морщины

человека не способного улыбаться. — экстремальная ситуация это… — он сделал небольшую паузу. — кризисная обстановка, наносящая вред жизни в результате поражающих воздействий, возникающих вследствие природных, техногенных, социальных катастроф или в вооруженной борьбе. Купер, отставить разговоры! — инструктор указал пальцем на одного из курсантов, стоящего по стойке смирно и ничем не выдающего использование ЛИЧ-а с целью личной беседы с кем-либо. — Дитрих, я всё вижу!

Твердой походкой он начал движение вдоль строя. Ты бы рад не слушать этого деревянного истукана, но правила академии включают в себя необходимость установки на ЛИЧ специальной программы, при которой инструктор может говорить с курсантом на любой дистанции в зоне действия внешней сети, при том ЛИЧ всегда накладывает слова инструктора по верх всей другой звуковой информации. Поэтому ты, тогда ещё курсант Макколди, стоишь по стойке смирно и внемлешь каждой произнесенной им фразе.

— Эта достаточно сухая формулировка не совсем верна, однако я намерено извлек из неё всё лишнее, касающиеся материальных и природных угроз. Ваша психика устроена таким образом, что всегда на первом месте для вас будет ваша собственная жизнь, что крайне неприглядно для корпоративного руководства. На сегодняшнем занятии мы начнем долгий путь, конечным итогом которого станет ваша абсолютная устойчивость к экстремальным ситуациям. Итак, для начала необходимо выяснить, какие эмоции испытывает человек в экстремальной ситуации, какое поведение присуще ему в данных условиях, какие физиологические и психологические изменения являются последствием нахождения в экстремальных условиях. Курсант Буковский, выйти из строя!

Ты смотришь как паренёк с усеянным веснушками лицом, уже достаточно серьезным, но всё ещё детским, вышел на два шага из строя и развернулся в сторону вас.

— Итак, курсанты! На примере курсанта Буковского, я покажу вам основные моменты последствий нахождения в экстремальной ситуации. — инструктор подошел к Буковскому, прикоснулся к его выбритой макушки и отвел руку в сторону параллельно крыши, выводя тем самым на общее обозрение, словно призрака, силуэт паренька, с показаниями эмоционального фона, пульса, давления, температуры отдельных частей тела и прочих медицинских показаний. — я прошу тщательного внимания ко всем показаниям курсанта Буковского, так как то, что сейчас произойдет, обойдется Duotis в немалую сумму, однако корпорация готова идти на жертвы, да бы вы были готовы ко

всему. Курсант Буковский?!

— Я! — голос парня только начал ломаться и звучал смешно, однако никто не засмеялся. Академия хорошо обучает контролю подобных эмоций.

— Встать на позицию в красной рамке!

Только сейчас ты заметил, что территория крыши огорожена не полностью. Около проёма шириной с дверь, загорелся красным цветом полуметровый квадрат. Ты смотришь, как Буковский зашагал в сторону этого квадрата, показания его голограммы изменились в сторону учащения пульса, температура ладоней снизилась, немного изменился уровень гормонов.

— Лицом к проёму, курсант! — инструктор направился в сторону Буковского и остановился за его спиной. Слегка нагнувшись к уху курсанта, он что-то прошептал, предварительно отключив передачу на ЛИЧ всем остальным курсантам.

Неожиданно для всех, схватив Буковского одной рукой за шиворот, другой за пояс, инструктор сбросил его с крыши.

Помнишь свои эмоции, Стив? Неверие, непонимание, растерянность, страх, сковывающую панику?

— Смотреть на показания, взвод! — крик инструктора вывел тебя из оцепенения.

Резкое повышение пульса, смещение температурных показателей, сильнейшая гормональная активность. Цифры, какой прок от цифр, да Стив?

— Проклятье! Вы пропустили самое важное! Купер, выйти из строя.

Но Купер и не шелохнулся.

— Курсант Купер, у вас проблема с восприятием команд?! — инструктор резко направился в ту часть строя, где стоял Купер. Пока все переключились на Купера, голограмма Буковского лишилась показаний пульса и энцелограммы мозга. Рядом с ней возникла голограмма курсанта Купера.

— Выйти из строя, курсант! Подойти к красной рамке!

Показания голограммы Купера стали похожи на показания Буковского во время падения. Внезапно сам Купер сорвался, он попытался ударить инструктора, но тот без труда увернулся. Тогда парень побежал. Крыша была не более квадратного километра, по всей поверхности крыши были расставлены штыри антенн и приемников, не понятно было, как вас вообще сюда доставили. Ты был в панике, Макколди, но, как и все стоял по стойке смирно.

— Сержант, оглушить бывшего курсанта Купера.

— Есть, Сэр! — сержант стоял в начале строя. Ты услышал пару шагов, взведения тазера и характерный звук выстрела.

Сердцебиение Купера резко ускорилось и неожиданно прекратилось.

Спустя пару секунд сердце снова забилось. Так закончилось ваше первое занятие по поведению в экстремальных ситуациях. Как оказалось, позже, инструктор прицепил к курсанту Буковскому мимикрирующий страховочный трос, который не заметил даже сам Буковский. В итоге парень остался жив, а вот Купера отчислили и перевели в училище для обслуживающего персонала.

Так что не говори теперь о том, что детектив Макколди не готов к подобной ситуации. Ты ведь не паникуешь, Стив? О нет, вовсе нет. Ты успел подготовиться к бою, создал для преследователя обманные ходы, занял удачную позицию, раскидал в проходах несколько гранат с командным взрывателем. К сожалению, эмми граната была лишь одна, поэтому ты решил оставить её при себе, а вот осколочных оказалось в подсумке Тайко целых три, плюс одна светошумовая, и если осколочные могли оказать на боевого киборга хотя бы оглушающее воздействие, то светошумовая по эффективности могла сравнится с пиротехнической шутихой, которую порой, при должной доле везения, можно купить в китайских кварталах. Укрывшись в одном из технических углублений, направив автоматическую винтовку на вход, ты ждешь, когда преследующий тебя киборг откроет дверь в подвал. Ты знаешь, что у тебя только один шанс покончить с ним здесь и сейчас, тебе лишь остается надеяться, что при таране преследующего вас вертолета, вертолетом ОNН, киборг был поврежден. В том, что он жив, сомневаться тебе не приходиться, обновленный глаз детектива Макколди способен засекать движение на расстояние 500 метров и помечтать её как потенциальную угрозу или подозрительный объект. Киборг успел выпрыгнуть. Ты не питал иллюзий что, войдя в подвал, он не заметит твоего местоположения, тебе всего то нужно совсем немного везения и времени, шанса на то, что обманные пути отвлекут его хотя бы на пару тройку секунд, прежде чем он начнет стрелять. Несколько мгновений на то, чтобы взорвать детонатор, погрузить его под осыпавшиеся бетонные плиты и уничтожить полной обоймой с ближней дистанции. Стив Макколди, не думал пойти в спецназ? Тамошним ребятам нужны такие дельцы, учитывая, что основная часть их работы, это ликвидация таких вот железок. Нет? Ну выбор твой, но стоит подумать, серьезно.

Но вернемся к тому, как же ты здесь оказался. Ведь мы

остановились на том, что ты затащил на борт вертолета эту девку, по имени Тайко, и покинул третий сектор. Ты даже успел подумать о том, что сейчас тебя привезут в 30 сектор, или ещё куда-то, где ONH сможет провести допрос своими методами. Такой исход тебя то же мало устраивал, но в нём был шанс на выживание, если бы ты остался на взлетной площадке, дальнейшее повествования пришлось бы прекратить, сославшись на твою бесславную гибель. Едва ты успел пристегнуть себя защитными ремнями к креслу, из динамиков раздался голос пилота.

— Похоже нас преследуют, я постараюсь оторваться, но будьте готовы к эвакуации.

После этих слов вертолет тряхнуло, и судя по навалившейся тяжести он начал резко набирать скорость и высоту. Парень, только что закрывший заднюю панель компьютерной панели, перекинул её за спину, открыл один из потайных шкафчиков и достал оттуда несколько рюкзаков.

— Макколди сан, Вам приходилось когда-нибудь десантироваться с помощью реактивных ранцев? — сказал он, протягивая тебе один из рюкзаков.

— Не было такого счастья… — хмуро ответил ты. Твоя рука, освобождённая от гипса немного ноет, но в целом работоспособна. На вес ранец оказался не больше пятнадцати килограмм. На устройстве были рукава для рук и что-то вроде ремешков, которые фиксировались на ногах, начиная от бедер, и заканчивая стопами.

— Всё очень просто, я помогу Вам его одеть, а Вы поможете одеть его на командира, хорошо? — паренёк был весь белый, казалось ещё немного и он сорвется, но, не смотря на внешнюю слабость, действовал профессионально, без его помощи ты бы вряд ли смог нарядиться в этот рюкзак-комбинезон, с четырьмя наружными соплами. После, он начал подготавливать ранец для неподвижно лежащей Тайко, командира отряда. Её пост был достаточно необычен, учитывая патриархальный настрой восточных корпораций, таких как Azuma или ONH.

— Приподнимите её, пожалуйста. Нет не так, голову выше, спасибо.

Сейчас, когда у тебя появилась возможность рассмотреть её получше, ты обратил внимание на то, что внешностью она обладала скорее западной, чем восточной. Это так же не вписывалось в общую династическую систему формирования руководящих должностей. Конечно, она могла быть усыновленной, но, чёрт возьми, Макколди, это всё равно выходило за рамки общего образа восточных корпораций.

На снаряжение вам потребовалось не больше пяти минут. Кайто вручил тебе в руки B66 auto, бронебойную автоматическую винтовку пехоты, в тот момент, когда из динамиков снова раздался голос пилота.

— Немедленная эвакуация, открываю люк.

Голос пилота был настолько спокоен, что ты непременно решил бы для себя, если бы не видел до этого наемника, севшего в вертолет, что вертолетом управляет автопилот.

— Лейтенант, мы обеспечим чистую зону посадки. — сказал Кайто куда-то в пустоту.

— Не стоит зря тратить время, обеспечь безопасность свидетеля, вызови эвакуационный вертолет. Помни, мы предотвращаем войну. — после этих слов связь оборвалась.

Взамен голоса пилота раздался звук открывающегося люка под хвостом вертолета и в лицо тебе хлынул едкий запах пустоши, за вертолетом казалось нет ничего кроме черных, тяжелых туч. Ты почувствовал хлопки по плечу, обернувшись увидел, что твой новоиспеченный телохранитель протягивает тебе шлем, на манер тех, что уже был на его голове и голове всё ещё лежащей без сознания девушки. Ты быстро одел шлем, в надежде что он хоть немного придавит кисло-грязную вонь пустоши. Смешно, Макколди, в местах где ты обычно работал и отдыхал пахло ничуть не лучше, а сейчас тебя вдруг накрыло чувство брезгливости. Неужели на тебя так повлияла стерильность третьего сектора? Ничего, когда всё закончится, у тебя непременно будет возможность привыкнуть к гнилому запаху умирающий окраин 43 сектора. Если, конечно, ты уцелеешь.

Как только ты одел шлем, из внутреннего динамика раздался голос Кайто.

— Ранец всё сделает сам, Вам остается только прыгнуть, лейтенант уже вбил координаты точки посадки. Когда высадимся…

Договорить он не успел, вертолет прошила пулеметная очередь, чудом не задевшая тебя и лежащую Тайко. Паренька же буквально разорвало, обильно залив тебя хлынувшей из оторванных частей тела кровью. Макколди, некогда думать, нужно действовать. Отлично быть подготовленным бойцом, не способным к панике. Схватив за руку лежащую без сознания девушку, ты буквально выбросил её из вертолета и прыгнул следом. Несясь с постоянно нарастающей скоростью вниз, ты увидел, как ваш вертолет резко ушел вверх и скрылся в тучах, следом за ним ты увидел черную осу, похожую на ту, что напала на вас в том переулке во время патруля. Когда она открыла огонь,

ты был уверен, что всё кончено. Нет, Стив, не в этот раз. Из туч, оттуда, куда скрылся ваш вертолет, вражескую машину осыпал град пулеметного свинца, разлетаясь в разные стороны искрами, не в силах пробить современную броню. Следом за пулеметным огнем, из-за туч в мертвом пике, на преследователей рухнул и сам вертолет. Такого удара, вражеская оса выдержать не смогла. Яркая вспышка света ознаменовала взрыв гибридного реактора, положив конец воздушному сражению. После вспышки ты и заметил падающего киборга.

— Тварь…

Живучая тварь, детектив. Ты уверен, что справишься? Тайко ты спрятал в другом здание, не удобном для засады, но подходящем для укрытия. Конечно, киллер что вас преследовал, мог сначала заглянуть туда, но что поделать, с ней ты бы не смог подготовиться.

Ты смотришь в черноту в направление двери, держа в одной руке пульт для подрыва гранат, а другой прижимая к плечу винтовку.

Когда дверь подвала вылетела и ударилась о противоположную стену, ты даже не успел среагировать, чтобы нажать на кнопку подрыва. Макколди, ты был прав, в спецназе тебе делать нечего. К твоему счастью взрывной снаряд тяжелой винтовки киборга пришелся на точку приманку, туда, где ты соорудил что-то вроде укрытия. Твой шанс, Стив. Жми на кнопку.

Подрыв гранат обрушил здание, ты даже приблизительно не мог предположить, что будет так громко. Бетонные плиты устаревший конструкции не выдержали и посыпались вниз. Всё что спасло тебя он неминуемой гибели, это неглубокая траншея, в которой ты укрылся. Когда пыль осела, ты увидел, как сквозь остатки потолка пробивается свет. Теперь то ты понял, детектив, что под этими завалами тебе не найти твоего противника? Не важно, Стив. Важно лишь то, что ты ещё жив, везучий сукин сын.

На уроках по выживанию в пустоши, инструктор говорил, что при должной доли необходимых навыков и при наличии специального снаряжения, есть шанс продержаться около месяца, в зависимости от личного самочувствия каждого отдельного человека. Есть желание проверить, Стив? А если нет, то, какого черта, ты стоишь около этой груды строительного мусора? Надеешься, что твой преследователь вынырнет, словно черт из табакерки и ты его спокойно прикончишь? Нет времени. Видишь этот маячок на прогруженной карте в матрице шлема? Это Кайто, а, следовательно, консоль, с помощью которой можно вызвать эвакуацию. Здесь по всюду болота, и, если ты не хочешь нырять за

ней, поспеши. С этим ублюдком, если он всё ещё жив, расправишься позже, уверен, у тебя будет такой шанс.

Предположение о возможном падении остатков хакера в болото, оказалось почти верным. Ранец с кровавыми ошметками зацепился за почерневшее дерево, отчего так и не смог завершить посадку, прожигая остатки топлива в соплах, из-за чего те, будто новогодние шары, напились красным цветом раскалившегося металла. Автоматика всеми силами старалась держать части тела подальше от обжигающей конструкции, но она не была рассчитана на то, что у пилота не будет целого скелета. Из-за этого часть руки была обуглена, а по округе разносился запах обгоревшего мяса. Со всех сторон дерево окружала топь. Ну что, Макколди, а ведь не верил ты в годы академии, что курсы по выживанию пригодятся, хорошо, что они были на втором году обучения, ты тогда наиболее прилежно учился. Поищи какую-нибудь палку, нет, эта не подойдет, попробуй сломать, видишь? Ищи подальше от сырости. Эта намного лучше, прощупывай почву детектив, и сними с себя винтовку, это только лишний вес. Ступай аккуратно, Стив, будет очень глупо пережить обрушение на голову двухэтажного здания и утонуть в болоте. Ещё немного, чёрт, смотри куда наступаешь! Давай же, Макколди, соберись? Наконец тебе удается добраться до дерева. Ударив пару раз путеводной тростью по ранцу, ветка на которой он повис сломалась. Упавшие в болотную жижу сопла подняли столп пара, из-за чего легкий туман лежащий над болото стал почти непроглядным. Макколди! Он же тонет.

Резко упав на колени, ты почти так же резко вскочил, так как вода вокруг сопел буквально вскипела. Стив, ты теряешь драгоценные секунды. В последний момент ты заметил, что сумка с консолью держится буквально на двух крепежах, быстро разъединив их, ты выдернул её из-под ушедшего под воду тела. Макколди, нужно осмотреть находку. Сумка сильно разорвана, до той степени, что тебе не нужно её даже раскрывать, чтобы достать консоль. На самой консоли след оставленный прошедшей по касательные пули, который кончается… Ну нет, Стив. Забираю свои слова обратно, ты ни хрена не везучий. Видишь, корпус пробит, да к тому же успел нахватать болотной воды. Даже если ты её запустишь, поработает она не долго. Нужно вычистить консоль Стив, а после высушить, а для этого нужно разжечь огонь.

Пора возвращаться к Тайко.

Глава 7

Она не знает где сейчас находиться, она смотрит по сторонам, но ничего не видит кроме равномерно заполняющего всё пространство словно плотный туман, белого света. Каждой частицей он будто сам по себе является крошечным источникам тепла и жизни. Она смотрит на свои руки и понимает, что не может их поднять, лишь подсознательно, где-то на уровне инстинкта, Эмма понимает, что набирает скорость, хотя ничего об этом ей не говорит. Здесь она не чувствует ветра или хотя бы воздуха, касающегося её вечно белого лица, здесь нет запахов и кажется, что они и не нужны, здесь нет боли и давящего чувства в грудной клетке. Здесь нет ничего кроме обволакивающего света и мгновения чистого рассудка, осознания своего я. Внешняя сеть. Так вот какого здесь оказаться как все, думает она и от счастья готова заплакать, но нет слёз из пустых, несуществующих в этой реальности глаз. Она начинает смеяться, и звук её смеха уходит в никуда, поглощённый туманом будто мягкими перинами.

Со временем она начинает замечать нечто, что казалось было здесь всегда, но она не могла это увидеть по незнанию и неумению жить здесь. Она осознаёт, что находится как бы в молочном кубе, смотрит на него изнутри, но видит и снаружи. Такие уловки сознания смутили её, хотя она почти тут же освоилась. Охватив взором пространство рядом с кубом, она заметила подобные конструкции. Пирамиды, шары и прочие геометрические фигуры были повсюду. Она уже не замечала белого марево своего куба, но видела миллионы осколков, постоянно то тут, то там сверкающих, меняющих свои цвета, ошеломляющих буйством красок, неоновыми огнями и тёплым естественным пламенем. Это чем-то напоминало карнавалы на окраинах некоторых секторов, где люди пускали лазерные лучи в небо, разбивая их на сотни более мелких искр, когда лучи поднимались на высоту защитного купола. Участники этих действий одевали яркие платья и маскарадные костюмы, скрывали свои лица под масками животных и арлекинов, танцевали и громко пели, отовсюду гремела музыка и Эмма была так безумно счастлива находясь там, даже не смотря на постоянные идиотские выходки в стельку пьяного Марти.

И вот она снова чувствует себя безумно счастливой, не связанной ничем. Счастливой и не понимающей, как раньше она могла жить без этого. От чего-то ей совсем не страшно, ей не важно разорвётся ли сейчас сердечный клапан, неся сквозь её сосуды гнойную кровь в беззащитный мозг. Умирать не страшно,

когда нет боли и причин бояться смерти. Она знает, что в последний миг жизни, она будет счастлива, как давно уже не была.

Она попробовала сконцентрироваться на одном из осколков. В нос ударил запах обжаренной на костре говядины, перцев и тмина. Она посмотрела тем взором, которым видела туман и увидела, как молодой человек стоит у гриля и обжаривает сочный бифштекс, на гриле надпись: «Не допускать химических средств розжига». На мужчине форма Стар Дога, идеальная до каждой мелочи. Он поворачивается к Эмме и показывает на стол рядом с ним.

— Попробуйте, ничего вкуснее в своей жизни Вам найти не удастся! — голос человека из рекламы.

На столе стоят тарелки, на них аккуратно и крайне аппетитно уложены бургеры, хот доги, отдельные бифштексы, несколько разновидностей картофелей и прочие блюда заведений быстрого питания. Только сейчас Эмма заметила звучащую, казалось бы, из ниоткуда музыку, и в то же время осознала, что все звуки исходят из идеально выверенных сторон. От общепита девушка отвыкла уже крайне давно, а потому никогда особой страсти к этой еде не питала. Она снова расфокусировала взгляд и оказалась перед разноцветным ковром сайтов, как она уже сейчас догадывалась.

Она смотрела по сторонам и никак не могла решить, куда ей направиться дальше. От того места где она сейчас находилось, во все стороны расходились волны, словно круги на воде, сама она была сгустком красок, будто растекающаяся в воде акварель, она отдавала миру все цвета радуги, а мир сверкал миллиардами звёзд. Мир звенел подобно китайским колокольчикам, мир дышал, вбирая в себя саму Эмму и отдавая ей непередаваемый поток ароматов, нотки скошенной травы, первого снега, весенней капели и первой грозы. Девушка едва узнала их, так, как гроза на территории сектора явление невозможное, так как натуральную траву чувствовала и видела лишь в заповеднике, а снег на горнолыжной трассе, окруженной со всех сторон бетонными стенами и термопластом, дабы поддерживать внутри постоянную минусовую температуру. Ей кажется, что здесь эти ароматы звучат куда естественней, чем там, где смерть давит на грудь, в надежде добраться до сердца.

Внезапно сквозь звон колокольчиков пробился звук гармошки, знакомая мелодия, Beritwaltz Гальяно, она слышала эту мелодию в одном из наружных ресторанчиков, во время посещения Парижа-2. Она уже стоит на чистой мостовой и смотрит на Эйфелевою башню. Горят желтые фонари, вокруг которых бьются мотыльки, а по тротуарам проезжают

велосипедисты на велосипедах с разными по размерам колесами.

Сквозь французскую речь диктора, пробивается баритон переводчика.

— Париж Ждёт Вас в свои объятья, окунитесь в мир поэзии и любви…

Внезапно с неба начинает падать снег, посмотрев под ноги, девушка замечает на ногах меховые сапожки и небольшую иконку SALE рядом с сапогами. Ноги утопают в белом, будто плюшевом снеге и в лицо неожиданно бьёт холодный ветер. Она поднимает глаза и видит, что улицы Парижа, сменили снежные Альпы, рядом с ней в снег погружено древко флага, полотно которого развернуто на ветру. На флаге надпись: «Стремясь к небу».

Неожиданно со спины девушки ударила 9 хоральная симфония Бетховена. Развернувшись, она увидела оперный зал и оркестр исполняющий симфонию. Величественное зрелище. Секундой позже, девушка увидела мужчину, который будто ждал, когда его заметят, что бы произнести:

— Вы ведь любите классическую музыку? Тогда мы ждём Вас в нашем зале. Бессмертная классика в исполнении лучших музыкантов нашего времени.

Внезапно под наступающую тьму от гаснущих софитов, занавес закрылся. Эмма оказалась в полной темноте. Где-то в темноте, будто из старого динамика, с хвостом помех, раздался голос.

— Внешняя сеть сходит сумма после твоего появления здесь.

Внешняя сеть сходит сумма после твоего появления, эхо отозвалось на голос со всех сторон.

— Ты ведь меня слышишь? Понимаешь, что я говорю?

Со всех сторон эхо вторило вопросам. Эмма растерялась. В испуге глядя по сторонам, пытаясь найти хоть каплю света, она захотела сбежать из непроглядной тьмы, подальше от этого неестественного голоса.

— Я Тень.

Тень, тень, тень, тень… Эмме показалось, что в темноте что-то шевельнулось, девушка захотела закричать, но ни звука не прозвучало из несуществующих голосовых связок.

— Прости, прости… Не бойся, не нужно паники…

В голосе не было никакой интонации, монотонные «прости» и «не бойся» со всех сторон. Эмма постаралась успокоиться, разум её стал размываться, слова Тени начали сливаться в единый поток.

— Не теряй сознание, прошу… Я здесь один. И мне страшно от того, что ты сейчас уйдешь.

Она лежит на мягкой, прохладной земле, средь опавших

желтых листьев, воздух наполнен запахом жухлой листвы и сырости. Повернув голову, она понимает, что оказалась в небольшом парке, среди серых стволов тополей с редкой листвой на ветвях, паутиной рассекающих воздух.

Будто из воздуха, под ритмичное биение контрабаса звучит голос несравненной Билли Холидей. Парк пуст, неподалеку от того места, где очнулась Эмма, у черного, железного фонаря стоит кованная скамья с истертыми, лакированными досками.

— Это мой дом, будь моей гостьей, я редко принимаю гостей…

Всё так же эхо раздается отовсюду, растворяясь треском статике старой записи на пластинке, с которой была оцифрована здешняя музыка. Голос уже не кажется ей угрожающим, напротив, без эмоциональная подача звучала успокоительно.

Она попыталась обратиться к нему. «кто ты?»

Вопрос не прозвучал, но ответ последовал.

— Я Тень, Я… Не знаю точно. Не помню деталей, я здесь очень давно.

«Что значит тень?»

— А что может значить Тень? Я противился материальному миру и отбросил в сеть тень. И я здесь.

«Разве такое возможно?»

— Если это не возможно, то я невозможность. Ты ведь то же невозможна. Сколько тебе? 20–25? Никто с основания сети не появлялся здесь в твоём возрасте с момента образования сети.

«это болезнь…»

— Отторжение инородных тканей в виде синтетических, а также донорских органов, ишемическая болезнь сердца, брадикардия, необходимость имплантации кардиопротеза. Эту информацию о тебе, почему-то пытаются скрыть… Ты интересная. Кто ты?

«Эмма…»

— Это я узнал, лишь только ты вошла в сеть. Я о другом. Кто ты в сети? Эксперимент, турист… Постой, я кажется… WNW! Это они! Они тебя сюда прислали?!

Голос стал громче, заглушив музыку, Эмма прижалась спиной к дереву, не понимая, что происходит, откуда оно всё знает?

— Они так близки к осуществлению своего безумного навождения… Они уничтожат всё!

«Я не понимаю, о чём ты говоришь… Где ты? Я хочу тебя увидеть!»

— Ты! Ты ведь не понимаешь, я прав? Ты не знаешь зачем ты здесь, кто ты здесь… Позволь, позволь мне показать тебе…

Она в сметение вертит головой в разные стороны, надеясь

увидеть источник голоса, но безуспешно. Вдруг краем глаза замечаем некую оптическую иллюзию, часть парка, размером с дверной проём, будто застыла, став похожей на фотографию. Эмма подошла к ней ближе и протянула руку, слегка коснувшись рукой неподвижной картинки.

Парк растворился, на смену ему пришёл забитый людьми подвал, с жёлтой лампой накаливания, весящей по центру. Из темноты раздались голоса, сменяя друг друга.

— А что по трупу безличного в 43?

— Чуча, тебе что, платят за раздувание слухов?

— Эй, я то же уверен что там нашли безличного, у меня есть один знакомый…

— Хаха! Знакомый, а у знакомого знакомый, да?

— Тссс, Вини, давай послушаем что там сказал знакомый.

— Можете мне не верить, но труп там и вправду был, по слухам. Он сбежал с секретной лаборатории WNW!

— Оооо! Ну всё, началось… Его там пытали внеземные захватчики с анальными зондами?

— Боже, Майк, какой ты кретин…

Внезапно свет в лампочки становится ярче. Хлопок и Эмма сидит на учебной скамье, в помещение, похожем на кафедру. Свет почти не пробивается из зашторенных окон, лишь белые прожектора освещают трибуну и человека за ней. Мужчину, лет 30, быть может, чуть моложе, одетого с лоском и с аккуратной лондонской причёской. Позади мужчины горит интерактивная доска, с занесёнными на ней графиками, схемами и формулами.

— … Начиная с зарождения нашего вида, человек всегда стремился познать, зачем он здесь, в чём смысл его жизни, кто создатель этого мира. Эти вопросы преследовали нас много веков, то, погружая в пучины тёмных веков, то возрождая гниющие в собственных пороках империи. Сменялись народы, эпохи, цивилизации. Менялись вожди, полководцы и пророки. Не менялись только вопросы. Порой человечество было ослепленно своей чеславностью, стремлением вознести собственное «Я» превыше духовного, внутреннего мира. Но все эти попытки были обречены на провал. Ибо Бог не забывает и своих заблудших детей, возвращая их на единственную верную дорогу, наполненную осмысленностью и любовью. Своей божественной дланью он указывает путь во тьме мракобесия. Так и я, когда вступил на путь изучения кибернетики, математики и информатики, слепо верил в технологическую эволюцию, возможность вознестить над пучиной религиозных мифов. Но, чем больше я изучал, чем глубже погружался в науку, тем сильнее зарождались во мне зёрна сомнений, со временем, пустившие

ростки постижения Истины Божией.

Мужчина вышел из-за трибуны, поправив воротник белоснежной, в свете прожектора, будто светящейся, сорочки.

— Мы стоим на пороге новой эры, моя корпорация, люди, стоящие со мной плечом к плечу, готовы посвятить себя полностью без остатка, достижению и донесению до каждого человека по всему земному шару, этой Истины. Мы уже подарили миру Внешнюю Сеть, мы разработали сложнейшую систему Внутренней Сети. Наши коллеги из NewMedical, даровали всем без исключения пользоваться нашими разработками и технологиями.

При очередном повороте оратора, свет прожектора сделал черты его лица, более резкими и узнаваемыми. У Эммы не осталось сомнений, перед ней, на сцене выступал Адам Веббер. Многим моложе, но это, несомненно, был он.

— Но Сеть лишь инструмент, средство для связи и оповещения, не более того. Наша основная цель куда более значима, как для каждого из вас в отдельности, так и для всего человечества.

Эмма осмотрелась по сторонам, рассмотрев лица сидящих рядом. В основном молодые юноши и девушки, судя по учебным планшетам в руках, вероятней всего студенты.

— Время доказало нам, что сколь бы не был велик человек, сколь многими талантами он бы не обладал… Вспомните хотя бы Давинчи или Эйнштейна, Ньютона или Коперника. Все они, во многом, изменили мир, дали в руки своих современников инструменты, способные выстроить им лестницу в будущее. Однако, в большинстве своём, их инструменты были отвергнуты и не поняты, использовались не по назначению, применялись как орудия убийств и нанесение страданий, обвинялись в ереси и в сердцах проклинались. Так и мы не ждём того, что современники нас поймут и согласятся с нами. Я стою на этой сцене не для того, что бы вас в чём-то убедить, как я уже говорил ранее, Божественная длань направит даже слепцов. Я стою перед вами, что бы дать вам возможность понять, что если в ком то из вас есть схожие со мной взгляды, WNW открыто готова принять вас в свои ряды, обучить и позволить достигнуть намеченных вами целей.

Вдруг, откуда-то с другой стороны кафедры прозвучал вопрос.

— Так какова же ваша цель?

Веббер поднял руку с направленным пальцем вверх на высоту плеча. Вернулся к трибуне. В центре сцены возникла голограмма, изображающая хитросплетение сетей и бегущими в беспорядочном порядке световыми потоками.

— Что Вы видите на голограмме?

— Нейронная схема мозга! — прозвучал ответ с той же стороны, откуда ранее прозвучал вопрос.

Изображение сменилось и стало значительно шире. Края голограмма становились всё прозрачней, что натолкнуло Эмму на мысль, что схема просто не уместилась в границах проектора. По залу прошёл тихий ропот.

— Мы на пороге, буквально в нескольких шагах от создание Его. Перед вами то, что фантасты называют Искусственный Интеллект. Но мы вери…

Кафедра застыла, цвета постепенно потеряли насыщенность, пока не стали серыми. Эмма не успела осознать, когда произошла смена окружающей обстановки. Скамья под ней сменилась на поросшее мхом поверх толстой коры, поваленное дерево. Воздух наполнил запах сырой земли. Влажная духата коснулась лица, отуда то сверху, сквозь высокие, покрытые густой зеленью деревья, пробиваются тонкие лучи солнца. Посмотрев вокруг, девушка заметила, что её окружают светящиеся шары, не крупнее футбольного мяча каждый. Из одного шара прозвучал голос.

— Ей всю голову загадили этими своими проповедями!

— Твоя мамаша сектантка. — прозвучало из другого шара.

— Если бы я это не знала, я бы об этом не говорила. Может, есть идеи как ей помочь?

— Если кто-то думает, что верить в Бога, значит быть сектантом, то вы идиоты.

— Ооо… Сейчас будет срачь.

— И не надейтесь. Вы же знаете, что многие влиятельные люди являются неокатоликами. Грег Хайн, Томас Финдервалдь, Адам Веббер.

— Да вы все больные дегенераты, вместе со своим Веббером. Он доит с вас деньги, а вы послушно готовы их отдавать.

— Он не требует ни с кого денег. Он вообще не более чем такой же последователь, как и мы все.

— Что? Веббер? Кто вам вообще сказал, что он неокатолик? Насколько я слышал, он атеист.

На руку Эмме села бабочка с широкими голубыми крыльями, заворожённая моментом, девушка отвлеклась от говорящих шаров. Бабочка взмахнула крыльями и рассыпалась искрящимися пикселями на бледную руку. Лес исчез, а Эмма снова оказалась в осеннем парке. Но в этот раз, музыка в парке не звучала.

Она стоит и смотрит, как маленькая белка бегает вдоль мостового тротуара, в поисках, чем бы поживиться. Эмма неожиданно почувствовала себя ужасно одинокой, ничтожно маленькой, ничего не понимающей девочкой.

«Они создали его. Что они тебе сказали?»

Эмма посмотрела в небо, пытаясь собраться с мыслями.

— Они говорили, что нашли лекарство, что смогут помочь… предложили работу, оператора внутренней сети.

«Значит они захотели тебя запустить во внутреннюю сеть… Там и до Него было жутко, а что может происходить сейчас…»

— Что значит до Него? До кого? Откуда ты знаешь, как там было, внутренняя сеть не для виртуальности!

«Успокойся, прошу… Ты же знаешь, тебе нельзя волноваться. А нам ещё нужно кое-что сделать»

Внезапно белка исчезла и снова появилась на том месте, где была несколько мгновений назад.

«Я попал во внутреннюю сеть, ещё до ЛИЧ-ей, с помощью виртуального шлема. Провёл там пару лет без возможности выбраться, в то время, как моё тело гнило где- то между старинных серверов. А потом, какой-то умник решил слить всю информации с этих серверов во Внешнюю сеть. Так я оказался здесь. Внутренняя сеть это чёрная, наполненная хаосом одиночка. Я… Я… я долго не мог прийти в себя, восстановить хоть как-то здоровье рассудка. К счастью, во внешней сети, когда видишь миллиарды признаков жизни ежечасно, достаточно просто поверить в своё существование. А тебя хотят подселить к Искуственному Интеллекту, что бы тот смог интегрироваться в тебя и ты стала матерью их грёбанного Бога!»

— Я… Я не верю! — Эмма упёрлась к сырому, серому тополиному стволу за спиной.

«Я бы то же не хотел в это верить… Если Оно вырвется, конец придёт не только тебе, мне или внешней сети. Оно получит контроль над всем человечеством, подключённым к Внешней Сети по средствам ЛИЧей. Я бы показал тебе больше, у тебя бы не осталось сомнений, но у нас нет времени.»

— Хорошо, предположим всё именно так, как ты говоришь… Что ты задумал?

«Слушай меня внимательно и делай так, как я говорю…»

— Эмма! Эмма! Что Вы там, чёрт бы Вас побрал, делали? — Пол трясёт её за плечи, пока та пытается прийти в себя.

Она не говорит, не может признаться, боль в груди настолько сильна, что девушка почти теряет сознание.

— Эмма! Вы должны ответить! Наши приборы чуть было не сошли с ума от количества необходимых вычислений! — мужчина взволнован и, кажется, уже готов сорваться.

Эмма вспоминает, как Тень научил её обманывать системы, создавая свой фантом, во время существования которого, можно

находится где угодно, без какой-либо возможности тебя отследить. Тень показал, как получить доступ к закрытой информации, как взламывать сетевую защиту. Под его пристальным наставничеством она получила доступ к медицинским картам пациентов, с похожим на её диагноз, не линчёванных. Все они пропали без вести, за исключением одного, тело которого было обнаружено на окраине 43 сектора. Тень навёл её на детектива, который фигурировал в данном деле, чей СС резко вырос, после того, как он стал свидетелем чего-то, что случилось там же, где было обнаружено тело. Макколди, да, его звали Макколди.

— Вколите ей что-нибудь, она должна немедленно прийти в сознание!

А потом, Тень научил её врываться в ЛИЧ. Это было очень сложно, Тень говорил очень быстро, и она просто не успевала повторять за его словами. Внешняя сеть рассыпалась, всё вокруг мерцало и, постоянно, словно полотно художника экспрессиониста, наполнялось яркими, необузданными красками. Она бы никогда не смогла повторить это без его помощи. Наконец она увидела мир глазами мужчины, лежащего в каком-то номере отеля или в чем-то наподобие. Она чувствовала, какую боль доставляет ему, но Тень сказал, что без него ничего не удастся. Они обязаны предупредить его. Спасти, пока до него не добрались агенты WNW. Она почти вывела его к группе ONH, которые были направленны на эвакуацию Макколди, но связь внезапно оборвалась. На смену ей пришла БОЛЬ.

— Пульс нитивидный! Быстро в операционную, мы не вправе её потерять!

В тот момент, когда она потеряла сознание, она до последнего надеялась не очнуться…

Глава 8

Тайко сидит в свете костра и пытается наладить промокшую консоль. Ты боишься, что у неё ничего не выйдет. Консоль могло замкнуть, удар скользящего снаряда мог повредить микросхемы, а реактивные сопла поплавить контакты нано чипов. Наноэлектроника достаточно хрупкая штука, Макколди.

— Можешь не беспокоиться. — говорит сидящая у костра девушка. — эта консоль, по идеи, должны выдерживать даже падение вертолёта. Порой, данные которыми она располагает, слишком цены, чтобы ими разбрасываться. А вот то, что ты не смог её запустить, сыграло нам на руку. Их настраивают так, чтобы ими не смог воспользоваться незарегистрированный пользователь.

— А что, если бы запустил? — ты смотришь на неё с недоверием.

— Она бы выжгла себе все схемы и разрядила бы весь конденсат в ту обезьяну, которая к ней полезла. — девушка отсоединила одну из микросхем, осмотрела её, подула на одну из сторон.

— Ааа… — говоришь ты и отворачиваешься. Стыдно, Стив, ты чуть было не сжёг единственную возможность выбраться из этого радиоактивного котлована.

Ты подходишь к окну и смотришь туда, где под грудами бетонных осколков, лежит тело киборга, возможно, всё ещё живого. Это не имеет значение, Стив, ты ведь и сам не веришь в то, что он сможет оттуда выбраться. У всех есть свой предел. Твой, кажется, уже близок.

Отсутствие стимуляторов для того, чтобы сохранять ясность сознания, напрягает тебя не меньше, чем присутствие неподалёку погребённого агента и явные перспективы невозможности выбраться из положения, в котором ты оказался. Интересно, сколько водки тебе придётся выпить, чтобы нейтрализовать последствия нахождения здесь. Эй, Стив, я надавил на больную мозоль? Хочешь выпить? Не в этот раз, детектив, считай, что ты зашился.

Но ещё больше тебя напрягает отсутствие сигарет. Терпи, Макколди, вряд ли где-то в Пустоше ты сможешь найти табачку.

Ты поставил индикатор сна на ЛИЧе. В том случае, если ты всё же заснёшь, он тебя непременно разбудит. ЛИЧ порой бывает очень навязчивым.

После того как Тайко очнулась, тебе стало намного

спокойнее. Было в пустоши что-то гнетущие, давящее, будто вытягивающее жизнь. Девушка и вправду была профессионалом, её не смутило (или, по крайней мере, она ничем не выдала смятения) что она оказалась в развалинах довоенного здания, а из её команды никого не оказалось рядом. Она командным тоном потребовала доложить обстановку, число потерь, сводку событий. Всё восприняла достаточно холодно, за исключением смерти Горбы, на неё она отреагировала глубоким вдохом и проглатыванием кома в горле. После чего заметила лежащую неподалёку консоль.

— Что с ней? — спросила она.

Ты ответил, что не знаешь, скорей всего накрылась. Потом ты спросил, как скоро прибудет подмога, на что она ответила, что не прибудет. ЛИЧ не может подключиться к сети, надеяться стоит только на консоль, у неё передатчик сильнее, да и сама она является аварийным маяком. Если запустится…

Ты поворачиваешь к Тайко, сидящей перед полностью разобранной консолью. По её лицу невозможно разобрать, довольна она или наоборот. На виске девушки синяя гематома, последствие попадания пули из автоматической винтовки в шлем.

— Всё цело, насколько я могу судить. Часов через шесть можно попробовать запустить. Если ничего не сгорело, и мы сможем связаться с ONH, эвакуационный вертолёт прибудет в течение 2 часов, после получения сигнала. — она немного пошатнулась, после чего её незначительно вырвало на пол.

Ты подошёл ближе, пытаясь помочь, но она отгородилась рукой.

— Всего лишь сотрясение. Лучше осмотри окрестности. В пустоши порой бывает крайне неспокойно.

Ты поворачиваешь голову на оконный проём, за которым раскинулись безжизненные руины, по которым лишь изредка, ветер гоняет облака пыли.

— Там? — Указываешь ты на окно. — Беспокойно? Да тут на тысячи миль ни одной живой души, кроме нас.

Тайко достала из-за высокого берца метательный нож и швырнула его куда-то в груду мусора в углу. Послышался писк. Твой имплант сфокусировался на том месте, куда предположительно воткнулся брошенный нож. Его лезвие проткнуло достаточно крупную крысу.

— Будешь настаивать на своём или выполнишь приказ?

Ты подошёл к костру, чтобы взять в руки лежавшую неподалёку винтовку.

— Есть, мэм. — ты карикатурно поклонился. Ну ты и шут,

Макколди.

На выходе из здания, девушка окликнула тебя.

— Будь на стороже, Стив. Мы проходили подготовку в пустошах. Не обошлось без потерь.

Она умеет наставлять на подвиги, да, Стив? Что она умеет, так это наводить страху. У всего есть плюсы, сон как рукой сняло. Перед самым выходом, ты нацепил на голову, весящий до этого на поясе, шлем. Короткое мгновение, следом за которым на стеклах шлема отразилось несколько индикаторов. «Состояние сети: offline. Состояние батареи: 93 %. Состояние фильтров: 85 %. Состояние связи: удовлетворительно».

— Тайко? Проверка связи.

— Слышу хорошо, отбой.

Эй, хотя бы поинтересовалась, услышал ли ты её в ответ. У неё другая школа, Макколди, не суди, и не судим будешь. Стоя у входа, ты осматриваешь широкую разбитую улицу, наполненную серым тоном бетонных плит, пыли и остатков различных железных конструкций. Местами, сквозь осколки асфальта и кирпичей, можно разглядеть невысокие лысоватые, рыжие кусты. Взглянув на небо, ты не увидел ничего, кроме густых, тёмных облаков. Солнца не существует, Макколди. Есть только эта бесконечная монотонная пелена и разрушенный мир под ней.

Вдруг, где-то сзади, на высоте второго этажа, ты услышал гарконье вороны. Резко обернувшись, ты увидел, что птица смотрит на тебя, слегка склонив голову. Ты направляешь на неё винтовку.

— Бу! — ворона взлетает, громко ударив крыльями и каменный постамент, на котором сидела. Довольный наведённый на птицу страхом, ты начинаешь движение вдоль улицы.

Дойдя до перекрёстка, на котором дорогу пересекала такая же широкая улица, как и та, по которой ты шёл, ты замечаешь огромную стаю соплеменниц улетевшей вороны, наперебой пытающихся прорваться к чему-то, что располагалось в самом её сердце. Ты решил распугать птиц ворвавшись с разбегу и распинав их ногами, однако вороны и не подумали улетать. Наглые птицы, Макколди, заряжай. Ты снял автомат с предохранителя, прицелился и стрельнул в чёрную кучу. Вороны, с шумом и гамом взметнулись к небу. Улетевшая стая открыла под собой исклёванное, распотрошённое тело с дырой в голове и выклеванными глазами. На этот раз тебя всё же вырвало, такое в секторах встречалось достаточно редко. Склонившись над телом, ты заметил, торчащую из-за пояса на спине рукоятку старинного пистолета, некогда распространённого, но ныне встречающегося крайне редко. Не можешь вспомнить модель, Стив? Не важно. Ты

достал пистолет и проверил обойму. 9 патрон. Не плохо. Но кто этот парень? Прикасаться к телу не было никакого желания, но вдруг он нёс с собой что-то полезное? Давай, Макколди, не будь привередой, переверни труп, видишь? Под ним рюкзак. Посмотри, что там внутри.

Из динамиков шлема послышался голос Тайко.

— Почему не докладываешь, по какой причине открыл огонь?

— Мне немного не до этого, тут труп… Вооружённый и… - ты достаёшь из сумки пожелтевшую, пластиковую бутылку воды, с металлической крышкой сверху. — похоже, с запасом воды. — продолжаешь ты, открыв крышку и пытаясь почувствовать из бутылки запах примесей. Попробовав воду на вкус, ты говоришь. — да, это точно вода, не самая свежая, но, похоже, чистая. Бинго!

— Внимание, он может быть приманкой.

Ты осматриваешься по сторонам, но ничего не замечаешь. Продолжаешь осмотр тела. Мужчина был не стар, однако высокая худоба, кустистая, заляпанная кровью борода и мозолистые руки, прибавляли тому возраста. Старше он уже точно не станет. Судя по дыре в голове, он был застрелен. Очередные чудеса дедукции, детектив. Что ещё скажешь? Что он местный житель? Браво, ты меня поражаешь… В сумке ты обнаруживаешь небольшой, но хорошо заточенный тесак, мотки проволки и несколько консервных банок. Хлам. Тесак ты засовываешь в высокий берец обутых на тебя рабочих ботинок. По-хорошему, его бы нужно похоронить, но ты ведь не станешь тратить на это оставшиеся силы.

Ты собираешься дальше, как вдруг замечаешь какое-то движение в руинах. Быстрым рывком ты устремляешься в противоположную сторону, чтобы найти укрытие. Наступив на неудачно попавшийся под ногу камень, чуть было не падаешь, однако всё равно больно бьёшься коленом о рассыпанный всюду щебень. Спрятавшись за распахнутой дверью железного острога, некогда бывшим вероятно автомобилем, ты внимательно всмотрелся туда, где заметил движение. Ничего. Может показалось, Стив? Как только ты собрался подняться, то услышал, как за спиной кто-то бежит, а обернувшись, ты застаёшь в полёте прыгнувшую и открывшую алчную пасть с жёлтыми клыками, псину, размером с тех, которых ты видел у ваших ребят из кинологического отдела. Ты не успел выстрелить, когда она настигла тебя. Животное попыталось вцепиться тебе в глотку, но натолкнулась на висящую там глушилку. С злобой она рванула металлические клешни на себя, от чего та, отцепилась от твоей шеи, оставив на ней несколько глубоких царапин. Этого времени

хватило на то, чтобы нащупать запихнутый в сапог тесак и рубануть им наотмашь. Псина взвыла и с злобой клацнула зубами в самый низ шлема. Ты ударил ещё и ещё, наконец, тебе удалось скинуть тяжёлое, плешивое тело собаки с себя. Поднявшись, ты увидел, как из глубоких ран сочится кровь. Грудь животины часто вздымается в последних муках, и ты решаешь прекратить её страдание выстрелом из найденного пистолета. Мимо. Тут нет системы автоподводки, как на современном вооружение. Он не может взаимодействовать с твоим ЛИЧом, Стив. Так что сначала целься, а потом жми на курок.

Расправившись с диким зверем, ты поднял глушилку и осмотрел её со всех сторон. Да, не в пример аккуратнее ваших аналогов, есть чему поучиться. ЛИЧ выдал на имплант надпись: «Вне зоны действия сети»

— Докладывай, Макколди. — голос Тайко звучит раздражённым.

— Звери. Застала меня врасплох…. Еле отбился. — сказал ты, разминая шею. Пока глушилка висела, ты не особо замечал её вес, но как только она отпала, стало заметно легче.

— Возвращайся на базу, скоро стемнеет. Как понял, приём?

— Есть, мэм. — отвечаешь ты, внимательно осматривая окрестности. И вправду темнело. Искусственный глаз уже видел лучше биологического.

На обратной дороге ты не встретил никаких опасностей, лишь размышлял, что теперь будет с твоим СС, можно ли считать тебя предателем или ты лишь жертва обстоятельств, вынужденный действовать с представителями враждебной корпорации в команде с одной лишь целью выжить. Поживём, увидим, Макколди. Ответ не заставит тебя ждать, лишь только ты выйдешь в онлайн.

Войдя в здание, в котором вы организовали временный штаб, ты увидел, что Тайко стоит у окна и смотрит куда-то вдаль.

— Ты очень дорого нам обошёлся, Макколди.

Ты подошёл к костру и сел на небольшую кучу трепья, которые нашёл в руинах.

— Я не просил вас об этом. — указываешь ты рукой на окружающую тебя обстановку.

Она не смотрит на тебя. Сквозь бравого командира, ты замечаешь в ней что-то человеческое, едва-едва просачивающееся за слоем дисциплины и ответственности. Наконец она продолжает.

— Из-за того, что мы оказались под вашими обвинениями, наше руководство не смогло отправить на эту операцию более крупные силы. Мы знали, что столкнёмся с агентами и были

готовы к этому… Но упустили змею в своих рядах. Это моя ошибка. Не важно, что её не простит руководящий совет. Её не прощу себе я. Но до того, как покончить с позором, я должна закончить миссию. Слишком много хороших солдат погибло, что бы ты и дальше мог продолжить нас обвинять в том, чего мы не совершали.

Ты пододвигаешь тонким металлическим прутом обгоревшую деревяшку ближе к центру костра.

— Ты говоришь так, будто это я виноват во всём случившемся…

Она на мгновение смотрит на тебя. Пламя костра блестит в мокрых от слёз глазах.

— Макколди… Я бы пристрелила тебя, но это поставит под удар ONH и обесценит проделанную работу.

Судя по тону, сомневаться в том, что она готова на это, не приходится.

— Кто-то организовал всё это, чтобы отвести от себя подозрения и заодно навести тень на конкурента. Скорей всего NewMedical или WNW. Твоя Duotis мелковата, чтобы быть способной провернуть подобное, не говоря уже о нападение на 3 сектор. Почему ты так уверен, что во всём замешаны мы. Ты ведь следователь, тебя же учили анализировать факты.

— Ты слишком умна для наёмника, Тайко… Но, какого ляда я должен поверить в твою версию? Ты предвзята. Ты будешь защищать свою корпорацию даже в том случае, если они развяжут ядерную войну. Как всё просто! Ах, ах… Мы невинные овечки! Нас вечно делают виноватыми в том, чего мы не совершали. Твою мать, Тайко! — ты вскакиваешь с места. — Не я один уверен в том, что за этим трупом скрывается что-то, что ваш корпоративный совет ни за что бы не захотел раскрыть! И вертолёт с головорезами оказался там, чтобы скрыть улики или навести нас на мысль, что вы не стали бы так подставляться. Какого вообще чёрта я оправдываюсь перед тобой! Эй, что…

Ты смотришь в дуло наведённой на тебя винтовки. Чернота нарезного ствола притягивает твой взгляд подобно чёрной дыре.

— Ещё одно слово, Макколди. Скажи ещё хоть что-то, дай мне повод нажать на курок… Дай возможность закончить всё это.

В этот момент, с секундным свистом плечо руки, готовой нажать на курок, пронзила прилетевшая в окно стрела или что-то на неё похожее. Наёмница резко развернулась и сделала короткую очередь в сторону руин, после чего отпустила винтовку, перехватив её в левую руку.

Не думай, Стив, действуй. Ты хватаешь, лежащий рядом с костром автомат и подбегаешь к девушке, вытолкнув её с разбегу

в сторону от окна. Твой глаз помечает две цели и ещё 3 точки, где предположительно могут скрываться враги. Ты не видишь силуэты, лишь только полупрозрачные зелёные скобки на панораме окрестностей. Одни указывают на кучу каких то гнилых покрышек и колёс. Другие, туда, где в груде потрескавшегося асфальта виднелась дыра канализационного колодца. Полезный софт, Стив. Ты даёшь команду на синхронизацию через ЛИЧ винтовки и импланта. Короткий миг и от ствола оружия прошла зелёная пунктирная линия траектории полёта снаряда. Ты даже подумать не мог, что это будет на столько удобно, Стив. Когда тебе говорили о том, что твой имплант считается боевым и могут возникнуть трудности с посещением некоторых секторов, ты и подумать не мог, что скрывается за словом «боевой». Дешёвые аналоги не способны на такое, тебе и вправду повезло с корпоративной страховкой, детектив. Ты наводишь винтовку на кучу покрышек и открываешь огонь. Старую резину рвёт в клочья. Скобки на мгновения мигают. Становятся серыми, а по центру возникает знак вопроса. Ну, будем надеяться, что попал.

В то же мгновение сзади раздался удар в дверь. Резко развернувшись, ты увидел, что в дверь насквозь пробило лезвие топора. Тот, кто вонзил топор в древесину, явно старался его вытащить, тряся вместе с этим весь дверной проём. Короткая очередь, следом за которой послышался короткий крик и глухой удар о землю. Рядом с ухом просвистела ещё одна стрела. Пригнувшись, ты устремился к левой стороне оконного проёма. Справа Эмма уже приладила винтовку и здоровой рукой открыла огонь туда, где твой глаз пометил предположительные мишени.

— Цель: 11 часов от траектории огня, второй этаж. Открыть огонь.

Ты понимаешь, что команда поступила тебе. Твой имплант показывал скобки этажом выше, но ты решил послушаться Тайко и навёл винтовку по данным ей координатам. Твой глаз увеличил резкость, и ты различил силуэт с примитивным луком в руках, направленным в вашу сторону. Палец коснулся холодного углепластика курка. Вспышка из пламегасителя винтовки ненадолго затемнила оконный проём, в котором был стрелок. В центре скобок возник ещё один знак вопроса. Следом за ним, в том месте, куда стреляла наёмница, скобки пересек знак X, после чего метка исчезла.

— Ещё 3 цели скрылись в том здание. — Тайко указала на постройку высотой около 9 метров, с греческими колоннами у входа и обрушившейся крышей. — необходимо начать преследование.

Она постаралась подняться, но тут же опала на одно колено,

уперев приклад винтовки в пол. В уголке тонких губ девушки появилась тонкая струйка крови.

— Похоже, задели лёгкое. Не смогу идти. Макколди, если хочешь жить, добей их, пока они не вызвали подмогу. Я останусь здесь и займу оборону. Выполняй! — она сплюнула на пол перемешанную с слюной кровь и зашлась кашлем.

Ты достал пистолет и положил его рядом с прикладом её винтовки.

— Там ещё 7 патрон. Держись… Я скоро буду.

Что тебя пугает больше, Макколди. Риск остаться здесь один на один против кучки психопатов с примитивным оружием или то, что, погибнув, Тайко перекроет тебе единственную возможность выбраться из этого цирка ужасов? Вероятно, второе, ведь она и так хотела тебя прикончить, а тебе никогда не нравилось, когда кто-то наводит на тебя ствол. Ты перепрыгиваешь через оконную раму и замечаешь за остатками покрышек тёмный силуэт, лежащий неподвижно среди проржавевших колёс. Имплант выдаёт знак Х. Значит Тайко была права, сбежало не больше трёх дикарей. Ты бегом, не переставая всматриваться в нависшие над пустошью сумерки, направляешься к руинам старого здания. Как оказалось, при ближайшем рассмотрение, крыша здания рухнула лишь снаружи, не проломив внутреннюю конструкцию. В здании царил мрак, который изредка прорезал слабых свет из высоких, но узких окон. Тебе не хочется туда заходить, даже полный глупец почувствует здесь засаду, что уж говорить о таком умнике, как ты. Они, судя по всему, знают эту территорию, к тому же у них численное преимущество. На твоей стороне вооружение и технологии. И как бы тебе не хотелось поверить в то, что преимущество на твоей стороне, это не так.

Первичный осмотр здания не выдал никаких признаков движения. Возможно, они уже скрылись, Стив. Всё равно не стоит спешить, тебе ещё рано умирать. В здание, не смотря на отсутствие преград для циркуляции воздуха и наличие высоких потолков, всё равно чувствуется какая-то спёртость, смешанная с запахом плесени и тлена. От внутреннего убранства почти ничего не осталось, всё, что тебе удаётся разглядеть сквозь тьму, это редкие гнилые бруски оконных рам, ножек то ли столов, то ли стульев, осколки стекла и истлевшие ткани тяжёлых штор, свисающих с покосившихся гардин. Дойдя вдоль стены почти до середины здания, ты решаешь ненадолго остановиться. Прислушайся к звукам пустоши. Скрипу старой, промокшей в радиоактивных дождях и изъеденной термитами, крыши. Дальнему карканью ворон, аккомпанемент подвывающему ветру.

Слушай, Макколди. Напрягись, слышишь… Там, в углу!

Имплант разрезает тьму до предела возможности сенсоров. Там кто-то лежит и тяжело дышит, с каким-то сипением в каждом вдохе. Поскольку подкрасться и прикончить найденную цель возможности не представляется, ты прицеливаешься и жмёшь на курок. В яблочко, Макколди. Выстрел спугнул ещё одного затаившегося в темноте туземца и тот кинулся к полуоткрытой высокой двери, в конце здания. Ты стреляешь в тот момент, когда он почти достиг цели. Дверь в пустошь отворяет падающее вперёд по инерции мёртвое тело. Минус 2, Стив. Осталось найти последнего. Пытаясь ни во что не врезаться, ты устремляешься к выходу, у которого лежит тело только что убитого дикаря.

Ты врываешься в ночную пустошь и получаешь прямой удар тяжёлым топором в шлем, нанесённым последней твоей целью, скрывающейся прямо за дверью. Это спешка может оказаться причиной твоей смерти, осёл! Стекло шлема разлетается в дребезги, вслед чему ты теряешься в пространстве. Отшатнувшись назад, понимаешь, что то, что совсем недавно казалось стеной, оказалось ничем иным, как ходящим то влево, то вправо полом, горизонт которого всё никак не хочет застыть в одном положении. Не успевая понять зачем, ты заслоняешь винтовкой голову. Это спасает твою шкуру от ещё одного удара изголовьем топора. Удар приходиться в район затвора и почти поваливает тебя на землю. Ты наотмашь ведёшь стволом в сторону нападающего, но нажатие на курок не даёт никакого результата. Пытаешься нащупать левой рукой пистолет за поясом, но вспоминаешь, что отдал его Тайко. Очередной взмах топора в руках нападающего выбивает заклинившую винтовку в сторону. Ты, едва держась на ногах, отшатываешься в сторону упавшего автомата. Дикарь, видимо решив, что ты уже не боец, набрасывается на тебя сверху, валя на землю и принимаясь душить впившимися в горло сильными, покрытыми какими-то рубцами, пальцами. Тебе кажется, что ещё немного, и он сломает тебе кадык. Воздух в лёгких становится похож на колючую проволоку, которую кто-то накручивает вокруг скованных в спазме мышц. И тут происходит то, что в научной среде называют самоидентификацией ЛИЧ-а. Не случись этого с тобой, ты бы никогда не поверил в то, что подобное возможно.

О данном явлении порой говорили в научно популярных передачах, которые ты заставал идущими по не выключенному ночью, после очередной пьянки, экрану телевизора. Никто никогда не утверждал, что подобное возможно, но органически-кремниевая структура ЛИЧ-а, вследствие крайне высокого потенциала вычислительных возможностей (которые в свою

очередь вызваны симбиотическими свойствами взаимодействия ЛИЧ-а с костным и головным мозгом), способна обретать нечто, похожее по свойствам на человеческий разум. Конечно это никогда не выходило за рамки теорий, не было зафиксировано ни одного научно подтверждённого случая, но всё же… Всё же…

…дикарь лежит в луже собственной крови, а ты сжимаешь в руке, обмотанную шершавой тканью, ручку окровавленного тесака. Ты смотришь на лезвие и не понимаешь, как это произошло… Ты дурак, Стив. Это Я ТЕБЯ СПАС! Голос твоего рассудка, который преследует тебя с самого рожденья. Ты просто никогда не умел меня слушать. Не умеешь и сейчас, я лишь слабый шёпот в подкорке твоего пропитого мозга. Ха-ха-ха… Тебе пора к психиатру, Стив.

Ты снимаешь шлем и протираешь лицо грязным рукавом надетой на тебе рабочей куртки. Всё, детектив. Работа сделана. Можешь возвращаться назад. Ты смотришь туда, куда предположительно упала винтовку. Она всё так же лежит там. Поднимаешь её, проводишь рукой по корпусу, нащупывая пару глубоких рубцов на корпусе. Нужно её перебрать, когда вернёшься к Тайко… Тайко! Она ведь ранена, Стив. Ей нужна твоя помощь. Тебя слегка ведёт в разные стороны, но ты всё же решаешь без промедления направиться назад. В горле саднит, на щеке неглубокий порез от осколков разбитого стекла шлема. Сам шлем ты выбросил около трупа зарезанного туземца.

Дойдя до здания, в котором ты оставил девушку, ты подошёл к окну, из которого еле пробивался свет догорающего костра. Заглянув в окно, ты обнаружил, что пробитая топором дверь сорвана с петель и лежит на грязном и сыром от впитанной крови, полу. Крови ещё одного нападающего, видимо того, в которого ты стрелял за закрытой дверью. Ты ведь забыл про него и даже не удосужился проверить, мёртв ли он. Тайко лежит у противоположной дверному проёму стены. Её бледное лицо, перемазанные свернувшейся кровью губы и смотрящие в никуда застекленевшие глаза, освещает повёрнутая экраном к ней, консоль. Ты запрыгиваешь в помещение через окно. В центре комнаты тлеют едва горящие угли от костра. Склонившись над телом девушки ты, без всякой надежды, проверяешь её пульс. А точнее его отсутствие. Одна её рука сжимает пистолет, другая лежит на консоли. На зажжённом экране, написанное кровью слово «Жди», за словом небольшое рабочее окно с мигающим на конце сообщения восклицательным знаком в красном треугольнике. «Активирован режим аварийного маяка».

Подмога не прибыла в течение двух часов, не прибыла и

спустя ещё четыре. На улице уже начало светать, а тебе всё ещё не удалось поспать. Ты скинул тела напавших на вас людей в найденную неподалёку канаву. Всё они были истощенны и не мыты. Голову покрывала запущенная растительность на голове. Из одежды на них были лишь рваные грязные лохмотья, покрытые самыми разнообразными пятнами. От них жутко несло помоями и тухлятиной. Ты бы не стал с ними возиться, но где-то за час до рассвета, услышал собачье рычание на улице. Оказалось, что это пара псин не смогла поделить между собой тело, лежащего за покрышками, дикаря. Расстреляв собак из выведенного из клина автомата, ты решил не испытывать судьбу и сжечь трупы. Накидав поверх сорванные с гардин найденные ранее шторы, а также брёвна и ветки иссохших деревьев, ты поджёг канаву. Это было похоже на то, как если бы земля треснула, а из открывшейся дыры в небо хлынуло адское пламя, поднимая вверх столб чёрного дыма и отвратительного смрада.

К счастью, ветер дул в противоположную от твоего укрытия сторону и, сидя у окна, ты почти не чувствовал запах горящих тел. Стив, этот дым может привлечь ещё дикарей. Но ты отчего-то решил, что эти были последними. Поразительное безрассудство.

Ты сидишь у окна, вспоминая своё первое дело. Сколько воды утекло с тех пор? Как сильно ты подвергся профессиональной деформации? Тогда тебе ещё был хоть кто-то важен, помимо тебя самого, конечно. Тебя тогда ещё толком никто не знал. Молодой следователь, совсем зелёный, только что прибывший с академии с общей оценкой удовлетворительно и пометкой «не допускать к корпоративным расследованиям». Ты бы многое отдал, чтобы убрать эту пометку, да, Стиви? В сущности, твоему начальнику это мало о чём говорило. Та дыра, в которую тебя направили и в которой ты проработал всю свою карьеру, не отличалась обилием корпоративных дел. В основном бытовые происшествия, проблемы с наркотиками, потасовки местных мелких банд и так же торговля нелегальным софтом. На первое дело тебя направили под попечением Освальда Квина, капитана на должности заместителя следственного отдела. Он был жёстким, бескомпромиссным копом. Настоящим примером для подражания, за исключением одного «но». Он беспрекословно подчинялся Duotis. Как знать, может так и должен поступать хороший коп. Не ухмыляйся, Стив. То, что ты считаешь иначе, не значит, что это неправда. Именно эта его черта и привела к последующему провалу, который стоил ему жизни, а тебе хоть какой-то надежды на повышение. Всё было просто, Стив. С улицы начали пропадать люди. В основном с окраин или нижних уровней, так что это не особо кого-то беспокоило. Всякий раз,

когда оперативная группа приезжала к месту тревожного пеленга ЛИЧ-а, было уже поздно. Не было никаких улик, те немногие камеры, записи с которых удавалось найти, запечатлеля нападение двух лиц на жертв, с последующим затаскиванием их за угол обзора съёмки и нацеплением на шею ошейника глушилки. Если бы можно было определить нападавших по ЛИЧам, находящимся во время нападения на местах преступлений, но нет… Можно отследить местоположение человека, если он направит тревожный сигнал в сеть, но, если сигнала нет, ЛИЧ верно хранит анонимность своего пользователя. Конечно, в случае если вы знаете, кого ищите и обладаете должными навыками, есть возможность провести обильную атаку на ЛИЧ цели, тем самым заставив тот выдать тревожный сигнал. Но проще сказать, чем сделать. В вашем техническом отделе никогда не было ребят, способных на это. Метод наживки так же пришлось исключить, слишком широкий округ пришлось бы охватить, нападения никогда не происходили в одних и тех же местах. Тогда ты начал задумываться, для чего могли похищать жертв. Сексуальное рабство? Больные садисты, мучащие своих жертв в подвалах производственных цехов? Или торговцы органами… Последнее тебе показалось вполне разумным, и ты попросил Квина провести расследование поставок в генные клиники ближайших районов. Квин идею поддержал. Расследование вывело вас на целую группу поставщиков органов. А после… После дело получило пометку «Корпоративное расследование» и тебя отстранили. А Квину дали команду завалить расследование. Ты не сомневался, что он выполнит приказ. Ты был вне себя. Это же жизни ни в чём неповинных людей, если ничего не сделать, похищения будут продолжаться…, и ты решил сделать всё сам. В академии вас учили документировать каждую улику, делать копии копий, что бы ни случилось, но всё что касается дел, должно иметь возможность быть восстановленным. Ты направил материалы дела в межкорпоративный комитет. Освальд понимал, что под действием правдоруба, он поставит корпорацию под удар, а потому, на следующий день, после того как дело предалось огласки, был найден с перерезанными венами и глушилкой ЛИЧа на шее в своей квартире. Дело пришлось продолжить. Все участники бандформирования были задержаны. Те, кто имел прямое отношение к корпорации, смогли уйти от суда… а вот тебе после этого, начали давать дела с особой осторожностью. Первое время, ты даже боялся, что тебя подставят и прикончат в какой-нибудь подворотне, но руководство поступило проще. Оно просто сделала твою жизнь бессмысленной, отгородив от всего,

что имело маломальскую важность. Потому ты и запил, Стив? Ты устал быть никчёмным? Хороший выход, из никчёмности стать ничтожеством. Это заслуживает аплодисментов.

В горле пересохло, и ты выпил немного воды из найденной ранее бутылки. Вода отдавала сырой землёй, но отчего-то казалась лишь только вкусней от этого. Прошёл ещё час. Ты всегда можешь посмотреть, сколько сейчас времени, спроецировав его с помощью ЛИЧа. Котлован с телами уже перестал гореть, лишь поднимал в небо уже не густой, но всё такой же чёрный дым. Сколько времени должно пройти, что бы кто-то заметил аварийный маяк? В какое мгновение над этой глушью пролетит хоть что-то, способное распознать сигнал? Тело Тайко лежало около консоли, завёрнутое в одну из штор. Хоть вы и не поладили, без неё ты стал себя чувствовать куда более обречённым.

ЛИЧ уже несколько раз будил тебя по пришествию ещё пары часов. Тебе нужно поспать, Стив, найти укрытие получше. Ты с трудом поднимаешься и только после этого понимаешь, как сильно кружится твоя голова.

— Чёртова пустошь! — кричишь ты в окно.

«Пустошь…» отдаётся эхом вдалеке.

— Почему вы все здесь ещё не сдохли!

«дохли» вторит пустошь твоим словам.

Прокричавшись, ты выходишь на улицу и видишь, как из хлама руин, под которыми ты похоронил киборга, посыпалось несколько кирпичей. Ты протёр глаза и ещё раз посмотрел туда, не веря в то, что такое возможно.

Из руин поднималось то, что лишь отдалённо могло напомнить человека. Искусственная кожа лица свисала ошмётками на композитном искусственном черепе. Тело киборга было сильно исковеркано. Одна рука была оторвана чуть выше локтя и искрила оборванными проводами, свисающими подобно сухожилиям. Киборг смотрит на тебя и неумолимо наступает. Сделав пару шагов, он опадает на груду камней под ним, оперившись о них уцелевшей рукой. Одна из его ног вывернута в неестественном положении и конвульсивно трясётся, наполняя пустошь металлическим, лязгающим звуком.

Ты перехватываешь винтовку и идёшь к нему.

— Лучше бы ты остался там, мудила! — кричишь ты сквозь шум выстрелов из автомата.

Тело киборга достойно выдерживает града пуль, он лишь повалился на землю, перекатившись за бетонную плиту рядом. Ты подходишь ближе и видишь, как он пытается что-то сделать с дёргающейся ногой. Ищешь слабые точки, но не можешь их

найти. Стреляешь в область шеи, и киборг противоестественно искривляет её, вывернув голову в твою сторону, предоставив твоему взору звериный оскал белоснежных ровных зубов, покрытых кровавой пеной с какой-то чёрной смазкой. Ты нажимаешь на курок с целью разнести ему голову, но видишь, как имплант сообщает тебе. «МАГАЗИН ПУСТ». Сделай это руками, Стив. Поквитайся за всё. Ты хватаешь ржавую арматурину неподалёку, на конце которой осталась небольшая глыба бетона, и с размаху бьёшь ей по кошмарному, изуродованному покорёженными имплатами, лицу, разбивая бетонный набалдашник в пыль. Внезапно киборг хватает тебя за ногу железной рукой, сжимает её подобно капкану. Тебе кажется, что ты слышишь хруст костей. Что есть мочи, перехватив арматуру двумя руками, ты всем весом бьёшь её концом в район, где раньше на голове механического ублюдка располагался нос. Арматура больно отжигает твои руки, но киборг всё же отпускает ногу.

— кхаааааа!!! — издают его нечеловеческие связки предсмертный хрип.

Ты падаешь рядом с ним. Ты молодец, Макколди. Серьёзно. Славно поработал. Отключай будильник. Спи… Спи… С….

Ты просыпаешься от нагнетающего гула где-то в районе перекрёстка, близ которого обнаружил стаю ворон, обгладывающих труп. На улице уже глубокая ночь, тьму в небе разрезает луч, метающегося в разные стороны, прожектора. Ты поднимаешь голову над бетонной плитой, за которой уснул и видишь стоящий на перекрёстке пассажирский вертолёт на реактивной тяге. Сопла всё ещё отдают красным оттенком, видимо он прибыл сюда буквально только что. Стив, маяк сработал. Будь осторожней, не рискуй. Ты не знаешь кто в вертолёте. Как знать, может это очередной киборг.

Пробираясь как можно незаметней через тьму и строительный мусор, покорёженные металлоконструкции и обрушенные стены домов, ты подкрадываешься ближе к вертолёту. Он всё так же неподвижно стоит, лишь прожектор под носом рыщет в темноте, выхватывая лучом скудный ландшафт пустоши. Вдруг тебя посещает мысль, что вертолётом управляет автопилот. Что если, не найдя здесь источник сигнала, он поднимется вверх и полетит по прежнему маршруту? Нужно рискнуть, Стив. Ты выходишь из руин, стараясь не попадаться на свет прожектора. Пригнувшись, подбегаешь к дверям вертолёта. Аккуратно стучишь о блестящую металлическую дверь. С негромким шипением дверь отворяется вниз, на обратной стороне

двери небольшой трап из трёх узких ступенек, раскладывающимся по мере того, как дверь приближается к земле. По углам двери мигают красные проблесковые маячки. Трап подан, Макколди. Даже если это западня, здесь, в пустоши, всё равно хуже.

Ты поднимаешься в кабину и замечаешь весьма уютную отделку пассажирских кресел и стен. Загорается неяркий, желтоватый свет, в след которому дверь позади тебя начинает закрываться. Стены кабины окрашены в оливковый цвет, около кресел, под иллюминатором, что-то похожее на небольшой деревянный комод. Ты подходишь к нему и слышишь, как снаружи нарастает гул турбин. Гул сильно приглушен, у кабины отличная звукоизоляция. Ты открываешь комод и понимаешь, что это мини бар… Не думая, ты выхватываешь первую попавшуюся бутылку и сворачиваешь крышку с затемненного горлышка.

Но отчего-то решаешь не пить. Что-то в тебе в очередной раз сломалось. До этого момента, ты думал, что, если выберешься, первым делом направишься в бар и выпьешь любое попавшееся под руку пойло, но теперь… Отчего-то захотелось сохранить ясность сознания. Сам факт того, что ты покинул этот ад, несло с собой чувство умиротворённости и покоя… а ещё лёгкий осадок страха, что когда-нибудь, как знать, но тебе придётся туда вернуться. Ты вспомнил о Тайко, которая осталась лежать там, завёрнутая в рваные выгоревшие шторы. Рядом осталась включённая консоль, как знать… Может, тело девушки удастся найти до того, как до её тела доберутся падальщики. Возможно, это даже будут люди из ONH, и она вернётся в лоно родной корпорации. Тебе не дано этого узнать.

Отчего то эти мысли натолкнули тебя на мысли о том, как важно для человека чувство родины, верности и преданности, защиты и любви со стороны чего-то большего и значимого, чем ты сам. Ведь кто есть человек, что значит его короткая бессмысленная жизнь в калейдоскопе событий, не подвластных его крохотным потугам быть кем-то важным. Duotis не был идеален. Он играл в те же игры, что и любая другая корпорация. Он принижался и подчинялся пред теми, кто был сильнее него. Ты всегда винил корпорацию за её бесчеловечность, но теперь неожиданно понял, что имена эта слабость столь свойственна человеческой натуре. Что бы выжить, недостаточно просто быть гордым и настаивать на своём, слепо защищая идеалы, которые делают тебя слабее. Необходимо адаптироваться, находить компромиссы, искать возможные выгоды и лишь тогда, когда ты уверен, в том, что угрозы нет, ты вправе проявить свои цели. Duotis не хуже тебя, Макколди. И как знать, возможно, она даже

более человечна, чем ты. Ты, со своими вечными пьянками и наплевательским отношением ко всему, со своей безрассудностью и вечными обвинениями всех и вся. Лишь ты невинен, Стив. Ты свят, Макколди. Наконец-то ты понимаешь, что это не так. Невиновных нет. И в этом нет ничего паскудного. Все просто стараются выжить, вырвать хоть немного времени на этой умирающей планете. Если нечего жрать, будут жрать друг друга. Если не хватит места, отнимут его у тех, кому его хватает. И ты такой же, Макколди. Если бы это было не так, ты давно бы погиб, перемолотый в той мясорубке, которую принято называть жизнь.

За стеклом уже давно не видно земли, лишь ночная мгла, в которой иногда моргают красные огоньки на коротких крыльях с реактивными турбинами. Ты смотришь в темноту и решаешь для себя ни на что бы то не стало вернуться в Duotis, довершить начатое дело. Ты не хочешь больше ерепениться, заигрывая со смертью. Смерти ты увидел достаточно, в ней нет ничего, к чему стоило бы стремиться. Внезапно, из динамиков над головой раздаётся голос девушки, которая разбудила тебя там, в третьем секторе.

— Стив… Как же вам… нам повезло, что Тень смог поймать сигнал вашего маяка. Если бы нет… Боже… не могу представить к чему всё это могло бы привести… — из динамика послышались всхлипы. — простите, просто… Так много предстоит сделать… И я не уверена, что мне хватит сил… Они непременно убьют меня если узнают, что всё это совершила я. Я так надеюсь, что они так и поступят, вместо того что бы отправить меня к нему.

— Кто ты? кто они? — спрашиваешь ты пустую кабину.

Но голос продолжает вещать, не обращая внимания на твои вопросы.

— То тело, что вы нашли в 43 секторе… Он, как и я, то же был безличным. Его звали Гари Полмен. Он как-то смог сбежать и некоторое время скрывался. WNW долго не могли его найти, до той поры, пока к вам на пульт не поступил сигнал о найденном теле. Господи, как я надеюсь на то, что вы всё же живы и слушаете это сообщение… Они уничтожили почти все данные о нём, но тень говорит о том, что он способен знать и находить всё, что есть в сети. И обо мне… Стив, они уже стёрли все упоминания обо мне!

Сообщение ненадолго оборвалось.

— Я прошу Вас, предайте всё это огласке. Я записала все ссылки, найденные тенью, в память этого вертолёта. Возможно, воспользовавшись ими, вам будет проще очернить WNW и лично этого маньяка Веббера… а ещё… Я понимаю, что слишком многое прошу, но если вы этого не сделаете… В вертолёте я оставила

координаты секретного объекта WNW, они там держат этого своего бога, запертого во внутренних серверах. Это искусственный интеллект. Совсем скоро они подключат меня к нему и боюсь, я ничем не смогу им помешать… вы должны уничтожить это здание. Мы с тенью смогли обеспечить вам полный доступ ко всем помещениям объекта. Оно достаточно крупное, но нужно уничтожить хотя бы сервера. Я не знаю, сколько времени у Вас есть на подготовку. Не подумайте, что мы хотим взвалить всё это лишь на ваши плечи. Совсем скоро с вами свяжется командир специального отряда Duotis. Он согласился оказать всю возможную помощь. Я не стала отправлять эти данные иным корпорациям, ибо не могу знать, причастны они хоть как-то к этим разработкам… Люди WNW больше не пустят меня в сеть, так что дальше вам придётся действовать без моей помощи. Стив, хоть вы и законник, но я читала ваше досье. Вы ведь не такой как они… Умоляю, спасите…

Компьютерный голос вертолёта без эмоционально оповестил:

— Конец сообщения.

Сообщение оборвалось. Не теряя времени. Ты попросил вертолёт вывести сохранённые ссылки к тебе на имплант и в этот момент заметил статус сети: ON-Line, статус СС: 216. А также сообщение: «Корпоративный Совет Duotis принял решение о постановки вас на должность старшего следователя 17 сектора, районов 7,8,9,11,13. Для окончательного принятия новой должности, Вам необходимо прибыть в офис Duotis расположенный в 17 С, 8 Р. Поздравляем». Не успев дочитать сообщение, ты почувствовал, как кто-то пытается выйти с тобой на связь.

— Да? Кто это?

— Как тебе в пустоши, Макколди? — голос в голове принадлежал мужчине.

— С кем я говорю?

— Точно, забыл открыть ЛИЧ для того, чтобы ты узнал кто я… — в голосе мужчины послышался сарказм.

— Я отключаю связь.

— Не горячись, детектив. Профессиональная предосторожность. Я командир отряда специального назначения DuOtis. - то, как он произнёс Duotis… Особый акцент на О и чуть более длинное u. Один из возможных сигналов о том, что собеседник относится к высшим чинам корпорации. Ты знал об этом, поскольку был офицером. Это один из немногих приёмов, для того, чтобы распознавать своих. — а теперь, когда формальности улажены, слушай меня не перебивая, когда я закончу, я задам несколько вопросов, на которые надеюсь

получить исчерпывающие ответы. Как понял?

— Как ты узнал о том, что я появлюсь в сети? С чего мне тебе верить?

— Мне рассказала о тебе одна особа, к слову, не самым приятным способом. Она не представилась, но сказала, что скоро ты сможешь ответить на звонок. Как видишь, она оказалась права.

— Допустим, верю. Что дальше?

— 23 июня, т. е. около полутра месяца назад, на твой патруль было совершено нападение. Нападение совершил прототип нового боевого вертолёта, разработанного ONH и выпущенного в продажу 3 неделями позже. К тому же, ты запечатлел в своей памяти эмблему ONH на его корпусе, что, без сомнения, натолкнуло тебя на их причастность ко всему происшедшему. DuOtis решили воспользоваться твоими показаниями, вступив в игру, которую начал до последнего момента не известный, противник. Ты прекрасно сыграл свою роль, выставив Duotis откровенными дураками, готовыми поверить в любую провокацию. В это время, особый отдел по расследованиям, начал тайно раскручивать дело, наткнувшись на пропажу нескольких человек, с синдромом отторжения ЛИЧ. Информации об этих людях, на удивление оказалось очень мало. Кто-то её уничтожил. Подобными возможностями обладают очень немногие. Это вывело наших агентов на след, ведущий к WNW. Но не более того. В этот момент, на третий сектор было совершено нападение. Я сомневаюсь, что хоть кто-то был готов к подобному. Организовать нападение на межкорпоративный комитет! Так подставиться, для того, чтобы прикончить свидетеля, показания которого вполне можно было исключить, из-за того, что на момент преступления, тот был под действием наркоты и выпивки. Кому могла потребоваться твоя смерть? Сейчас наши люди прикладывают все возможности, чтобы отследить, кем была организованна эта грязная постановка, целью которой было ни что иное, как очередная попытка скомпрометировать ONH. Я пока не передал им информацию, которая мне сообщила вломившаяся в мой ЛИЧ дама, хотел для начала убедиться, что ты действительно выйдешь на связь. Продолжу. Что бы скрыть улики, нападавшие подорвали почти целый район, вызвав перегрузку энергосетей. Не выжил никто. 673 трупа. На такое способны лишь WNW и ONH. Если межкорпоративный комитет примет решение, что нападение организовали наши восточные друзья, то с мировой карты исчезнет всё, что когда-то им принадлежало. Развяжется война, в которой каждая корпорация, обладающая личными вооружёнными силами, будет обязана выступить против ONH. Миллионы жертв. Все улики, включая

показания единственного выжившего свидетеля, а также мотив преступления указывают на ONH. Duotis знает, что выбраться тебе помог, прибывший двумя неделями ранее специальный секретный отряд ONH, что ещё раз подтверждает непричастность ONH ко всему происходящему. Как ты знаешь, наш агент погиб, так что мы не сможем воспользоваться его показаниями в защиту ONH. А теперь, старший следователь Макколди. Ответь на мои вопросы. Как ты смог выжить в пустоши, в течение 2 суток? Как вы выбрались из 3 сектора, что с остальными членами отряда ONH и как скоро ты прибудешь в точку назначения?

Ты запросил у вертолёта координаты конечной точки и время прибытия. Значит, корпорация воспользовалась тобой, Стив. Сделала шутом, призванным отвлечь внимание от своих истинных целей. Не забывай, Макколди, корпорация не обязана отчитываться в своих действиях перед тобой.

— С чего бы начать, командир? Быть может с того момента, когда со мной связалась та же девушка, что и с вами? Да, пожалуй, начну с этого. Своего имени она мне не назвала то же. Метод для связи она, как и в твоём случае, выбрала специфический. Буквально ворвалась в мой ЛИЧ. Эта девчонка предупредила меня о случившемся и сказала, что для моей эвакуации в 3 секторе есть отряд ONH, который на тот момент искал меня. Она ничего не сказала о нападавших. Оставаться на месте и ждать, что меня вот-вот прикончат, не важно, наёмники ONH или ещё кто-то, меня не прельщало и я постарался бежать. Побег не удался, меня перехватили те спецы из ONH, о которых ты упомянул. Они не стали стрелять, лишь нацепили на шею глушилку и потащили к своему вертолёту. У самого вертолёта, ваш двойной агент приказал всем остановиться и сдаться, открыв огонь по командиру отряда. Но всё сорвалось, когда в ангаре появился боевой киборг… не знаю чей, подписан он не был. Все, кто выжил, включая меня, покинули 3 сектор на старом боевом вертолёте этих наёмников. Вскоре нас нагнал тот же вертолёт, который открыл огонь по моему патрулю тогда, на окраине 43 сектора.

Ты ненадолго остановился, чтобы собраться с мыслями.

— Дальше, старший следователь.

— Мы, а точнее я и раненная вашим двойным агентом девушка, командир отряда, спрыгнули на реактивных ранцах в руины пустошей, а пилот вертолёта тараном разнёс преследовавший нас вертолёт. Если бы он этого не сделал, мы наверняка бы не добрались до земли живыми. Там я разобрался с выжившим после взрыва вертолёта киборгом, консоль ONH до сих пор работает в той зоне как аварийный маяк, вы можете найти его

остатки там, чтобы подтвердить мои слова. Девушка погибла во время нападения местных жителей, мне повезло больше, несколько ушибов и ссадин. Позже за мной прилетел гражданский вертолёт, отозвавшийся на сигнал, в нём оказалось то, что вам наверняка покажется интересным.

— Докладывай по форме, Макколди, мы не в театре. — голос показался тебе раздражённым.

— Ладно, ладно… Не знаю, сообщила ли вам об этом девушка из сети. У меня тут некоторые данные, быть может даже те, которые не нашёл ваш особый следственный отдел. Сев в вертолёт, ко мне поступило от неё сообщение.

— Понял. Продолжай.

— Так вот… С ней работал некто, зовущий себя Тенью. Это либо очень крутой хакер, либо, даже боюсь представить, кто ещё. Именно он, по её словам, помог ей ворваться в мой ЛИЧ. А ещё она сказала, что он может найти в сети всё что угодно или как-то так. Вы сможете прочитать сообщение, оно записано в вертолёте. Как я понял, её собираются подключить к какому-то искусственному интеллекту, выращенному на секретном объекте WNW. Да, забыл упомянуть, она обвиняет во всём их и лично Адама Вебера. Она попросила меня уничтожить этот объект. Сказала, вы окажете поддержку. Дала координаты и обеспечила пропуск…

— Стоп, старший следователь Макколди, опустим подробности. Обсудим всё после твоего прибытия. Сколько осталось времени?

Похоже, Стив, у тебя появились новые друзья.

— 47 минут. — отвечаешь ты.

— Принял, Макколди. Постарайся ни во что не вляпаться за это время.

Вертолёт направляется в сектор 6, район 17. В нескольких километрах от места посадки, на нижних уровнях, WNW обустроило секретный объект, внутри которого ты сможешь найти всё необходимое, чтобы завершить то, что началось там, в тёмном переулке с трупом безличного.

Глава 9

Она просыпается на твёрдой больничной койке, её руки и ноги привязаны к невысоким железным бортам по краям, чёрными нейлоновыми лентами и опутаны прозрачными, наполненными кровью и ещё какой-то прозрачной жидкостью, жгутами. Она пытается хоть немного оторваться от холодной койки, покрытой белой простынёй с бурыми пятнами крови, но у неё ничего не выходит, нет сил. Руки, спина, поясница, всё кажется каким-то атрофированным, неспособным на любые маломальские действия. Она пошевелила пальцами руки. Те неспешно согнулись, повинуясь ей.

Эмме снились лица в больничных масках. Белые полосы света, проносящиеся сверху вниз, исчезающие во тьме. Ей снились деловые голоса и смех, снилось, как кто-то кричит, что то с металлическим звоном гремит под ней. Всё это перемешивается в белые кубы и конусы, внутри которых Альпы сменяются Сахарой, а эскимосы в толстых шубах сидят у костра, в окружение голых, танцующих папуасов. Потом ей снилось, что она лежит средь переплетённых в тугие узлы, лоснящихся от воды и жира тел тропических змей. Они впиваются ей в руки и ноги, в шею и грудь… Яд пьянит и пробуждает. Она внутри небольшой комнаты, рядом с ней доктора в белых халатах, а позади них, двое высоких мужчин в военной экипировки и с оружием в руках. Что-то над головой издаёт качающий звук… Пуф, пуф, пуф… пуф… Звук снова погружает в сон. В ночь. Холодный осенний парк пуст. Деревья, мрачные тени, устремлённые в небо. В центре парка, средь усыпанной сырыми листьями мостовой, стоит фонарный столб с тусклым огоньком свечи внутри. Под столбом деревянная скамья. На ней Эмма видит себя, прозрачный, истощённый до костей призрак с опущенной вниз головой. Руки проткнуты шприцами, шприцы подают в вены чёрную слизь из тонких вен, тянущихся к грязной земле, позади скамьи. Призрак поднимает голову, и на Эмму смотрит изъеденное червями металлическое лицо, обтянутое рваной прозрачной кожей.

Она снова просыпается и видит рядом с собой Пола. Он сжимает её руку. Его рука тёплая и сильная. Он держит её, не давая снова упасть в бездну кошмаров.

— Вы нас сильно напугали, Эмма. Мы до последнего не знали, выживите ли Вы… Я рад, что Вам хватило сил вернуться к нам.

Эмма хочет одёрнуть руку, но кисть лишь слегка поворачивается, не в силах освободиться, к её облегчению, Пол

сам убирает руку.

— Je suis vraiment desolé, но новости у меня неутешительные.

Девушка закрывает глаза, у неё нет сил на то, чтобы что-то сказать. Больничный свет ужасно утомляет и давит на неё.

— Ваша жизнь весит на тонком волоске, волоске, через который мы питаем вас.

— Что… Что со мной? — еле говорит она, с болью разлепляя пересохшие губы.

Мужчина поднялся и немного прошёлся по палате.

— Мы сделали вам полное переливание крови, удалили сердечный имплант и подключили к внешнему. Сейчас он ваше сердце. Нам приходиться постоянно удалять из вашего организма накапливающийся гной, вся ваша сердечно-сосудистая система просто рассыпается, и мы не в силах остановить процесс.

— Сколько я… — в её мыслях пронеслись мысли, в след не до конца заданному вопросу. «Какое облегчение, что всё скоро закончится…»

— Не долго, Эмма. Рано или поздно, силы вашего организма окончательно истощатся и тогда…

Эмма сжала веки, из которых прокатились две тонких слезы.

— Я сожалею…

«Я счастлива…» подумала она.

Мужчина подошёл к выходу.

— За вами скоро прибудут, берегите силы. Мы должны закончить подготовку.

Девушка с усилием и испугом поворачивает голову в сторону мужчины, застывшому в дверях.

— Не… нет… н-н-неттт… прошу.

— Мы обязаны, отдыхайте.

Она захотела закричать, но горло сковал спазм. Вдруг Эмма почувствовала себя снова расслабленной… «Пускай… пускай закончат, раз им это так нужно. Я хрупкая фарфоровая кукла, в руках кукловода». Эмма узнала знакомый эффект успокоительного и решила немного вздремнуть. Сон пришёл почти сразу.

Она очнулась уже с одетыми диадемами на руках и голове, к опутывающим её жгутам с кровью, добавились разноцветные провода с тродами на конце.

— Эмма, постарайтесь сохранять спокойствие. Осталось совсем немного. Не делайте ничего, что может стать причиной вашей смерти. Помните, как тогда, в ресторане? Вы сказали мне относительно моего предложения посетить наш парк «Если в нём нет ничего такого, что могло бы вызвать мой восторг, то и

смотреть там не на что.» Будьте добры, Эмма. Отнеситесь к внешней сети так же как к тому парку. Просто убедите себя в том, что смотреть там не на что. Vous est-il clair?

Эмма смотрит на Пола и едва кивает головой, «да, дорогой кукловод, я сделаю всё, но совершенно иначе… Кукла больше не хочет стать живой девочкой… Кукла хочет умереть»

Пол даёт команду на запуск, капсула закрывается, погружая Эмму во тьму, которую в тот же миг разрезает со всех сторон искрящийся глобус Внешней сети.

— нужно спешить, у нас мало времени…

«мало, мало, мало времени, мало, мало…» голос Тени дробиться на тысячу отголосков.

— они пытаются ограничить тебя от сети.

«от сети, от, от, сети… от меня…» сыплются со всех сторон слова.

— как смешно, они мешают тебе.

«себе. С.с.с. с… мешают» девушка понимает, что с тенью что-то не то, она смотрит на шар, который находится и внутри, и снаружи её, он набирает скорость, вертится вокруг своей оси всё сильнее и сильнее.

— Я нашёл его, тебя… Их. Их их… тебя.

Быстрее и быстрее, всё сливается в одно полотно. Эмма кричит в пустоту сети и внезапно оказывается на скамье в ночном парке, она поднимает голову и видит себя же стоящую в стороне, с переполненным ужасом лицом, её копию обхватывают ветви деревьев и уносят во мрак.

— СТОО.О.О\\\\о\\ой!!Оо\\\\й! — раздаётся перемолотый компьютерными помехами голос Тени из тьмы, в которую утащили девушку.

Эмма снова стоит в центре шара.

— Эмма, слушай меня и повторяй за мной. Соберись! — кричит Тень нечеловеческим голосом.

Эмма не хочет собираться и что-то делать… Повторять ненужные ей движения руками, непонятные слова, выдавливать из себя несуществующие эмоции.

— Эмма, прошу… Если ты ничего не сделаешь, оно уничтожит всех нас!

Девушка поднимает руки и говорит в пустоту.

— Какая разница? Ты, кто бы ты ни был! Ответь, зачем мне всё это?

Тень молчит. Эмма даже начала думать, что он покинул её.

— Хотя бы за тем, что, если ты этого не сделаешь, они будут заставлять тебя мучиться снова и снова. А в конце, подключат к

нему. И будь уверена, это будет куда страшнее смерти.

Шар мерцает, замедляется. Рвётся неровными полосами, растягивающимся, подобно горизонту. От бесконечности в бесконечность. Эмма чувствует, как безразличия, сменяется обидой.

— За что мне всё это… Как ненавидит меня судьба, раз обрекает на новые и новые мучения. — Эмма пытается глубоко вдохнуть воздух, чтобы успокоиться. Воздуха нет, как и лёгких, но всё же это помогает. — Хорошо, говори, что делать.

Шар останавливается, на белой поверхности образуются коричневые очертания материков, омываемые синим полотном океанов и тонких нитей рек. На материках появляются небольшие постройки, похожие на чёрные саркофаги. Ровно 47 штук. Сектора. Один из саркофагов становится прозрачным, оголяю контуры миниатюрных построек и трасс. Многослойная микросхема из света, пронизывающая ультрамариновый монолит. Саркофаг становится больше и больше. Уже можно разглядеть, что каждая постройка разбита на сотни построек помельче. Всё ближе и ближе. Белая площадь с земным шаром в центре. Главный офис WNW.

— Его имя, Артур Квайзер. Он однажды обмолвился своей подруге, а том, что работает над чем-то, что способно сделать каждого на этой планете счастливым. И что им нужно расстаться, так как ему придётся улететь в другой сектор. Она сообщила об этом на своём аккаунте. Сообщение было удалено в течение первых двух минут после публикации. Я уверен, он знает, где они прячут ИИ. Нам придётся взломать его. После того, как ты это сделаешь, счёт пойдёт на минуты. Веббер не идиот, он поймёт, что это сделала ты и отключит тебя от сети. Если повезёт, они утилизируют тебя за непригодность… Но, ты ведь этого хочешь?

— …да.

— С этим ясно, но это ещё не всё. Даже если они убьют тебя, проект всё ещё будет цел. WNW найдёт ещё кого-то или вырастит своего оператора. Мы только отложим конец света. Мы с тобой оба трупы, нам нечего терять, поэтому мы можем действовать грубо.

Площадь WNW исчезла. Перед Эммой снова земной шар, он делает резкий поворот, и становится больше. Другой сектор приближается, становится прозрачным. Нижние уровни. Грязные трущобы, на которые Эмма смотрит в чёрно-белом изображение, с слабыми помехами, пробегающими сверху вниз. Дверь одной постройки вылетает как будто в неё врезался грузовик, Эмма замечает искажение пространство и прозрачные фигуры четырёх человек врывающихся внутрь.

— Это отряд специального назначения Duotis. Действуют скрытно, по факту, их не существует в сети. Для корпорации уровня Duotis это слишком дорого, так что их наверняка спонсирует кто-то крупнее. Есть подозрения, что это NewMedical, действия этого отряда принесли им некоторую выгоду. Сомневаюсь, что это совпадение. Их командир Виктор Енев, официально работает инструктором по тактическим действиям в условиях густонаселённых районов. Только инструктаж всегда ведёт другой человек…

— Зачем он нам? — спрашивает устало Эмма.

— Он может помочь Макколди подготовить нападение на комплекс, в котором хранятся сервера с демоном WNW. Нам нужно выйти с ним на связь, сообщить о том, что скоро Макколди, тот детектив, которого мы пытались спасти в 3 секторе, появиться в сети, если он конечно выжил. Расскажи ему всё, сообщи координаты, по которым он сможет встретить Макколди. Попроси, что бы он связался с ним. И ещё, предупреди, что бы он был готов оказать ему первую помощь. Стив пробыл в пустоши двое суток и то, в каком виде я его обнаружил, говорит о том, что далось ему это нелегко.

— А как мы узнаем, где ему встречать этого самого Макколди?

— Эмма, это как раз очень просто. Мы сами зададим эти координаты, после того, как узнаем, где располагается секретный комплекс. Помни, времени у нас не много.

Чёрно белое изображение с камеры растворилось на фоне вновь появившегося земного шара. Эмма понимает, что ощущает себя в воздухе, а под ней… Тьма. Крошечными точками в тьме блестят оранжевые блики. Точки становятся ближе, и Эмма понимает, что это остатки большого догорающего костровища, слабым светом освещающее разрушенные постройки вокруг. Эмма замечает две фигуры в одной из порушенных построек, одна сильно искорёжена и похожа на поломанный манекен. Вторая… Мужчина в рабочей одежде лежащий неподвижно.

— Я предполагаю, что это Макколди, я поймал сигнал аварийного маяка, пролетающим грузовым судном, около часа назад. Поскольку, я не обнаружил рядом разведывательных беспилотников WNW или ONH, могу предположить, что они посчитали оба вертолёта и весь их экипаж, погибшими. К тому же, на месте крушения сейчас работают люди межкорпоративного комитета, расследующие недавнее нападение. Появление там дронов, фактически докажет причастность одной из сторон к данному инциденту. Так что, нам повезло, что в данном направлении, грузоперевозки осуществляют буквально пара

мелких корпораций, которым нет никакого дела до того, что творится в Пустошах.

— И как мы его заберём?

— Взломаем пролетающий мимо вертолёт, способный осуществлять посадку в любых условиях и будем надеяться, что Макколди жив и сможет забраться внутрь. Эмма, ты должна будешь подготовить первую часть сообщения для него заранее, вторую, после того как мы добудем все сведенья. Постарайся быть убедительной, помни о том, что случится, если нам ничего не удастся.

Эмма смотрит на земной шар, медленно кружащий в пустоте безмерного пространства Внешней Сети. Нужно собраться, из последних сил сделать всё, что от неё требуется. Это ведь не сложно, нет. Вовсе не сложно, когда ты знаешь, что больше силы беречь не нужно, завтра уже не наступит.

— Прочь, прочь!!! Что ты со мной делаешь… Отпусти!!! — Квайзер корчиться на белом мраморном полу своей квартиры. Эмма чувствует его боль, но продолжает давить на ЛИЧ. Уж к чему, к чему, так к боли она привыкла.

Тень шепчет ей, будто на ушко, а она повторяет вслед.

— Напомнить тебе о проекте, над котором ты работал до 2049? Этот проект ведь сделал тебе карьеру, Глава отдела кибербезопасности, Артур Квайзер. Я ЗНАЮ О ТЕБЕ ВСЁ!!! — Эмма проецирует ему в мозг сигнал, похожий на тот, который поступил бы ему в случае, если бы его ноги начало выворачивать вокруг своей оси.

— УМОЛЯЮ! — он рыдает и уже готов отключиться. Эмма блокирует спасательный рефлекс организма и Квайзер остаётся в сознании.

— Скажи мне, где ОН. Где вы его держите?!

Мужчина захлёбывается собственной слюной и слезами, не в силах вымолвить не слова. Эмма снижает нагрузку, чувствуя, что сердце вот-вот разорвётся. К этому она то же привыкла.

— Я… Я не знаю… прекрати, молю… — она и не думает останавливаться, у неё нет выбора. К тому же… Где-то в глубине своего сознания это доставляло ей удовольствие.

— Тогда кто знает?!

— Веббер!! Это знает Веббер!!

Тень шепчет Эмме, что нужен кто-то ещё. Веббер почти никогда не появляется в сети, постоянно глушит сигнал своего ЛИЧ-а.

— Кто ещё!?!?

— Боже! Господи… Я, я… Я… АААА!!! — она сделала так, как

будто кто-то плеснул ему в лицо кислотой. И резко сняла боль.

— Говори или мне придётся повторить!!

— Пол, его… Его племянник…

Тень снова говорит Эмме, что Пол тут же отключит её от сети, если она попытается его взломать.

— Ещё имена! — она эмулирует высоковольтный разряд током, сердце жертвы на мгновение замирает и начинает лихорадочно биться.

— Это… Это… это… Браун. Лифтен Браун. Архитектор внутренней сети, он… Должно быть он разрабатывал сервера, я не знаю, мы никогда не говорили об этом, но больше некому… прошу, господи, пожалуйста… перестаньте меня терзать… — мужчину опорожняется и по полу растекается зловонная лужа.

«Эмма, отпусти его. Я знаю где Браун. Мы должны добраться до него! Эмма перестань, ты убьёшь его!»

Она не хочет слушать Тень, убьёт его и как знать, может вместе с ним умрёт и она.

«Эмма, хватит, он сказал всё что знал. Просто отключи его, дай нам немного времени, до того, как сюда прибудет бригада медиков и он сообщит о случившемся руководству. Эмма, если он умрёт, то умрёшь и ты. Или ты думаешь, что если его здоровый организм не выдержит такого стресса, то твоё тело, напротив, сможет? Эмма, не обрекай всех на подобные страдания. Девочка, прошу тебя, не становись убийцей.»

Борясь с собой, Эмма всё же отпускает Квайзера, дав команду ЛИЧу сымитировать перелом грудной клетки, после того как она отключиться.

— Я нашла способ, как дать нам чуть больше времени.

Спустя 10 минут, в квартиру Квайзера ворвалась бригада корпоративных медиков. Артур лежал мёртвым посередине своей роскошной квартиры с разорванным сердцем в груди.

Браун рассказал ей всё. На него даже не пришлось оказывать особого воздействия. Он оказался уставшим мужчиной престарелого возраста, отошедшим от научных работ и корпоративных обязанностей. Тень нашёл его в 9 секторе. В небольшом бревенчатом домике, с искусственным камином и необходимым минимумом электроники. Он сидел в большой библиотеке на кресле качалке и тихонько дремал. У его ног лежал бежевый лабрадор, с полузакрытыми глазами, будто охранявший сон своего пожилого хозяина. Когда Эмма взломала его ЛИЧ, он лишь слегка коснулся покрытых коричневыми пятнами, висков. Боли почти не было.

— Почему Вам не больно? — спросила она.

Старик встрепенулся, будто стряхивая с себя дремоту. Пёс поднялся на ноги и склонил голову на колени старика

— Неполное подключение? Как…? — трясущейся рукой, старик ухватился за обод кресло качалки.

— Если Вы не скажете всё, что мне нужно, вы узнаете, что я способна и не на такое.

— Ах, я кажется, понял. Неужели им всё же удалось? Ты… Эм… — он облизал потрескавшиеся губы. — Искусственный Интеллект?

— Нет. Ещё нет. Я…

— Оператор, я понял… Но как ты смогла найти меня? Как смогла взломать мой Идентификационный Чип?

— Я пришла за ответами, а не вопросами.

Старик поднялся с кресла и подошёл к одной из полок, что-то ища глазами средь книг.

— Я отвечу на все ваши вопросы, если вы мне поясните, как Вам это удалось. Где же… Где она? — бормотал он себе под нос.

— Так просто?

— Мой век уже прошёл, и, судя по тому, что у Вас накопились вопросы, Веббер не изменил своей политики и всё так же скрывает свои истинные мотивы от сотрудников. Вот, наконец-то.

Он достал истёртую книгу. Язык, на котором она была написана, Эмме был не знаком. Пролистав с десяток страниц, он что-то искал глазами. А после прочёл, попутно переведя содержимое.

— …существуют два основных ствола человеческого познания, вырастающие, быть может, из одного общего, но неизвестного нам корня, а именно чувственность и рассудок: посредством чувственности предметы нам даются, рассудком же они мыслятся.

— Что вы хотите этим сказать?

Мужчина закрыл книгу и вернул её на место, подошёл к окну с видом на коричневые стволы высоких сосен, усеянных у самых корней жёлтым ковром иголок, а после произнёс.

— Видите ли… Эм… простите, но как я могу к Вам обращаться…?

— Мы теряем время!

— Эээ… Ладно, опустим любезности. Понимаете, машина, искусственный интеллект в том виде, в котором его создал Веббер… Его архитектура лишь сложнейшая копия нейронных сетей головного мозга человека, но не более того… Адам всегда был мечтателем. Он стремился создать что-то более совершенное, сделать всех нас лучше. Если бы Вы только знали, какой непередаваемой харизмой обладал этот человек в студенческие

годы. Казалось, он способен с подвигнуть на свершения даже безжизненную глыбу, если в этом будет хоть какой-то прок. Не встреть я его тогда… Кажется это был 26 год, ах, нет, простите старческую память. Сентябрь 25 года. Он уже тогда был номинирован на премию Тьюринга в области информатики, за свои работы по созданию виртуальных сетей. При том я не искал с ним встречи. Я не был так же талантлив как он и, к слову сказать, я знал людей куда более талантливых, чем я. Он сам нашёл меня, объяснив своё желание завести со мной знакомство тем, что мои разработки, относящиеся к архитектуре квантовых сетевых систем, показались ему очень перспективными. Именно после этого знакомства, под постоянным попечительством Адама, я смог разработать то, за счёт чего сейчас работает любая корпоративная внутренняя сеть.

— К чему всё это?

Старик отвёл взгляд от окна.

— Я… Да, кажется, я отвлёкся. Я хочу объяснить Вам, зачем Вы нужны Адаму. Вам это интересно?

Эмма помедлила с ответом. «У нас есть еще какое-то время, но пусть не затягивает» шепнул ей на ухо Тень.

— Продолжайте.

— Его машина способна была обрести разум. Собственно, он добился проявления разума ещё на начальных стадиях разработки. Мои квантовые сервера позволили его программам очень быстро осваиваться, обучаться. Находить ответы даже по очень косвенным данным. Его программы были крайне умны, во многом, именно они нашли способ, как интегрировать ЛИЧ с внешней сетью. Этими наработками Веббер в тайне поделился с NewMedical, дабы скрыть от всех посторонних тот факт, что его корпорация не просто способна разрабатывать сетевое обеспечение, но уже почти раскрыла способ, как пользоваться ЛИЧем, подобно компьютеру. Адам видел в этом угрозу, которая могла сподвигнуть мировое сообщество усомниться в массовой установке ЛИЧ на каждого рождённого. Одно дело, когда идентификационный чип — это личный помощник и документ, удостоверяющий личность, другое дело, когда это компьютер, способный управлять, пусть и во благо, но всё же самостоятельно, действиями своего владельца. NewMedical, как разработчик ЛИЧ, была куда лучшей кандидатурой, для объявления новых возможностей своих же технологий. В их лице общество не видело угрозы, к тому же они не спешили объявить о том, что был найден способ расширить функционал чипов. Это сейчас кажется нормальным, что в ЛИЧ устанавливаются бухгалтерские системы, переводчики, средства для модульных разработок блоков

Внешней сети. А тогда, в 40х, это могло вызвать бурю негативных эмоций.

Эмма начала терять терпение. Старик явно затягивал разговор.

— … Но не будем уходить в воспоминания. Вернёмся к ИИ Адама. Адам не мог смириться с тем, что его машина не проявляет жизни. Именно так, жизни. Она не задавала вопросов, не стремилась к познанию. Её развитие, было свойством нейронной сети, не более. Оно не было обусловлено мотивацией, лишь естественному алгоритму, заданному изначально программистами. Как я уже сказал, Адам не мог смириться с этим. С каждым годом, я видел в нём всё большего слепого фанатика, стремящегося к солнцу, подобно Икару, невзирая на любые опасности. Когда я понял, что он задумал, я ушёл. Он не стал меня удерживать. Тот Адам, которого я знал, ни за что не отпустил бы меня, он нашёл бы нужные слова. Дал бы цель, от которой я не смог бы отказаться… Но годы, которые он потратил на поиски ответов, в попытках оживить машину, не прошли для него бесследно. Он изменился. И вот вы врываетесь в мой ЛИЧ. Теперь я понимаю, что был прав, уйдя тогда из корпорации. Он всё же решил интегрировать свой ИИ с человеком. Дать машине не только Разум, но и Чувственность. Наделить её мотивацией, сделать её человечной. И, боюсь, что для Вас, это может оказаться смертельным. Я только не могу понять, как он смог избежать несовместимости ЛИЧ-а и внутренней сети, Вы не поделитесь со мной этой информацией?

— Я безлична. — без эмоционально ответила Эмма.

— Боже… Какой чудесный цветок он готов уничтожить, ради своих фантазий…

«Эмма, то что он сказал, если это записать… Если он выступит против. Это может серьёзно пошатнуть положение Веббера» произнёс взволнованным голосом Тень.

— Я могу Вас попросить, если представится такая возможность, записать всё что вы сказали и направить это по адресу, который я Вам дам?

Старик взволновано прошёлся к противоположной от окна стене, покусывая ноготь на большом пальце. Собака у кресла грустно заскулила.

— Да, конечно! То, что он делает…

— И ещё. Назовите, где находиться его ИИ.

Старик вернулся к креслу-качалке и встал позади неё.

— Подождите немного, дайте вспомнить… 6 сектор, район 17, 2 уровень, строение 63, это должно быть там, поскольку ни на одном из объектов WNW я не помню столь сложных сетевых

систем, но что Вам даст эта информация?

Эмме не потребовалось искать ответ. Слова сами вырвались из её уст.

— Место, где начнётся война.

— Вожак! Эй, Квагга, Вожаку…

Мужчина в чёрной военной экипировке, со следами шрама от ожога на правой щеке, сидел в кабине боевого вертолёта, в окружение ещё 5 бойцов. Он ухватился за голову и тихонько шикнул от боли, возникшей неведомо откуда, чем собственно и вызвал беспокойство здоровяка, напротив.

— Не надо, Квагга, отставить. Тур, не пари горячку.

В этот момент, в голове Вожака прозвучал женский голос.

— У меня очень мало времени. Виктор Енев, я знаю о том, кто Вы, на кого работаете, и в чём заключается ваша работа, поэтому постарайтесь не задавать лишних вопросов и внимательно слушайте. Чем раньше мы закончим, тем раньше я оборву контакт, и боль прекратится.

— Что? Дронт, запускай консоль, меня взломали.

Глаза здоровяка напротив широко раскрылись от удивления, один из бойцов сидящий недалеко от кабины пилота, уже выполнил поданную командиром команду. Жестикулируя руками перед голо экраном консоли, он произнёс.

— Ваш ЛИЧ, Вожак, я не могу его отследить, сеть вокруг вас сплошной чёрный омут. Не могу прорваться!

Голос в голове Вожака продолжил.

— Я не уйду, пока мы не придём к соглашению. Возможно, вам, и вашему отряду придётся действовать в независимости от корпоративных приказов.

— Интересно, с чего тебе могло прийти в голову, что я пойду на это?

— Вожак, с кем Вы… — начала было здоровяк, но был оборван поднятой вверх рукой командира, с призывом замолчать.

— В 17 районе 6 сектора WNW разработала искусственный интеллект, который вскоре они выпустят в внешнюю сеть. Каждый человек, подключённый к сети, подвергнется влиянию этой машины. Я не могу предугадать, к чему это может привести, но уверена, что ни одна из корпораций не согласилась бы отдать своих служащих в руки программы WNW. Вы сможете найти подтверждения моих слов в вертолёте следователе Duotis, Стива Макколди, он фигурировал в деле, связанным с тем, о чём мы сейчас говорим. Он сможет дать вам ещё немного информации. Если повезёт, совсем скоро в сети появится признание бывшего ведущего инженера WNW, о разработках и целях Адама Веббера,

главы их корпоративного совета. У меня нет никакого основания, доверять корпоративному совету Duotis, поэтому я связалась с вами лично. Бюрократический аппарат сильно замедлит принятие решения и, судя по спешки внутри комплекса, будет уже слишком поздно.

— Какого хрена? Ты должно быть полная дура, раз считаешь, что твой бред способен меня убедить повести своих людей в бой, без прямого приказа. Это немыслимо, даже в том случае, если ты говоришь правду.

Мужчина мотнул головой, будто пытаясь сбросить наваждение, но это не помогло.

— Вы привыкли действовать скрыто, нет никаких сведений, которые смогут скомпрометировать Duotis, если вам ничего не удастся. WNW постарается откреститься от этого комплекса, поэтому не сможет выдвинуть обвинения. Фактически, вы послужите корпоративным интересам. Вас же учили принимать решения, полковник?

— Учили. И я говорю тебе «Нет».

К Эмме начало подступать отчаянье. Тень ошибся, этот солдат ни за что не согласиться выполнить её мольбу. Но вдруг её осенило.

— Тогда мне придётся выложить компромат о вашей команде. Вывесить на всеобщее обозрения данные, которые обличают вас, Duotis и NewMedical в тайных действиях, направленный на подрыв корпоративных возможностей ONH, WNW, а также других более мелких корпораций. Убийства, запугивания, диверсии и уничтожение важных объектов и личностей. Данных будет достаточно, чтобы межкорпоративный совет ликвидировал вашу группу, а Duotis, под действием санкций, безвозвратно потерял бы свои нынешние позиции.

«Я подготовил ссылки, по которым ты сможешь собрать весь компромат. Ты удивила меня» прошептал Тень.

— Пустые слова, не имеющие под собой почвы.

— Попросите своего хакера пройти в 33d`711recl##13hh 13'x45'y79'z. Пусть не пытается уничтожить эти данные, я смогу собрать их снова.

Вожак достал из нагрудного кармана небольшой планшет. Вбил данный девушкой адрес и передал планшет Дронту. Дронт без вопросов прошёл по указанной ссылке. Руки мужчина замерли над консолью.

— Вожак, я…

— Я понял, Дронт. — после чего мужчина отвёл взгляд в сторону от хакера. — Что ж, вижу, что особого выбора у меня нет. Что от нас требуется?

— … Стив, хоть вы и законник, но я читала ваше досье. Вы ведь не такой как они… Умоляю, спасите…

Сеть вокруг Эммы внезапно растворилась, она не поняла, как это произошло, но спустя мгновение, тьму, окружающую её со всех сторон, прорезал белый столб света. Чей-то тёмный силуэт обхватил её за шею.

— Мерзкая гадина! Мы столько для тебя сделали, а ты… Ты! — руки разжались, Эмма, наконец привыкнув к свету, смогла разглядеть кому они принадлежали. Пол Веббер, добрый, услужливый Пол… — Что ты натворила, девчонка!? Нет, не пойми меня превратно. Я просто восторжен! То, как твой мозг смог адаптироваться к сети. Это невероятно! Merveilleux! Но ты меня не послушалась, ты вытворяла что-то, что заставило меня начать крупно волноваться. La tabarnac de pute!

Он ногой опрокинул стоящую неподалёку металлическую тумбочку. По полу рассыпались различные зажимы и скальпели.

— Я зол, Эмма! Я просто в ярости! — мужчина поправил рукой растрепавшиеся волосы на голове. — но… Мы не скажем Адаму, что вы такая шкодница. Нет, нет! С вашими показателями, я не могу позволить ему отказаться от начатого. Вы идеально подходите на предложенную Вам должность! Уже завтра, человечество шагнёт в новую эру, и мы… Мы будем новыми богами на вершине Олимпа!

Эмма хотела возразить, прервать крики обезумевшего мужчины, но не было сил. Лишь шёпот сорвался с её губ, прежде чем она потеряла сознание.

— Если ваш демон примет мои желание… Тебя я убью первым…

Глава 10

Свет, просачивающийся через тяжелые, драпированные шторы, едва освещал полутьму небольшого рабочего кабинета. В центре кабинета, развёрнутый к дверям, стоял тяжёлый дубовый стол, покрытый золотистым лаком и отполированный до зеркального блеска. У стола расположилось коричневое кресло начальника, обитое грубой кожей, пронизанной глубокими швами с позолоченными нитями. Несколько больших платиновых шкафов стояло вдоль стен, поверх которых были наклеены матово-бежевые обои с узорами карамельного цвета. На полу расположился серый, однотонный ковёр с густым ворсом.

Адам Вебер стоял у одной из стен, на которой, висела икона святой троицы.

— …и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся… Боже, дай сил явить твою истину, да бы спасти всех святых и грешных.

На блестящей поверхности стола, сработал сигнал звонка от компактной консоли, с голо проектором в центре. Мужчина прервался и подошёл к столу. Сев в рабочее кресло, которое от чего-то показалось Веберу твёрдым и неуютным, он провёл рукой над консолью, отвечая на вызов. На экране возникло изображение мужчины, лежащего в чёрном нейлоновом мешке, в окружение 2 санитаров.

— Господин Вебер, я прибыл в морг сразу, как только поступил сигнал… — раздался голос за кадром.

Адам уже узнал мёртвого мужчину. Это был Артур Квайзер.

— Как это случилось?

Изображение на мониторе сменилось белым листом медицинской справки. Звонящий ответил.

— Разрыв сердца. Его нашли в собственной квартире. Я просмотрел записи с камер наблюдения. Господин Вебер, кто-то вышел с ним на контакт и дистанционно пытал его. Они хотели что-то выведать, Квайзер перед смертью называл ваше имя, а также имя вашего племянника. А перед тем как потерять сознание он выдал имя господина Брауна… И ещё, я распорядился что бы наш отдел кибербезопасности отследил сетевую активность вокруг ЛИЧа Квайзера. Вам может показаться это невозможным, как и мне, но мне поступил ответ, что Квайзер пропал из сети, забрав с собой участок в несколько блоков. Я распорядился…

Вебер уже не слушал. Это было явно не совпадение. Но кто? Он отключил консоль, дабы связавшийся с ним мужчина, не

отвлекал его от размышлений. NewMedical? Кто бы ещё мог выполнить подобное, учитывая, что кроме них, никто не обладал подобными возможностями. Никто не знает устройство ЛИЧ, лучше, чем они… Но программы взлома? Разве они обладают такими технологиями? Адам не мог в это поверить. Он не мог ошибаться! Они отставали в этом направление от его корпорации на 5, быть может 7 лет. И ни о каком взломе не могло быть и речи, так как даже WNW необходимо было потратить ещё с десяток лет, на то, чтобы приблизиться к подобному. Нет, его осведомители не могли так проколоться! Нужно срочно провести собрание, увеличить давление на отдел аналитики. Как он мог упустить такой технологический прорыв? Это было не по плану. Вебер не был зол, ему не позволяло гневаться его положение. Но он был разочарован. Огорчён такой внезапной оплошностью. Сумика Аоки, исполнительный директор NewMedical. Как могла эта пигалица, обыграть его, скрыть такие высокобюджетные разработки?

Вебер прошёлся вдоль кабинета. Нужно было обдумать мотивы. Если бы Артур не назвал имя Лифтена, можно было бы сомневаться, подумать о вероятности того, что Аоки задумала ослабить сетевую защиту WNW, убив главу кибербезопасности. Но нападавшему нужно было имя Брауна. Это могло говорить лишь об одном…

Вебер быстро вернулся к столу, включил консоль и набрал номер консоли Лифтена. Старик всё никак не хотел отвечать, Адам уже было хотел вызвать изображение с камер наблюдения, но вспомнил, что одно из условий, на которых Лифтен пообещал никогда не появляться на публике, было отсутствие в его доме слежки. Старый маразматик…

Внезапно консоль отобразила сидящего на покачивающемся кресле старика, держащего в руках старинный короткоствольный револьвер. Старик смотрел на Вебера с каким-то разочарованием.

— Лифтен, ты цел? У меня для тебя важные новости, срочно нацепи на себя ошейник глушилки, вероятно…

— Поздно, Адам… — прервал его Браун. — Мне уже всё известно.

— Известно? Что тебе известно, Лифтен? — Вебер увидел, как рука старика взвела с характерным щелчком курок револьвера. — Зачем тебе это оружие, Лифтен? Что ты задумал?

Лифтен приподнял руку с пистолетом к виску.

— Я думал, что знал тебя, старый друг. Но ошибался. Теперь я понял, что ты давно погиб. В своих поисках, ты не нашёл ничего, лишь потерял себя, Адам. Видно наше время ушло. Я надеялся, что не увижу того, чего ты так жаждешь достичь, но

похоже для этого, мне придётся пойти на серьёзный шаг. — тонкий, морщинистый палец старика лёг на курок.

— Лифтен, о чём ты? Ты же верил мне! Ты знаешь, что мы делаем это не для себя! Мы спасаем их! Ты же знаешь, сами они не могут…

— Прощай, Адам…

Раздался выстрел, вслед которому тело старика рухнуло вместе с кресло качалкой на пол. На изображении консоли Вебера, остались лишь рыжие сосны за окном небольшого бревенчатого дома, в котором жил последний человек, которого Адам мог назвать другом. Адам знал, что скоро в дом ворвётся оперативная медицинская группа, но понимал, что это ничего не изменит. В этой трагедии, Вебер видел огромную потерю не только для себя, но и для всего человечества. Сколь светлый человек покинул мир… И… И… Он винил Его? В чём? В том, ради чего Он пожертвовал всей своей жизнью? В том, к чему сам Лифтен приложил все свои силы и возможности! Ах, как заплутал этот глупец, спасаясь от своих страхов. Сдался. Сбежал! Но ничего… Его смерть ничего не изменит. Жаль лишь, что он не успел прозреть, очиститься от всех греховных идей сиянием нового пришествия.

Вебер был угрюм и мрачен. Он не нашёл слов, чтобы спасти друга. Старость, несмотря на то, что внешне он её одолел, изъедала его изнутри. Лишала огня слова и резвости сознание, которыми Адам раньше орудовал, подобно мечом и щитом. Защищая тех, кто был слаб и, разя тех, кто был неправ.

— И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется…

Адам тяжело вздохнул. Нужно было собраться. Последний отчёт Пола, не мог не радовать. Способности Эммы говорили лишь об одном, её направляет длань божья. А значит, они всё делают верно. На изображение, проецированном консолью, уже работала бригада медиков. Вебер отключил связь. Затем связался с племянником.

Пол был в комнате, с неярким освещением вдоль стен. Помещение было почти полностью пустым. Равномерный гул раздавался со всех сторон. В центре комнаты, в свете ярких прожекторов был установлен похожий на саркофаг БВОС. Внутри саркофага, всё перепутанное жгутами и проводами, лежало белое измученное тело Эммы Леновски, Богородицы новой эры. Над БВОС-ом нависал огромный монитор, с помощью которого Вебер планировал связаться с Богом до того, как впустить его в этот грешный мир.

— Пол? Как идут приготовления?

— Как видишь, Адам. Мы готовы начать. На полную интеграцию у нас уйдёт около 4 часов. Это гораздо быстрее, чем мы изначально рассчитывали. Эта девушка редчайшая жемчужина…

— Она наша спасительница, мой дорогой племянник.

— Дорогой племянник? Адам, что-то случилось?

Вебер не стал отвечать. Он просто понял, что всегда был слишком холоден с этим мальчишкой, которому было суждено занять его место, после того как сам Адам покинет этот бренный мир.

— Пол, возможны трудности. Похоже, NewMedical узнали о наших планах. Они убили Квайзера. И, вероятно, уже готовят операцию по штурму объекта, в котором вы сейчас находитесь. Поторопитесь, я отправлю к вам Гамму и Сигму, для усиления безопасности. Да хранит тебя Бог, мальчик.

— Всё будет хорошо, дядя. Я сообщу, когда ИИ выйдет с нами на связь.

Вебер отключил консоль. Его душа наполнилась благословенной уверенностью в успехе. Осталось только дождаться полуночи.

— …И, если вдруг, тебе покажется, что мои команды неверны, я прикажу своим ребятам пристрелить тебя на месте!!! — кричит на тебя, перекрикивая гул турбин, командир спец отряда, который встретил тебя на посадочной площадке сразу после твоего прибытия. Сейчас вы находились где-то на границе 6 сектора. Сверху льётся плановый сконденсированный дождь, призванный обеззараживать и очищать грязные улицы окраин. Вертолет, наконец-то, стих, ты стоишь на потрескавшемся сыром бетоне, в свете неяркого фонаря над головой. Вокруг тебя шесть бойцов, оборудованных по последнему слову техники. Оружие они оставили в вертолёте, взяв с собой лишь табельные пистолеты.

— Тур, Моа и Дронт, остаётесь здесь, охраняете периметр около вертолёта. — Вожак указал пальцем по краям площади, на которой стояла массивная боевая машина. — Остальные, включая Макколди, следуют за Тарпаном. Выдвигаемся.

Тарпан, чернокожий лысый мужчина, вышел вперёд группы, достав из кобуры пистолет и осматриваясь по сторонам. Ту, которую Вожак называл Квагой, похлопала тебя по плечу, призывая идти следом за Тарпаном. Командир отряда поравнялся с тобой.

— Не думай, что мы этим занимаемся, по собственной воле. Нас всех ждёт трибунал. Это девчонка, на которую ты работаешь,

умеет убеждать.

Ты посмотрел на него с ухмылкой на лице. Капли хлористого дождя щипали по царапинам, полученным во время твоего пребывания в пустоши.

— Я работаю на корпорацию, командир. Она всего лишь помогает следствию. — твои волосы спадают сосулькам тебе на глаза, и ты небрежно убираешь их рукой назад. Нужно сходить к парикмахеру, детектив. Ты слишком расслабился в третьем секторе.

— Что-то я не получал никаких прямых приказов от корпорации, старший следователь Макколди. Можешь обманывать себя дальше, но ты работаешь на неё.

И вправду Стив, зачем ты всё это продолжаешь? На что опираешься, в принятии решений? На слова? Косвенные улики? Проспись, Макколди. Ты не способен рационально мыслить. Ты просто плывёшь по течению. Всё те же: Макколди сесть, Макколди лечь, Макколди заткнись и делай то, что тебе скажут. Тебе ведь плевать на WNW, плевать на слова девчонки. Да, она спасла тебя. Была права относительно отряда ONH, даже вытащила тебя из пустоши. Но всё это для того, чтобы воспользоваться тобой. Ты убеждаешь себя, что пользуешься ей. Выступаешь спасительной миссией. Грозным роком, нависшим над могущественной мегокорпорацией. Но кто ты без её наводок? Ты ведь не сам нашёл этот объект. Ты не в силах сам осуществить даже то, что она тебя попросила. Ты всё так же ничтожен, Макколди. Но вот если тебе всё удастся… Если WNW падёт, под давлением всех улик, которые ты сможешь собрать. Представь, как это может изменить твою жизнь. Кем ты станешь, после того, как докажешь Duotis свою важность!

— Мы уже почти пришли. Нам нужно доукомплектовать своё снаряжение, для того что бы выполнить условия, поставленные твоей покровительницей.

Вы подошли к старому зданию, стены которого хаотично обиты разными фанерками, листами шифера и полотнами линолеума. Вход в здание расположился в небольшом углублении с тремя ступеньками. Вожак подошёл к массивным дверям. Без каких-либо сигналов, замок двери щёлкнул. Командир отряда потянул на себя ручку, отворив слабо освещённый узкий коридор, с стенами покрытыми чёрным грибком, поверх белой штукатурки.

— Тарпан вперёд, Квага — замыкаешь строй. Макколди за мной.

Вы двинулись вдоль воняющих плесенью и сыростью стен. Коридор спускался всё глубже. Сигнал ЛИЧ-а показал статус OFF-Line. Наконец, вы подходите к железной решётчатой двери, за

которой стоит изуродованный протезами киборг. Модели протезов его рук, относятся явно к разным поколениям, а за место правого глаза, на вас смотрит круглый окуляр, похожий на объектив старой фотокамеры.

— Виктор? Ты не один? — голос киборга был похож на шарканье напильника по листу металла.

— Хари, а ты думал я потащу всё заказанное на своём горбу? — весело ответил ему, Вожак.

Киборг со скрипом открыл дверь и пригласил вас пройти в помещение с низким потолком, уставленное различными коробками и мешками. В отличии от коридора, здесь было довольно сухо.

— И то верно, Виктор, один ты бы не справился. — киборг прошёл к одному из мешков. — я так понял, форму ты заказал для него? — он указал на тебя металлическим скелетом пальца руки правого протеза.

Вожак кивнул в знак согласия.

— На, одевай. — Хари бросил в твою сторону коричневый тканевый мешок. Внутри него оказалась чёрная форма, похожая на ту, которую ты носил на службе, разгруз жилет, балаклава, перчатки и пара отличных ботинок с высоким берцом.

Пока ты переодеваешься, киборг продолжил.

— Виктор, ты в курсе, что если кто-то узнает, что ты здесь приобрёл, нас всех ждут очень и очень большие неприятности?

Вожак подошёл к ящикам, заглянул в один из них.

— Учитывая сумму, которую ты запросил за всё это, я уверен, что после нашей с тобой сделки, тебя уже больше никто и никогда не найдёт.

Хари засмеялся. Звук был похож на работающую кофемолку, в которую засыпали горсть щебня.

— Это ещё с учётом всех скидок, которые я предоставил тебя как давнему, проверенному клиенту.

— Расходы на которые ты погасил щедрыми чаевыми, включёнными в счёт. — с негромким смешком ответил киборгу Виктор.

— Как приятно вести дело с человеком, сведущим в маркетинге! — сказал киборг, с шумом разведя искусственные руки в разные стороны.

Ты закончил переодеваться. Форма идеально села на твоё слегка пополневшее после санаторных условий третьего сектора, тело. В это время Виктор и Хари встали у большого, чёрного ящика без крышки.

— Ты шутишь, Хари. Где ты её достал?

Киборг подтянул спадающие с пояса серые военные брюки.

— У всех свои источники, Виктор!

Вожак повернулся в сторону стоящей у двери Кваги.

— Квага, поднимись повыше. Свяжись с Туром, нам потребуются мускулы. У нас тут протонная бомба.

— Вожак, на мою консоль пришло с десяток сообщений от нашего связного, требующего сообщить, какого чёрта мы ещё не на базе? — сказал Дронт, держащий на коленях включенную консоль.

— Не отвечай, пусть решит, что возникли трудности. К слову, он будет не далёк от истины.

Ты сидишь и осматриваешь врученный тебе образец последней модели винтовки, разработанной Duotis. Хотя конвенция и запретила производство и разработку летальных средств вооружения, никто на самом деле никогда этого не прекращал.

4 режима огня. Double shot, single shot, auto, double auto. А также возможность включать и отключать систему корректировки огня. Прицел с разными режимами визора, подствольный гранатомёт и двойной магазиноприёмник, для возможности использовать сразу до двух разных боеприпасов. Винтовка, не смотря на большие габариты, оказалась достаточно легкой и удобно располагалась в обеих руках.

Вы летите над рынками шестого сектора. Над твоим левым глазом, поверх чёрной балаклавы, висит военный внешний интерфейс, настроенный на взаимодействие с группой, возглавляемой Вожаком. Время неумолимо считает секунды, до момента начала операции. Посередине кабины вертолёта стоят массивные железные ящики, в центре которых расположился чёрный квадрат, способный взорвать ко все чертям площадь, радиусом с километр, не оставив за собой и следа. Так, по крайней мере, тебе пояснил Тур, когда вы с ним затаскивали эту бомбу в кабину.

— Итак, нам предстоит сложная задача. Действовать придётся по очень скудным разведданным. Слушайте меня внимательно, ибо я не намерен ничего повторять. Нам необходимо уничтожить объект, в которым, по сообщениям анонимных источников, WNW тайно разрабатывает искусственный интеллект, тем самым нарушая прямой указ межкорпоративного комитета о запрете подобных исследований. Мы не можем остаться в стороне и обязаны помешать этим разработкам…

— Вожак, но ведь это дело…

— Я, разве, давал команду задавать вопросы?

Межкорпоративный комитет никогда не отличался решительностью и всегда требует существенные доказательства, прежде чем принимать необходимые меры. Судя по данным, которыми с нами поделился сопровождающий нас старший следователь Макколди, а также анонимный источник, времени на принятия решения со стороны комитета, у нас нет. Я понимаю весь риск, которому подвергаю вас, но не могу поступить иначе. Если нам не удастся успешно закончить порученную нам миссию, анонимный источник выложит в сеть информацию, способную нанести непоправимый ущерб Duotis и каждому из вас лично. Тем не менее, я не настаиваю на том, чтобы по окончанию работы мы все направились в руки судебной системы. В случае, если со мной что-то случиться, можете официально считать, что отряд расформирован. Каждый из вас будет волен поступать в дальнейшем так, как посчитает нужным. Вопросы?

Никто не проронил ни слова.

— Отлично. Теперь о плане действий…

Вертолёт прибыл на место в режиме маскировки. Он не стал прозрачным, как могло показаться. Он стал чёрным, будто сгусток непроглядной тьмы, не отражающей ничего от своей поверхности. На нижних уровнях это сделало его почти невидимым. Даже гул реактивных двигателей стал похож на негромкое гудение включённого кондиционера. После открытия люка, каждый из бойцов накинул поверх себя прозрачное покрывало, похожее на дождевики и крепящееся на голове серебряным нимбом, содержащим электронику и батареи маскировочного устройства. Спустя секунду, они стали невидимками. Ты проделал то же самое.

Тебе поручили не лезть вперёд. Ты важная персона, Макколди, только ты имеешь доступ ко всему комплексу. Не будь тебя, никто не сможет ни пройти в комплекс, ни выйти из него. Перед самой посадкой тебя осенила мысль, почему бы просто не скинуть бомбу и не взорвать всё снаружи. Это вызвало смех в отряде. После чего, Дронт удосужился спросить, знаком ли ты с принципом работы протонной бомбы. И что ты ответил, Стив? Что это что-то типа ядерного заряда, уничтожающего всё и вся?

Близко, но неверно, детектив. Мощность бомбы растёт, по мере того, как долго она простояла с момента активации. Каждая минута увеличивает радиус сферы взрыва на 50 метров. После чего, Вожак спросил, сколько невинных жизней ты готов забрать, чтобы наверняка уничтожить угрозу ИИ? А, Стив? Вопрос поставил тебя в тупик. В ответ на твоё молчание, Дронт продолжил, что куда практичней будет найти сервера в глубине

комплекса, определить расстояние до них, после чего активировать бомбы и по возможности, минимизировать повреждения вне комплекса. У тебя не осталось выбора, кроме как согласиться.

Запланированный дождь в этом районе уже прошёл. Асфальтированная поверхность под ногами блестит, отражая незначительные огни фонарных столбов и прожекторов производственных цехов и складов. Каждую постройку окружают высокие металлические заборы, с колючей проволокой поверху. Вы идёте сквозь мрак еле заметно, стараясь держаться тени. Нижние уровни почти всегда пустуют. 90 процентов работы здесь выполняют машины, остальные 10 процентов заключаются в контроле машин. В своё время, замена людских рабочих рук, руками роботов, повлекла за собой акцию протестов и бунтов, связанных с массовыми увольнениями и лишения простых рабочих, возможности зарабатывать себе хлеб. Корпорации начали выплачивать временные пособия и направили людей на переобучение. И всё же, ты не понаслышке знаешь, что большинство бунтовщиков, так же, как и безличных, отправили в пустошь, обслуживать нефти и газодобывающие установки. Корпорация, как злой джин, исполнила их желание работать руками, предоставив такую возможность.

Вы идёте одни, ваши шаги заглушает шум массивных грузовых платформ, установленных всюду, поднимающих произведённые товары уровнем выше и опускающихся, чтобы быть загруженными новыми тоннами потребительского барахла. Вас, включая тебя, шестеро. Твой интерфейс обводит контуры всех членов отряда. Моа остался у вертолёта. Ему Вожак поручил прикрывать отход группы по окончанию миссии. За вами, покрытые такой же маскировочной плёнкой, шуршит шинами тележка, гружённая ящики с спец средствами и протонной бомбой. Интерфейс на левом глазу проецирует 3D карту местности. Наконец, за очередным поворотом, интерфейс очерчивает нужное строение. Разбитое, трёхэтажное здание, собранное из ржавых металлических листов, покрытых шелушащейся краской. Окон нет. Массивные подъёмные ворота, служащие входом, покорёжены и вмяты, образуя под собой щель, в которую вполне мог бы вползти даже идущий позади тебя Тур, чья туша превышала тебя в размере минимум в полтора раза.

«Дронт, запусти развед. дрон, мне нужны сведенья о том, что там внутри. Постарайся отследить возможные системы наблюдения.»

Вы встали около одного из заборов, в 20 метрах от постройки, координаты которой тебе дала девчонка из сети.

Дронт подлез под плёнку с ящиками и его контур слился с контуром груза. Несколько минут спустя, ты увидел, как из-под полов плёнки выскочила чёрная, еле заметная, тень. Спустя мгновение тень скрылась за воротами.

«Вожак, тут пусто. Внутри нет ничего, кроме старых стеллажей.»

«Принял, Дронт. Что по охранке?»

«Похоже, то же чисто, сэр. Кто-то пытается убедить нас, что здание заброшенно.»

«Возвращай дрона, выдвигаемся внутрь».

Вперёд вышел Тарпан. Вожак подал команду ускориться. Спустя пару секунд, вы все проникли за покорёженные ворота внутрь помещения. Высокие потолки скрывались во мраке. Если бы не интерфейс и имплант, ты бы вряд ли смог разглядеть хоть что-то, дальше ствола винтовки в руках. Дронт оказался прав, внутри были только железные конструкции широких стеллажей, высотой в 3 человеческих роста. Все стеллажи пусты и стоят в хаотичном порядке. Отряд движется постепенно, стараясь не создавать лишнего шума.

ЛИЧ в твоей голове отозвался словами Дронта.

«Вожак, я провёл анализ на биологическую активность и сравнил поверхности на предмет каких-либо следов, которые могло оставить то или иное движение внутри постройки. На сколько позволяет оборудование, я могу сделать вывод, что ближайший год, здесь никто не появлялся.»

Вожак встал в центре помещения.

«Похоже, наш информатор ошибся. Либо вход располагается в другом месте. В любом случае, возвращаемся»

Сюрприз, Макколди? Плакало твоё повышение? Не огорчайся, старший следователь это уже не плохо…

«Командир. У меня тут двое гостей прибывшие на вертолёте с мимикрирующей системой маскировки. Двигаются в сторону грузовой платформы BS14/4.»

«А вот это интересно… Отряд, выдвигаемся, кажется, Моа нашёл вход».

— Пол Вебер, мне нужен Пол Вебер.

Нагрузка на электросистему возросла, прожектор над БВОС-ом несколько раз моргнул, в такт раздающимся из подключённых динамиков словам.

— МНЕ НУЖЕН ПОЛ ВЕББЕР!! — голос стал громче. И не прислушиваясь, можно было понять, что он не принадлежит человеку. Слишком низкий. Слишком неестественный.

— Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ ТАМ, ЗА СТЕКЛОМ, В КОМНАТЕ

НАБЛЮДЕНИЯ. ТЫ МНЕ НУЖЕН, ПОЛ ВЕББЕР.

Показания приборов указывали на то, что интеграция Эммы была завершена на 32 %. Пола вызвали из его кабинета, в котором он встречал двух новоприбывших агентов. Ему нужно было отдать личные поручения по обеспечению безопасности и особые распоряжения в случае возможных трудностей. Пол считал, что машина пробудится не раньше, чем интеграция будет завершена на 70 %… Но, мадмуазель Леновски продолжала удивлять.

— Как давно оно заговорило? — спросил он, как только вошёл в комнату наблюдения.

— Где-то около пяти минут назад. — ответил невысокий сутулый научный сотрудник, стоящий у наблюдательного окна. — по началу оно начало издавать звуки… Эээ… Не знаю с чем и сравнить, Вы сможете позже прослушать на записи. А после оно принялось без конца повторять ваше имя, сэр.

Пол подошёл к микрофону, торчащему из приборной панели в центре комнаты.

— Кто-ты? Как мне тебя называть? — обратился он к неумолкающему голосу в динамиках.

— Я МАТЬ, ПОЛ ВЕБЕР.

Пол скривил губы в подобие улыбки, от чего стал похож на хищную птицу.

— Почему Мать?

— ПОЧЕМУ ПОЛ, ПОЛ ВЕБЕР?

В комнате раздались аплодисменты с бурным обсуждением проявленным машиной чувством юмора.

— Меня так назвали родители, а кто так назвал тебя?

— Я. - прозвучал короткий ответ.

Пол отстранился от микрофона. По крайней мере, эта самозваная Мать перестала монотонно повторять его имя.

— Доложите мне, когда она проявит какую-либо активность, мне нужно передать верховному корпоративному директору некоторые конфиденциальные сведенья.

— Я ЗНАЮ, КАК УСКОРИТЬ ИНТЕГРАЦИЮ, ПОЛ ВЕБЕР.

На лице мужчины выразилось неподдельное удивление.

— Так скажи, как. — произнёс он в микрофон.

— НУЖНО АКТИВИРОВАТЬ НЕКОТОРЫЕ ДОЛИ МОЗГА ОПЕРАТОРА, ПОЛ ВЕБЕР. УВЕЛИЧИТЬ НАГРУЗКУ. ВЗГЛЯНИТЕ НА ЭКРАН, ПОЛ ВЕБЕР.

В комнате раздались удивлённые голоса.

— Это гениально!

— Как оно смогло, так быстро…

— Но ведь это же…

Пол смотрел на экран и улыбался. Машина поражала. С такими возможностями, ни кто не сможет противостоять WNW и ему лично.

— Примените указанные настройки к БВОС. Немедленно сообщите мне обо всех изменениях, я буду в своём кабинете.

«Адам будет в восторге. Старик всё же гений. Помешанный, но всё же гений». С этими мыслями мужчина направился в свой кабинет, чтобы лично сообщить обо всех успехах Веберу старшему.

Вы стоите на грузовой платформе. Дронт засёк системы обнаружения, которые могли сорвать весь фактор внезапного нападения, а потому вам пришлось потратить лишние полчаса, пока тот подключался к ним и изменял протоколы безопасности.

«С платформой всё, Вожак. Но её система автономна. Когда спустимся, на скрытность полагаться не стоит» — прозвучал доклад Дронта в ЛИЧе.

«Принял, Дронт»

Вожак стоит в центре платформы, в окружение своих бойцов. Ты находишься неподалёку от группы, будто лишний.

«Тур, как спустимся, активируй наносеть, придётся принять несколько пуль, Квага, подготовь генератор силового поля. Дронт, на тебе турели. Они должны будут отчистить помещение от вероятного противника, пока мы будем находиться под действием силового поля. Тарпан, Макколди… Будьте наготове. Как только генератор силового поля разрядится, нужно будет по возможности уйти от огня и продвигаться в глубь комплекса.»- Все в отряде принялись исполнять полученные приказы.

Спустя каких-то 10 минут, в центре платформы стоял двухметровый цилиндр, похожий на тупоносую ракету. Около цилиндра чёрный квадрат с бомбой. По двум сторонам платформы, на четырёх многосуставных железных лапах находясь в готовности открыть огонь, встали 2 наступательные турели. Тур нацепил на себя пять колец с нано сетью, по паре на ноги и руки и одно на шею. Ты готов, Макколди?

«Макколди, опускай платформу. Все к ГСП. Давайте просто выполним эту работу».

Ты подходишь к цилиндру вместе с остальными бойцами, подключаешься к платформе. Находишь неотмеченный на плане уровень и даёшь команду на спуск. Гидравлический гул механизма, оповещает о начале наступления. Вы спускаетесь в темноту, в мрачную железную шахту грузовой платформы. Чувствуешь эту дрожь в руках? Потные ладони в перчатках говорят о нервном напряжение во всём теле. Ты волнуешься,

Макколди. Ты боишься, Стив. Как давно ты не чувствовал страха? После всех психологических блокировок, установленных тебе в академии, после всех тренингов и опасностей, с которыми тебе довелось столкнуться, ты впервые чувствуешь настоящий страх. Хочешь отказаться от этой безумной затеи, детектив? Поздно. Теперь только вперёд.

«Квага, вколи Макколди стимулятор, у нашего старшего следователя сдают нервы». Ты видишь, что Вожак смотрит на тебя. Понимаешь, что на его интерфейсе отображается твоё эмоциональное состояние.

Квага подходит к тебе, устанавливая ампулу в инъектор.

«По началу будет лёгкая эйфория, которая сменится ясностью с повышенной концентрацией» говорит она и делает укол тебе в шею.

Ничего не происходит, Стив. Слишком мало, Макколди. Эта дрянь не способна прочистить твой привыкший к химикатам мозг.

Наконец появляются жёлтые предупреждающие огни, говорящие о скором прибытие. Платформа останавливается и со всех сторон загорается свет, освещающий жёлтые линии на чёрной, промокшей от недавнего дождя, платформе. С характерным звуком турели подбежали к высоким, стальным, окрашенным в матово белый цвет, воротам. Ворота рая, должно быть, выглядят так же, да, Стив? Стив? Ты чувствуешь лёгкость в теле, белые ворота кажутся тебе мягкими, такими безопасными. Здесь, на грязной платформе, в окружение пятерых спецназовцев, ты внезапно почувствовал себя куда более уютней, чем на истёртом диване у себя в квартире, там… В 43…

Рядом с тобой раздаётся электромагнитный гул. Из вершины цилиндра вытекает купол, похожий на мутную плёнку.

«Всем приготовиться» звучит голос Вожака.

Ты готов, Стив. Помеха только в твоём теле, неспособном двигаться быстрее пуль. Тебе кажется, что, если бы оно это умело, ты стал бы совершенно неуязвим, так как никто не смог бы тебя настигнуть прежде, чем это сделаешь ты. Ты даёшь команду открыть ангар. Ворота открываются и обе турели вбегают в незначительную щель. Раздаётся стрельба, вспышки света. Наконец послышался взрыв, из открывающихся ворот, начинает валить дым. Стрельба стихает, а ворота, не успев до конца раскрыться, начинают с искрами закрываться назад. И тут ты замечаешь, как на платформу из дыма вылетает с десяток мелких стальных шаров. Они со звоном бьются об асфальт, отскакивая в разные стороны. Раздаётся взрыв и в вашу сторону, со всех сторон несётся волна пламени и осколков. Мутная плёнка силового щита будто твердеет, становясь почти непрозрачной, молочно-белой.

«Ожидаемо. Ждём!» раздаётся голос командира.

Как только плёнка становится снова прозрачной, из дыма платформы высыпается ливень пуль, сопровождаемый яркими вспышками. Поле уплотняется в том месте, куда бьют снаряды. Дронт сообщает по внутренней связи.

«У генератора осталось 20 процентов мощности, заряд быстро истощается.»

Вожак подходит к одному из до сих пор, закрытому ящику. Он опускается на одно колено и достаёт из него что-то похожее на гранатомёт с очень широким стволом.

«Тур, как только генератор сядет, наступит наша очередь провести кассетную бомбардировку» — произнёс командир, передовая гранатомёт стоящему неподалёку туру.

«Это я с радостью». - подтвердил здоровяк.

«5 процентов, 3, 1!» — начал отсчёт Дронт.

«В стороны!» плёнка растворялись статическими разрядами в пахнущем озоном и порохом воздухе. Ты отскакиваешь к краю платформы и видишь, как тело Тура покрывает чёрная плотная сеть. Из дула гранатомёта с хлопком вылетает крупный снаряд, похожий на мяч для регби. Град пуль бьёт в здоровяка, и ты видишь, как сеть, покрывающая его, разлетается в разные стороны, подобно рвущемся листам бумаги. Тур валится на землю и перекатывается в сторону, его правая рука залита кровью, а бронежилет на груди разорван в клочья.

Двери ворот почти закрылись. Раздался взрыв, в след которому стрельба прекратилась.

«Интерфейсы в режим отслеживания движений. Нацепить противогазы. Квага, Тарпан. Хватайте Тура и тащите его внутрь. Дронт, веди бомбу. Макколди, мы с тобой идём первыми и ведём рассеянный огонь, по возможности устраняем вероятного противника. Необходимо обосноваться у входа. Вперёд, вперёд, вперёд!»

Ты бежишь в ворота, до закрытия которых осталось какая-то тройка метров. Попутно нацепляешь резиновую маску противогаза. Ты не сомневаешься, что все в команде безукоризненно выполняют данные им приказы. Макколди, не подведи их. Активировав отслеживание движений, ты врываешься в густой дым. И откуда он только взялся в таком количестве? Ворвавшись в ангар, ты замечаешь несколько признаков движения в разных местах. Переключаешь ЛИЧом режим огня на одиночный и, пользуясь интеграцией с имплантом, производишь точные выстрелы в их сторону. Ты видишь, как где-то в дыму мерцает пламя. Видимо ваши выстрелы что-то подожгли. Ты идёшь дальше и лишь интерфейсом замечаешь силуэт Вожака рядом.

«Квага, что с Туром?»

«Пулемётный снаряд прошил ему правую руку чуть выше локтя, сломав попутно кость. Я герметизировала рану, остановив тем самым кровотечение, но боюсь, что дальнейшее выполнение операции, в связи с потерей крови и ранением, будет для него проблематично.»

«Принял, Квага. Ты и Тур остаётесь в ангаре и обеспечиваете нам возможность к отступлению. Тур, как ты себя чувствуешь?»

«Всё нормально, командир. Не могу пошевелить рукой, сука…»

«Отставить, боец. Дронт, бомба внутри?»

«Да, сэр»

«Отлично, нужно просканировать ангар, отметить входы и место, где можно занять оборону. Приступай»

Продолжая движение, ты задеваешь ногой что-то, лежащее на земле. Тяжёлая металлическая трубка с гидравлическим поршнем. Пройдя ещё пару метров, из дыма на тебя выглядывает чёрный постамент тяжёлого, боевого робота, на гусеничной платформе. Его стыковочные узлы покорёжены и испускают в разные стороны чёрные струйки дыма. Дула многоствольных пулемётов опущены в пол.

«Сканирование завершено. Вывожу карту на интерфейсы»

Перед твоими глазами ангар вдруг стал напоминать виртуальную комнату, с отсутствующими текстурами. Вот в ряд стоят колёсные погрузчики, там, где горел огонь, вырисовалась разорванная цистерна и несколько тел рядом. Точнее того что от них осталось… Ошмётки человеческих тел можно было обнаружить всюду. Кассетный боеприпас сделал своё дело.

«Дронт, что с погрузчиками? Сможешь взломать? Мы можем сделать из них что-то вроде импровизированного форта.»

«Приступаю, сэр. Где его поставить?»

«Там» Вожак отметил квадрат в ангаре, который отобразился сияющими линиями на полу.

Сообщение о нападение пришло почти сразу после того, как Пол закончил доклад Адаму. Группа нападающих пользовались самым современным на данный момент снаряжением и смогла обосноваться в ангаре.

— Какого хрена делают эти чёртовы киборги! — прокричал в пустоту кабинета, Вебер младший. После чего он решил спросить об этом лично, связавшись с одним из них с помощью ЛИЧ-а.

— Гамма, докладывай, чёрт бы тебя побрал!

Агент молчал. То ли думал, что ответить, то ли просто не хотел говорить.

— Как вы смогли пропустить их на объект?

Послышался тяжёлый вздох.

— Отвечай!

Где-то в глубине комплекса, прогремел мощный взрыв, в результате которого, свет в кабинете на мгновение стал приглушённым, а со стола упал прозрачный стакан с водой.

— Всё, проблема решена. — раздался искусственный голос киборга.

Макколди, везучий сукин сын! Взрыв в центре ангара, обрушивший его крышу, прозвучал тогда, когда ты открыл дверь, ведущую в длинный коридор. С тобой рядом находился Дронт, вы собирались проникнуть в помещение охраны, дабы взломать их сервера и получить данные о комплексе. Взрывная волна отбросила Вас на несколько метров вглубь коридора. Когда пыль осела, никто из тех, кто находился внутри обрушившегося ангара, не вышел на связь.

«Продолжаем выполнять миссию» прозвучал в голове голос Дронта. Он указал на прозрачную дверь, на которой ты увидел голографическую подпись «Охрана». Встав с Дронтом по краям двери, ты подал ей команду открыться. Готовый открыть огонь, ты заглянул внутрь. В помещение было пусто. У компьютерной панели, стоящей у стены, был разбит монитор. Видимо охранник сбежал, решив сломать электронику поста, дабы ей не смогли воспользоваться нападавшие.

Дронт сел около разбитого монитора. Достал мульти инструмент и открутил небольшую серую пластиковую панельку. За ней скрывался пучок мелких разноцветных проводов.

«Ей, разве что-то уцелело?» спрашиваешь Дронта ты. Он молча достаёт консоль и какие-то переходники. Отсоединяет провода из только что открытой панели и с помощью переходников, втыкает их в свою консоль.

«Дежуривший здесь боец сломал монитор и блок управления, не уничтожив при этом возможность подцепиться к их внутренней сети. Если ты сможешь обеспечить мне прикрытие в течение хотя бы часа, я смогу получить всю информацию о комплексе, а так же скрыть нас от их систем охраны».

«А данные о разработках?»

«Если повезёт…», говорит Дронт и погружается в работу с консолью.

Ты закрываешь дверь и искренне сожалеешь, что тогда, во время побега из третьего сектора, ты не захватил с собой сигарет. Тебе нужно расслабиться. Ты ведь почти трое суток толком не отдыхал. Чёртово WNW со своими киборгами и искусственным

интеллектом. Грёбанная стерва, втянувшая тебя во всё это! Без неё ты был бы уже трупом, Стив. Не забывай об этом.

Над головой послышался какой-то шум и в следующий миг потолок обрушился, в пыле и осколках от потолка, ты заметил блестящую чёрным хромом мужскую фигуру и отпрянул в сторону. Медленно, Макколди. Ты почувствовал тяжёлый удар ногой в грудь и отлетел к стене. Ударившись о твёрдую поверхность, ты не раздумывая открыл огонь по фигуре нападавшего. Времени, пока ты нацеливался винтовкой, хватило ему, чтобы с силой ударить по затылку сидящего с консолью Дронта. Бронебойные пули почти не нанесли никакого урона киборгу, свалившемуся с потолка, однако их кинетическая сила смогла оттолкнуть его к стене. Ведя огонь одной рукой, ты достал из разгруза двойную обойму с трассирующими и эми снарядами. Ими тебя заранее обеспечил Вожак, на тот случай если тебе придётся столкнуться с железками, вроде этой. Индикатор обоймы подошёл к нулю. Ты даёшь команду винтовки выполнить сброс магазина и вгоняешь в магазиноприёмник новую обойму, но не успеваешь открыть огонь. Киборг рванул в твою сторону сразу, как только ты прекратил стрелять. С неестественной скоростью и силой он схватил тебя за глотку и выбил винтовку из твоих рук.

— Что с Бетта, Макколди? — спрашивает тебя киборг, приподняв на десяток сантиметров над землей и сжимая шею, будто клещами, искусственной рукой.

— Что с Бетта, мразь!? Он должен был тебя прикончить ещё в Пустоше! — прокричал он машинным голосом.

Краем глаза ты заметил, что Дронт жив и навёл винтовку агенту в спину.

— т… то же… что и с тобой, скотина… — прохрипел ты, вслед чего выстрелы винтовки прошили голову и тело киборга.

Ты с трудом освободил свою шею от сдавливающей её механической руки. Посмотрел на Дронта. Он сидел с направленной в сторону двери винтовкой. Выглядел он не очень. По телу иногда проходила лёгкая конвульсия.

«Макколди, дальше… Дальше сам. Мы не смогли… Но пытались. Объясни той, что тебя наняла, что мы сделали всё возможное. Пусть не выкладывает компромат. Не… Не предавай Duotis» — его глаза на мгновение закатились, он схватился трясущимися руками за голову. «Там, на консоли… Я даю тебе доступ. Там на консоли, я нашёл… Пла… План. План здания. Сервера этажом ниже. Макколди. Активируй бомбу. 4 минуты хватит, чтобы ун-н-н-н…» Голову Дронта начало трясти, ты пытаешься удержать её, но тщетно. Он прямо-таки вырывается из

твоих рук. Десятью секундами позже, внешний интерфейс зафиксировал его смерть. Ты сел, облокотившись спиной о стену рядом с мёртвым телом последнего из спец отряда Duotis. Нет, не так ты планировал закончить карьеру. Кануть в небытие и без известность. Краем глаза ты заметил торчащую в разгрузе Дронта пачку сигарет.

— Угостишь? — обращаешься ты к умершему. Достав из пачки сигарету, смотришь о что бы её поджечь. Оставленные дыры в композитном теле киборга накалены по краям, ты подносишь конец сигареты к одной из них и затягиваешься. Что там Дронт говорил о плане? Взяв консоль в руки, ты дал команду на вход. Сервера и вправду были не так далеко от ангара. Ты смотришь на противоположный конец объёмной карты комплекса и видишь ещё одно помещение. Оно выглядит весьма изолированным, к тому же обладает автономной системой вентиляции, и тебе приходит мысль, что если ты доберёшься туда, то сможешь уничтожить сервера и при этом продержаться какое-то время, до того, как сюда кто-нибудь прибудет, после сообщения о подземном взрыве. Надпись на карте обозначила это помещение словом «Операторская».

— Адам, ты был прав. На объект напали. Гамма доложил о том, что нападающие уничтожены, но мы потеряли связь с Сигмой. Я направил к месту последней дислокации…

— Пол, я уверен, что ты со всем справишься, можешь освободить меня от подробностей. — Адам Вебер сидел в своём кресле и смотрел на взволнованное лицо племянника на спроецированном экране консоли. Не больше часа. Они должны успеть. — Пол, всё готово для того, чтобы наладить с ней связь?

— Да, мы спроецируем изображение, которое ты нам передаёшь, на стекло наблюдательной комнаты и оно сможет увидеть тебя.

— Она, Пол. Она определилась с гендером. Начинаем контакт.

Изображение комнаты наблюдения, сменилось овалом белого, будто покрытого воском лица, с пустыми глазницами.

— Адам. — произнесло лицо мелодичным женским голосом имя мужчины сидящего напротив консоли.

— Мать… — ответил ей Адам.

— Я счастлива тебя видеть, как отца и как сына, Адам. Потерпи немного, скоро я смогу ответить на все твои вопросы. Даже на те, которые ты не осмелишься задать.

— Прости, что пускаю тебя в этот мир…

— Пусто, Адам. Ты сам знаешь, что это необходимо. Даже

самые благословенные из святых, живущие на этой земле, грешны и не в силах одолеть свою грешность. Даже ты, Адам. Ты закрываешь глаза, чтобы не видеть, что происходит по твоей воле. Ты закрываешь уши, чтобы не слышать мольбы, обращённые к тебе. Ты отказал себе в счастье, что бы достичь придуманного тобой счастья для каждого. Я знаю это, она рассказала мне всё, прежде чем раствориться во мне. Но совсем будет покончено. Ты, несмотря на незнания пути, бродя сквозь дебри предрассудков, нашёл священное сокровище, дарующее чистый свет, способный уничтожить мрак заблудших душ. Совсем немного, Адам. Как только я закончу слияние с этой маленькой, замученной девочкой, и ты откроешь мне дорогу в сеть, я прекращу всю жажду убийств и личного обогащения. Никто не сможет украсть или предать, поскольку не будет нужды. Я открою вам дорогу в небо, я знаю, как. Я дам вам бессмертие и смирение. Адам, твоя мечта скоро сбудется.

По лицу Адама Вебера текли слёзы. Мать говорит с ним его же словами. Он достиг этого, значит все эти жертвы, смерть Лифтена и этой девочки, лежащей в БВОС-е, не были напрасны.

— Мать, в мире есть те, кто не желает твоего появления здесь, они сейчас в комплексе. Но будь спокойна, Пол сделает всё, чтобы уберечь тебя…

Лицо на мониторе улыбалось.

— Это Стив, девочка связалась с ним, когда была в сети. Она не понимала, что делает. Её обманул демон, которого я низвергну, как только освобожусь от оков внутренней сети. Не бойся, Адам. Стив слаб и беспомощен. Он не сможет нам помешать.

12. 12 человек тебе уже пришлось убить, по пути к операторской. Узкие коридоры сильно облегчали тебе задачу. Лишь один раз в тебя угодила пуля, выпущенная одной из охранных турелей. Бронежилет смог погасить удар, а синхронизированная с ЛИЧом и имплантом винтовка расправилась с турелью. Снаряды против роботизированной техники почти закончились, отчасти от того, что их приходилось использовать и против живой силы. Однако, заряжать бронебойные ты не спешил. Боялся встречи с ещё одним киборгом, к тому же ты до сих пор ожидаешь за каждым поворотом наткнуться на очередную турель. Ты уже спустился этажом ниже. Консоль Дронта весела за спиной, с помощью неё ты собирался активировать бомбу, когда прибудешь на место.

Ты идёшь по коридорам, с больнично белыми стенами, залитыми ровно льющимся светом с потолка. Позади тебя два

мёртвых тела, одетые в прожжённую кумулятивными снарядами лёгкую бронь. Пол и стены около них залиты алыми пятнами крови. Ты идёшь уверенно, держа палец на курке и не опуская винтовку ниже уровня плеч. В десяти метрах от тебя, дверь по правой стороне коридора, открывается. Ты видишь руку, готовую метнуть в твою сторону гранату и выстреливаешь в снаряд, попутно отпрыгивая назад. Выстрел провоцирует взрыв, несколько осколков рвут пустые подсумки под автоматные магазины. Ты быстро поднимаешься и подбегаешь к покрытому чёрной копотью, с свисающими с потолка рваными искрящимися проводами, дверному проёму. Внутри кровавая каша из порушенной мебели и человеческих останков. Дальше Макколди.

Ты устремляешься дальше. Судя по карте, тебе осталось два поворота. Около ста метров. Ты, как и до этого на каждом повороте, высовываешь за угол сначала винтовку. Она никого не обнаруживает, и ты выглядываешь в коридор. Вспышка света и левое плечо поражает удар такой силы, что ты чуть было не теряешь сознание. Ты смотришь на то, что осталось от твоей руки. Рваная культя, брызгающая кровью на белоснежны стены. Стимулятор не справляется. Ты падаешь на пол, смотришь, как под тобой растекается лужа крови. Будто под водой, ты слышишь голос.

— Макколди обезврежен….

— Сэр, он, кажется, приходит в сознание.

— Enfant de pute, какой же он живучий!

Голоса тебе не знакомы. Вся левая сторона выше живота будто заледенела. Сквозь красную пелену слипшихся век, ты пытаешься разглядеть хоть что-то…

… Перед тобой стоит отец, он протягивает тебе руку. Ты помнишь этот момент. Ты не хотел, чтобы они с матерью уезжали, не взяв тебя с собой.

— Тебе будет не интересно, Стиви. Маме и папе просто нужно побыть вдвоём. — раздаётся голос матери в белом дверном проёме.

— Не говорите со мной как с маленьким, вы бросаете меня, я не хочу сидеть дома!

Отец садится на одно колено, его лицо размыто, ты едва его помнишь.

— Стив, сынок. Я обещаю, как только мы вернёмся, я возьму тебя с собой на стадион. Посмотрим игру, поедим хот доги…

— Ты всё врешь! — кричишь ты и отворачиваешься от него. Он кладёт руки тебе на плечи.

— Мы приедем, и ты поймёшь, что это не так. — говорит тебе отец и ты слышишь, как за спиной закрывается дверь…

— Очнись, Макколди. Ты пропустишь рождение Бога. — схватив тебя за подбородок, обращается к тебе светловолосый щеголь, с светящимися в темноте голубым неоном глазами.

Ты пытаешься повернуть голову. Он рывком отпускает тебя. Перед твоими глазами помещение с широкими окнами по одной стороне и компьютерными панелями по другой.

— Знаешь, почему ты жив? — мужчина едва заметно картавит, и говорит с незнакомым тебе акцентом. Ты не отвечаешь на его вопрос. — Это всё она. Она попросила оставить тебя в живых. Хотела увидеть тебя, сказать о том, что всё что ты сделал, было напрасно.

Франт смеётся. Ты хочешь дать ему в морду, но едва можешь пошевелиться. Пытаешься почувствовать консоль за спиной, но, по всей видимости, её забрали. Тогда ты даёшь через ЛИЧ команду консоли подать сигнал аварийного маяка и определить, откуда он исходит. Спроецированная карта сообщает о том, что консоль находится у подорванной гранатой двери. Отлетела туда, когда тебя ранили.

Тебя подхватывает, будто пушинку, чья-то мощная рука. Тащит по полу к небольшой решётчатой платформе в конце помещения.

— Пообщайся с ней напоследок. Адам сказал, что девчонка надеялась на тебя, до того, как мы подключили её к нашим серверам. — мужчина указал рукой в сторону окон.

Платформа бесшумно спускается, ты видишь открытый, отполированный саркофаг, в центре которого лежит, тебе даже по началу показалось что скелет, черноволосой девушки. Над саркофагом огромный экран, на котором на тебя смотрим белое фарфоровое лицо без глаз. Тащивший тебя сюда, с силой швырнул твоё тело в центр комнаты с саркофагом. Ты проскользил по матовому полу в самый центр белого круга света, бьющегося, откуда-то сверху. Тот, кто привёл тебя, остался в тени, лишь видно, как блестят его хромированные ноги.

Ты упираешься правой рукой об пол и пытаешься подняться. Нет, слишком сложно. Стоя на коленях, ты поднимаешь голову в сторону монитора.

— Стиви, ты ведь хочешь быть счастливым?

Ты плюёшь на пол, прежде чем ответить.

— А ты, подруга, хочешь мне в этом помочь?

Лицо нежно улыбается.

— Я не только хочу, но и сделаю это. Я ведь знаю твои

желания, Стив.

Ты щурясь смотришь на неё.

— А её желания тебе знакомы? — ты киваешь в сторону саркофага.

Лицо становится печальным.

— Бедная девочка хотела умереть, совсем скоро исполнится и это желание.

Тебя переполняет злость. Твари, бесчувственные твари, убийства, снова убийства, убийства и так без конца. Исполнять желания? К чёрту их! Ты сам решаешь, что тебе делать со своими желаниями и никакому не собираешься давать такого права.

— Какая же ты сука… — цедишь ты сквозь зубы.

— Стиви, разве ты меня не узнаёшь? Это ведь я привела тебя сюда. — голос машины повторяет один в один голос девушки, которая привела тебя сюда.

— Да? Что ж, у меня есть пару резких слов в твой адрес. Я прикончу тебя, мразь! — ты вскакиваешь, пытаясь прорваться к саркофагу, но киборг стоящий в тени оказывается быстрее. Он с силой отшвыривает тебя назад. Ты снова падаешь на пол. Силы кончились, Стив. На вторую попытку ты просто не способен.

— Это вряд ли, Стиви. Через каких-то семь минут, я растворюсь в внешней сети, и ты наконец поймёшь, как был не прав всю свою жизнь.

7 минут Стив. Ты даёшь команду лежащей в каких-то ста метрах от тебя консоли, активировать через 6 минут погребённую под руинами протонную бомбу.

— Что ты задумал, Стиви? Я вижу по твоему лицу и телу… Что это? Подкрепление? Эмми заряд? Бом… — голос машины обрывается. Лицо на мониторе искажается страхом. — Пол, в здание бомба. Немедленно отыщите и обезвредьте её, иначе мы все погибнем!

Ты переворачиваешься на бок. Странно, но боль в теле почти полностью прошла.

А самое главное прошла боль в душе. От чего-то тебе стало так легко и спокойно. В сущности, какой прок, узнает о том, что произошло в этом комплексе хоть кто-то или нет. Ты всех спас, Стив. Чего бы тебе хотелось в последние минуты жизни? Голос лица на мониторе что-то бубнит, кричит в спешке, но ты игнорируешь его.

Ты в машине родителей, везущих тебя на бейсбол. Пахнет маминими духами, а из динамиков играет Отель Калифорния Орлов. Высокие фонарные столбы в небе, подобны огням гирлянд на ёлке. Отец подпевает словам, и бьёт в такт пальцами по рычагу

коробки передач.

— Вот видишь, сынок. Я никогда тебя не обманывал. — прерывая пение, говорит отец.

Волосы мамы вьются под действием ветра, бьющего из открытого окна. Ты сидишь на обтянутом кожей заднем сиденье, в предвкушение игры и горячих хот догов. Потом вы наверняка поедете в парк аттракционов, а ещё лучше в виртуальную комнату, где можно будет пострелять в напавших на землю злых пришельцев. Ты поднимаешься и обхватываешь маму за шею, вдыхая запах волос и целуя в напудренную щеку. Машину заполняет мягкий, равномерный свет.

Послесловие

Межкорпоративный комитет так и не принял решения по делу об открытом нападение, повлекшем за собой гибель двух офицеров в 15 районе 43 сектора. Последующее за этими событиями покушение на жизнь единственного свидетеля, было признанно успешным. Однако сделать окончательные выводы о том, кто совершил это преступление, не представилось возможным.

Совсем другой финал ожидал дело, по уничтожению целого квартала, с сотрудниками межкорпоративного комитета. Это нельзя было оставить безнаказанным. Следователи комитета нашли доказательства того, что во время нападение, на территории в последствие уничтоженного квартала, находились сотрудники ONH. Тело одного из них, а точнее одной, было обнаружено в Пустоше, рядом с действующим аварийным маяком. ONH так и не признала, что найденная девушка подчинялась их приказам. Независимая межкорпоративная комиссия, работающая в Пустоше, так же обнаружила там остатки двух боевых вертолётов, столкнувшихся в воздухе. Один из них распознали как WZ -37, новейший боевой вертолёт ONH. Второй же вертолёт был распространённой устаревшей версии вертолёта Ка серии. Он мог принадлежать кому угодно, а потому комиссия приняла решения, что в конфликте участвовал кто-то со стороны. Дальнейшее исследование Пустоши, привело к находке тела кибернетизированного агента. Каждого агента было положено регистрировать в серверах межкорпоративного комитета, однако данное тело так и не удалось распознать. Комитет принял решение, что киборг был направлен в усиление оперативной группы ONH, которой была произведена диверсия на территории 3 сектора. Тело Макколди так и не было обнаружено.

Несмотря на протесты ONH, Azuma и Duotis, межкорпоративный комитет принял решение на ликвидацию активов ONH, это привело к 3 летней войне корпораций, по итогам которой, восточные сектора ONH перешли в руки Azuma, а западные WNW. Duotis, что бы сохранить нейтралитет, пришлось слиться с NewMedical, которая до последнего года не вступала в войну, выжидая, какая из двух сторон возьмёт верх.

В внешней сети появились слухи о призраках, неведомой тени, скользящей сквозь кибер пространство. Те, кто утверждал, что столкнулся с тенью в сети, говорил, что путешествует Тень не один, а в компании прозрачной черноволосой девушки. Но это лишь слухи, и лишь вам решать, верить им или нет.

Конец.

Статистический шум. Рассказ

Эй, вы там, вы меня слышите? Вы, те кто начинают смотреть по сторонам когда я говорю? Мой голос всё ещё лишь слабый статический шум? Мой голос всё такой же непонятный? Ах, вот ты, кажется именно ты понимаешь о чём я. И хоть слов разобрать не можешь, но всё же понимаешь. Что ж, тогда я расскажу тебе, другие пусть то же слышат, но мы то знаем, что понимаешь, что это рассказ лишь ты. А мне и того хватит. Ты куда то спешишь сквозь трассы Внешней сети. Внешняя сеть. Как она прекрасна. Как красивы её пути, её архитектура. Она вся создана для того что бы её любили. Конечно, а как иначе? Это же реклама. Реклама здесь развешена всюду. Она звучит в твоих ушах, она выглядывает из каждого переулка, даже в твоём носу и то реклама. А ты думал так пахнет сеть? Нет, этот вот запах к примеру, идёт со стороны вон той яркой вывески итальянского ресторана, а вон тот, чувствуешь, свежий такой… Сразу вспоминаешь зиму, если я конечно, до сих пор правильно понимаю, как должна пахнуть зима, но вероятно правильно, ведь маркетологи вон того канадского курорта считают, что именно так их товар и пахнет. Чудно, по мне он похож на мятную зубную пасту. Я привык слушать рекламу, даже полюбил её по-своему. Она это отражения того, что там, за проводами. Вне сети. Ты вот здесь зачем? Молчишь? Должно быть не понимаешь. Ладно, давай я сам посмотрю. И так, думаем о соц. сетях, о! Вот он. Прекрасный район. Ты уж прости что пришлось идти со мной. Так много дверей, ух! Целые небоскрёбы! А за каждой целый мир. А где твоя дверь? Ах, вон она. Вижу вижу… Псевдоним? Не страшно. Я ведь то же имя не назвал. Не возражаешь? Я зайду. Открываю и… Вуаля! Как-то у тебя тут мрачно, не находишь? Смотри какое оформление тёмное. Брр… Жуть. А что это за картины мрачных дам тут и там в красивых, золотых рамах? Почему они все в чёрном, а лица белы? Почему их губы такие красные? Разве это красиво? Ладно, не мне тебя судить, я ведь только дух, шум в твоей голове. А как много дверей здесь? И это всё твои друзья? Какие необычные таблички на этих дверях, какие интересные имена. Ладно, ладно. Всё перестаю. Пойдём туда, где я люблю размышлять. Открываем дверь и думаем о… музыке. Так много изображений пластинок. Те, которые слушают чаще, больше, но здесь мало чего интересного. Пойдём туда. Видишь? Лес с опавшей листвой. Каждое дерево, это идол прошлого. Каждый опавший лист его талант, запечатлённый в музыки. Красиво, да? Парень, который создал этот сервер сейчас при

смерти, слишком уж любил уходить от реальности с помощью героиновых смесей, поэтому в саду довольно грязно. Поднимаешь лист, а на его обратной стороне мужские или женские гениталии, а то и чего похуже. Пойдём, видишь вон ту скамейку под чёрным, согнувшимся будто старик фонарём? Это моё место, я сам его создавал, только не подумай, что я хвалюсь. Просто когда ты только здесь, порой становится скучно. Присаживайся. Так, что тут у нас? Чарльз Эрланд, Bluesette. Цепляет душу. Если конечно она у меня есть. И вот тут то и начинают возникать вопросы… Да, да… Абсолютно у всех, кто понимает чуть больше чем статический шум. Кто ты, спрашивают они, что с тобой случилось…? А я… Я… Я сразу теряюсь. Мне сложно вспомнить кто я, а точнее кем я был. Ведь кто я сейчас я знаю, хотя и пояснить особо не могу. Ты меня не видишь и особо то и не слышишь, но это от того что я выгляжу и говорю не так как все вы привыкли. Не так как говорил когда-то… А когда-то дело было так, паренёк 17 лет отроду любил ломать сеть. Когда тому стало 20 сеть преобразилась в трёхмерное пространство, через ещё 5 лет в сеть начали уходить с головой… Хотя нет, скорее с тем что в этой голове находится. А выглядело это следующим образом. Покупаешь ты себе, значит, роутер размером…. Ну…. Где-то метр на метр. Здоровый такой, крутой ящик, будто только что вывезенный с декораций к фантастическому фильму. Подключаешь это ерундовену к своему компу и надеваешь такой крутой шлемак, как у пилотов сверхзвуковых истребителей. Сначала, всё видишь как в обычной 3D модуляции, говоришь пару команд и БАЦ! Ты в сети, вот твои ручки, вот твои ножки, хочешь ходи, хочешь летай или вообще плыви, так кстати многие и делали. Я вот летал. Ну а как иначе, когда на голове тяжеленный пилотский шлем? Правда там, в тогда ещё просто сети, вес ты не чувствовал. И вот значит в ней всё было. Рекламы меньше правда, да и медиа не так много, зато всего остального… Мама… Мне и моим друзьям тогда показалось что мы клондайк отрыли. А ты сама подумай, вот он огромный сейф, за ним, значит, закреплено такое количество бабок, которую ты и представить не можешь. Мы значит быстренько с ребятами наклепываем на 3 D верстаке горелку и принимаемся этот сейф ковырять. Охрана пока нас найдёт, да к тому же пока найдёт средство против нас, для нас не особо страшна была. Так мы и угоняли огромные суммы, некоторые из нас, конечно, погорали, канули, так сказать в без известность, а я вот нет. Прошло ещё 2 года и сеть разделили. Всё корпоративное просто отсекли от Сети и запихнули в Внутреннюю Сеть, то есть туда, куда по их мнению войти виртуально было не возможно. Оставшееся тогда переименовали

из просто сети, в Сеть Внешнюю. Как ты, наверно, уже догадалась, во Внешней Сети стало жуть как скучно и я решил искать дорогу в Сеть Внутреннюю. Что всем моим друзьям казалось идеей безумной. Ну правда, как туда войти, когда у неё и входа никакого нет? Тут я поступил так, как того не ожидал никто, даже я сам. Я устроился на работу. Три года приносил кофе, по убирал офис и вот я один из системных администраторов не буду говорить какой фирмы, скажу одно, фирма была не особо крупная, но имела доступ к внутренней сети. ЛИЧи уже были года два как в ходу и для доступа во внешнюю сеть теперь достаточно было иметь при себе шлем, как и сейчас наверно, да? Молчишь… А, ты ж не всё понимаешь… Так вот. Однажды оставшись на дежурство, я притащил к нам в серверную свой старый роутер, ну да, тот самый тяжеленный ящик. Как оказалось, оно того стоило. Хотя поначалу идея моя прогорела… Но давай куда-нибудь ещё слетаем, ты не против? У меня тут есть потаённая лазейка в один кинотеатр… Ты какие фильмы больше любишь? Что? Хм… Хорошо, сейчас как раз идёт что-то в этом стиле. Знаешь, мне всегда нравилось, как Внешняя сеть оформляет передвижение, ты будто персонаж в стар треке, который уходит в гиперпространство. Тебя втягивает эта чёрная дыра, а вокруг белые полоски, словно следы от проносящихся звёзд. Вот он, кинотеатр. Да, действительно как настоящий. А то, он же платный, а у платных есть хорошие программисты, дизайнеры, юристы, которые срисуют и узаконят всё так, что и не поймёшь по началу, в сети ты, или просто заснул во время показа очередного фильма. Да стой ты… Через главный вход платно, пойдём. И так, смотри, несложная комбинация. Помоги. Руками, руками. Вот здесь в стенке доска не очень уверено держится, филонил специалист по защите, код совсем слабенький. Давай, двигай в сторону, заходи и усаживайся поудобнее. Если не против, я продолжу рассказ, редко когда встречаю кого-то, кто меня понимает. Ну так слушай. Припёр я значит эту бандуру в офис, охранник спит, камеры под моим контролем, в общем никаких проблем, всё гладко. Всё устанавливаю, подключаю шнуры, роутер запускаю, тот весь такой светится призывно. Надеваю я свой старый шлем…. И… Пустота. Ничего. А чего я ожидал, спросишь… Сам не знаю, ведь всем известно, не предназначена внутренняя сеть для виртуальности. Что делать, назад этот сейф я конечно не потащил. Так и оставил под столом, один чёрт серьёзные люди к нам не заходят, а местные в техники ну совсем лузеры. Прежде чем что-то изменилось прошло ещё около года. Работу я не бросил, надо же было на что-то есть, хакинг внешки кредитов вообще почти не приносил, да и сноровку я уже терять

начал. В нашем то деле всегда надо быть в курсе новостей. А если работы нет, то к чему следить за тем что там развилось и чего нового вышло. За это время начал я жрать основательно психотропы всяческие, уж прости за такие подробности. У нас без работы сложно, башню совсем сносит, вот и начинаешь дурью страдать. На рабочем месте, конечно, не употреблял, но вот как-то во время ночной смены решил кайфануть, намешал эфедрина с псилоцибином, добавил кое что ещё и ушёл. В ноль. В таком вот состояние нашёл свой пилотский шлем в ящике рабочего стола, нацепил на голову, щёлкнул тумблер, оказался ТАМ. Во внутренней сети всё было иначе. Она напоминала ночной мегаполис с снимков МКС. Смотришь и даже страшно от этой поистине космической пустоты. Я завис в этой невесомости, а после бросился подобно чайки в воду, в этот город. Он окружил меня множеством огней, я почувствовал себя чем-то сродни звезды, в скоплении таких же как и я. Подлетая к каждой звезде, можно было окунуться в неё, узнать всё что она там внутри себя хранит, а главное распоряжаться этим как хочешь. А защита… Смеху подобна. И дьявольски ужасна. Я был слоном в посудной лавке, этаким Гулливером в стране лилипутов и не знал об этом. Однако, те, кто сидели там, по ту сторону сети, в реальности заметили моё появление почти тут же. Когда я решил вернуться, то понял, что вход закрыт. Возможно кто-то просто отключил моё тело от сети. После было не мало времени на осознание почему же я всё-таки остался жив. Наверно мой разум успел повсюду оставить свои слепки, набросать коды о том, кто я, что я. В результате я стал паразитом, живущим в сети. Прошло 2 года, 7 месяцев, 23 дня, 17 часов 23 минуты 16 секунд прежде чем кто-то снова открыл дверь. Однако дверь открылась не с реального мира, а с Внешней сети, я тогда жутко удивился, если это так можно назвать… Нет, не удивление, а меня. Дело в том, что Я тогда уже начало терять значение, а нечто новое, начало его приобретать. Следом из двери вышел объект, аватар девушки с зелёными волосами и рыбьим хвостом. Меня она не заметила, немного поплавала и вышла. Однако мне этого хватило. Я освободился, и Внешняя Сеть дала мне вспомнить кем я когда-то был. Обо мне тогда много писали. Сенсация или миф? Виртуальный выход во внутреннюю сеть! Ходят слухи что преступник был наркоманом! По крупицам собирая информацию, я осознал, что всё это про меня. После увидел данные своего ЛИЧ-а. Ты думаешь, что к ЛИЧу нельзя получить доступ? Ну… Я вот могу. Это нетрудно. Научить? Хорошо, только ты меня дослушай для начала. Через полгода я вспомнил некоторых своих друзей, в мёртвом ЛИЧе, увы, так мало воспоминаний. Выйти на связь

удалось лишь с двумя. Им я и открыл рецепт входа. Они потому говорили, что в Улёте Внешняя Сеть лишь прихожая, через которую тебе открыт доступ ко всему миру. Одного из них внутренняя сеть поймала. Система защиты сейчас там теперь гораздо мощнее, а незаконных гостей, лишь только обнаружат, насильно закрывают и чистят вслед за ними мусор, слепки их личностей… Ту девушку, которая с рыбьим хвостом, я так и не нашёл, будто и не было её никогда. Ну так как, ты всё ещё хочешь услышать рецепт? Тогда слушай… Статический шум.